

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Penza State University

**INFORMATIZATION OF SOCIETY:
SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-CULTURAL
AND INTERNATIONAL ASPECTS**

Materials of the IV international scientific conference
on January 15–16, 2016

Prague
2016

Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects : materials of the IV international scientific conference on January 15–16, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 149 p. – ISBN 978-80-7526-069-7

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Shakhrutdin G. Seidov, doctor of Political Sciences, professor of Penza State University.

Bozhena Ivanovska, Ph.D. in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of informatization of society. Some articles deal theoretical and methodological aspects of research issues of the information society. A number of articles are covered informatization of society and changes in socio-economic life of the country. Authors are also interested in Information and communication technologies and their application in the social and cultural life of the community.

UDC [002:004]:316.774

ISBN 978-80-7526-069-7

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.

© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH ISSUES OF THE INFORMATION SOCIETY

Andramonova V. V. Information society: theoretic-methodological study aspects	7
Базуев А. И. Особенности управления персоналом в современных условиях.....	11
Лойт Х. Х., Бялт В. С. Правовой статус государственного гражданского служащего Российской Федерации: теоретико-правовой аспект.....	14
Сидоров Л. Г. Философия управления в информационном обществе.....	17
Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. Учёт явления «социальной турбулентности» при моделировании социальных процессов	23

II. INFORMATIZATION OF SOCIETY AND CHANGES IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE COUNTRY

Баскаков В. А. Направления совершенствования маркетинговой деятельности спортивной организации (на примере ФК «Динамо»)	28
Винокурова Е. И. Статистика государственных расходов на здравоохранение: рост или депопуляция населения?	34
Глоян Р. Р., Айба И. А., Почекаев А. О. К вопросу о необходимости формирования информативной базы клиентов в сфере услуг для повышения их лояльности	36
Комареvtseva О. О. Management changes in the economy of the city.....	39
Медведева О. В. Автоматизация в региональных архивах России	42
Рустамова И. Т., Власов А. В. Совершенствование процесса функционирования логистической системы управления грузовыми перевозками	44

III. INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE COMMUNITY

Асланов И. И., Талыбова Д. А. Положительные аспекты применения социальных сетей для обучения студентов	48
Бокарева В. Б. Инновационные социальные технологии развития малого бизнеса	50
Величко Н. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе	52
Гильмутдинова Н. А. Информационно-коммуникационные технологии как основа сетевых сообществ.....	54
Goncharov V. N. Informatization of society: sociocultural aspect of development	57
Гурьянова С. Ю. Российская «Национальная платформа открытого образования»: от вызовов к возможностям	60
Евдокимова М. Г. О необходимости создания учебных виртуальных сообществ как альтернатива процессу самообразования на старших курсах	64
Emelyanov A. A., Klygin R. Cloud technology in education: problems and perspectives.....	71
Саетгалиева Ф. Ф. Информационное воздействие на массовое сознание как социокультурный феномен современной эпохи	73
Степанова Ю. В., Кодолова И. А. Макросоциальные детерминанты формирования информационно-технологического поведения студентов.....	75

IV. INFORMATIZATION AS A VECTOR OF GLOBALIZATION

Kolossova O. Yu. Information and technological aspects of development of the modern society in the context of globalization	81
--	----

Куликова Е. А. Информатизация общества: ее сущность, противоречивый характер и последствия	84
Мухамбеткалиева Г. М. Опыт самоорганизации немцев Казахстана: формы, тенденции развития	88
Никитин Ю. А., Шабалина Е. П. Программные средства электронного и дистанционного обучения	90

V. FACTORS OF INFORMATION SECURITY OF A SOCIETY

Антонов М. В. Становление информационного обеспечения международной деятельности Организации Договора о коллективной безопасности	95
Власов А. В. Обеспечение безопасности совершения финансовых операций	98
Гончарова О. Д. Концепции глобальной безопасности	102
Илюхина С. С. Анализ реализации интеграционных процессов таможенных административных	104
Калинин Н. А. Организация режимов безопасности	109
Малдзигов Д. В. Истоки правового регулирования взаимоотношений администрации и персонала в области защиты информации	138
Мигурский В. В. Роль и место внутриобъектового и пропускного режимов в общей системе защиты информации на предприятии	113

VI. POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFORMATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD

Авдусина А. И. Сравнительный анализ права на информацию в России и западных странах	117
Медведева О. В., Новожилова А. С. Нормативная база архивного образования	119

Меркульева М. В.	
Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в системе международных отношений.....	121
Панкратов П. М.	
Особенности вычисления товарного знака конкурентов.....	127
Сеидов Ш. Г., Ширчков О. С.	
Определение юрисдикции государства в сети Интернет	129
Яковенко А. П.	
Право на информацию России и Запада: сравнительно-правовой анализ.....	132

VII. INFORMATION PROCESSES AND THE DEVELOPMENT OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Волк А. Е.	
СМИ как субъект политического процесса в международных отношениях и их роль в европейском миграционном кризисе.....	135
Сеидов Ш. Г., Паменкова И. А.	
Средства массовой информации в системе международных отношений	137
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году	143
Информация о научных журналах	146
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	147
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	148

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH ISSUES OF THE INFORMATION SOCIETY

INFORMATION SOCIETY: THEORETIC-METHODOLOGICAL STUDY ASPECTS

V. V. Andramonova

*External PhD student,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. Emergence of information society represents evolution of information structure of a human civilization. Objective and direct reasons for emergence of information society are fast increase of the role of information resources and communications in life of society.

Keywords: information; knowledge; personality; social groups; social structure of society; information society; information model of the social system.

Modern scientists resolve an issue of information society place in historical development of mankind in different ways [18, p. 266–270]. Some researchers considered information society as a synonym of post-industrial society [2, p. 168–177], others consider that information society is only a kind of post-industrial society [5, p. 118–124]. Some researchers think that information society is one of stages of post-industrial society development [10, p. 172–176]. The fourth remove information society out of a framework of post-industrial society, representing it as a new step of public progress going to post-industrial society [20, p. 282–284]. Information society is a new stage of development of the human civilization considering that fact that natural sciences have proved the domination in the field of knowledge [24, p. 10–16]. This social system is characterized, first of all, by the high speed of communication processes which is provided with the knowledge-intensive, hi-tech means (microprocessor technologies and computer Internet) in which information and knowledge gain new quality, becoming the main waste products of individuals and social groups [6, p. 151–155].

Infrastructure of information society is a new intellectual, not mechanical technique, symbiosis of the social organization and information technologies [7, p. 124–129]. The basic principle of creation of technical base of formation of information society is development of the global information infrastructure representing a huge communication network [3, p. 309–315]. Revolution in the sphere of information technologies leads to high-quality change of social structure of society.

Due to the distribution and development of information and communication technologies, comprehensive coverage by information technologies of all

spheres of life of society, there are changes of a social production, leisure of social groups, education of individuals, as well as social structure of society, economic and political relations [16, p. 155–160]. A person has an opportunity to participate actively in political, state, economic, educational, social life of society by means of the Internet [22, p. 241]. In information society more intensively, than in industrial society, there is a society fragmentation on two classes. It is a class of intellectuals, carriers of knowledge and a class of those who is out of a new information economy.

Information technologies are new means of mediation of activity, information and communication activity acts as means of mediation of an inward man: his attitudes that finds reflection in the formation of computer consciousness [21, p. 102–107]. Information technologies change psychological characteristics of the subject at the level of the subject of activity, the subject of knowledge, the subject of communication, causing different changes in informative, motivational, emotional spheres of the personality [4].

In the information society tenor of life, system of values of individuals, social groups and the attitude towards humanitarian knowledge are changed, [23, p. 177–182], the importance of information values in relation to material values increases. The processes connected with material activity conduct to the competition, and information exchange between individuals and social groups conducts to cooperation, transform consciousness in public system [12, p. 18–22]. Individuals and social groups in the conditions of formation of information society should rethink their attitudes, redistribution of vital values [9, p. 119–123]. The defining factor of social differentiation of information society is a level of knowledge, but not property [13, p. 123–128]. In the conditions of formation of information society there will be radical changes in the sphere of production which will inevitably cause social changes [8, p. 155–159].

Considering problem of formation of information society in Russia it is interesting to note discussion of sociologists on the theoretic-methodological bases of studying of Russia as the transformed society. Thus specifics of development of the Russian society are marked out. Russia has the specifics which is consisting in the low social importance of information, expressed in information passivity of citizens. Departmental closeness was the main line of the Soviet information environment, for many years there was an information security procedures which generated deeply taken roots of communication barrier, unwillingness to share information. Formation of the information society demands change of such mentality which is interfaced to the long period of time and purposeful efforts on modification of current state, considering thus global character of a modern age [19, p. 129–134].

Summarizing results of analysis of approaches of researchers of process of transition to information model of a social system it is possible to formulate the following:

- effective development of information society consists in constructive interaction of three subjects of information transformation: state, business and individuals, social groups [17, p. 130–134];

- the main objectives during transition to information society are: aspiration to social, political, information economic and structural uniformity of national information public space [14, p. 87–93]; expansion of educational opportunities [1, p. 156–159]; reorientation of economy and society from development, raw to innovative, knowledge-intensive character;

- introduction and development of modern information technologies;

- study and detailed analysis of the information policy of the state opening a way of use of the information streams and resources from various institutes (for example, states, organizations, individuals and social groups which can have the ideas and interests during the work with information), quantitative control of course of information streams and control of distribution of a flow of information [15, p. 128–133].

The term «information society» opens objective process of gradual awareness of the importance of information by society as some independent fundamental essence (along with energy and a matter) and its transformations into real production force [11, p. 6–9]. Information technologies and communication technologies open knowledge and information, acting as technological base of development of information model of a social system.

Bibliography

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156–159.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1–2. – С. 168–177.
3. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – № 4 (59–60). – С. 309–315.
4. Говердовская Е. В., Антюхина А. В., Шульженко В. И. Актуальные проблемы духовной жизни личности и общества: региональный аспект. – Волгоград, 2014.
5. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
6. Гончаров В. Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 151–155.
7. Гончаров В. Н. Социально-философский аспект исследования общества // Наука и современность. – 2014. – № 32-2. – С. 124–129.
8. Гончаров В. Н. Социально-философский анализ экономической сферы общества // Наука и современность. – 2015. – № 35. – С. 155–159.
9. Гончаров В. Н. «Политическая культура» и «политическая социализация» как основы гражданского общества в России // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 15. – С. 119–123.

10. Гончаров В. Н. Общество как социальная система // Система ценностей современного общества. – 2015. – № 39. – С. 172–176.
11. Daraganova Yu. S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
12. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 2 (81). – С. 18–22.
13. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
14. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
15. Колосова О. Ю. Политическая сфера общества: социально-психологический аспект общения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 128–133.
16. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 155–160.
17. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 45. – С. 130–134.
18. Колосова О. Ю. Природная среда и общество в контексте исторического развития // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 13. – С. 266–270.
19. Колосова О. Ю. Экологическая проблема: глобальный характер современной эпохи // Наука и современность. – 2014. – № 32-2. – С. 129–134.
20. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282–284.
21. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 13. – С. 102–107.
22. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241.
23. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К. В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 1. – С. 177–182.
24. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 10–16.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. И. Базуев

*Студент,
Башкирский государственный аграрный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. In modern conditions, the topic of personnel management seems more and more attention. This article explores approaches to personnel Management in the organization in modern conditions. One of the sought-after ones in crises is an approach to staff as to organizational resources. In this case, issues of selection of personnel policy within the organization are of particular importance.

Keywords: competitiveness; management; personnel management; personnel policy; human capacity; human resource management.

В современных условиях теме управления персоналом предоставляется все большее внимание. Тема качественной работы производства и решения вопросов, связанна с ростом конкурентоспособности, рентабельности учреждения, а его устойчивость основывается на качественном составе и потенциале персонала. Дальнейшее развитие учреждения, кроме главной финансово-экономической составляющей, также зависит от степени заинтересованности и участия кадров в процессах совершенствования предприятия. Зарубежными и отечественными учеными разработаны теоретически обоснованные инструменты, модели и методы управления персоналом, являющиеся основой при разработке и реализации определенной концепции управления кадрами, и в результате чего происходит выбор форм и методов управления ими, а также определение первоочередных задач. При осуществлении выбора ключевых инструментов управления кадрами в современных условиях нужно основываться на изучении определенных работ в области управления персоналом. Некоторые зарубежные и российские ученые в своих работах проводят анализ различных направлений по осуществлению деятельности управления персоналом, в том числе изучение функций, связанных с единой системой управления: от процессов формирования кадровой политики, до экономических, правовых и организационных условий управления кадрами.

В своих работах «Совершенствование системы мотивации персонала» [1] и «Проблемы управления персоналом в России» [2] А. Р. Кузнецова раскрывает роль и особенности системы управления персоналом, определяет комплексные функции управления, выявляя их влияние на деятельность предприятия. Автор данных работ уделяет особое внимание спецификации анализа рынка труда, рассматривая процессы создания кадрового потенциала предприятия. Кроме того, прием сотрудников, то есть кадровая

политика организации, связывается автором работы со стратегией усовершенствования предприятия.

В настоящее время при изучении текущих методов управления кадрами необходимо обратить особое внимание на научный труд Г. А. Реймарова «Комплексная оценка персонала: Инженерный подход к управлению качеством труда» [4], посвященный методике и практическому применению информационных систем, которые необходимы для всесторонней оценки уровня трудовой активности персонала в промышленной деятельности. В своей работе автор отображает итоги изучения полученных результатов и обоснованность анализа. Методика и принципы, лежащие в основе всесторонней изучения труда работников и сотрудников предприятия, направлены на российскую особенность рабочих масс. Эта работа – одна из основных научных разработок, описывающая целостную методическую структуру взаимосвязанных способов и итогов анализа, гарантирующих всестороннюю оценку, и в свою очередь мотивацию устойчивой и качественной занятости кадров. Указанная книга обходит и превалирует над российскими и иностранными исследованиями схожего характера, как в системном, так и в аналитическом аспекте. Также в ней аргументируется, что она является фундаментом нового научного движения и в наибольшей степени полностью отвечает требованиям инновационного развития экономики, то есть управления качеством труда. Автор работы исходит из того, что будущее страны в главной степени зависит от качественного использования первостепенного капитала организации, то есть человеческих ресурсов. Особенностью текущей книги является то, что в ней охарактеризованы разработанные методические пособия и инструкции, а также итоги их применения в различных отраслях экономики.

Авторы работы «HR-практика. Управление персоналом. Как оно есть на самом деле» [5] под руководством О. Свергуна использовали материалы на основе текущего управленческого опыта ведущих HR-менеджеров российских предприятий. В своей работе они обобщают практический учебный курс «HR-практикум», описывают ряд некоторых технологий в области управления кадрами и отношение к разработке конкретных навыков, их использование и введение. Текущие идеи, которые предложены авторами в данной работе, направлены на эксплуатацию кадровых ресурсов для выполнения конкретных задач предприятия. Особый акцент в данной научной работе представлен кадровой службе, как посреднику идей и текущих задач в области управления человеческими ресурсами. Авторами отмечено, что в управлении персоналом не бывает единственного правильного решения и однозначно конкретного и верного пути. Они доводят до всеобщего обозрения практический опыт, изучение которого может быть занимательным и необходимым в управлении.

Помимо отечественных научных трудов в области управления персоналом, также следует отметить международный опыт изучения данного

вопроса. Интерес в России к трудам ученых и практиков в области управления персоналом не только отечественных, но и зарубежных ученых свидетельствует об особом интересе к рассмотрению основополагающих практик международного направления, так как организация трудовых отношений зарубежных стран нацеливает отечественные кадровые службы на применение соответствующего опыта на местах.

Следует особо оценить значение работы «Оценка персонала: как управлять человеческим капиталом, чтобы реализовать стратегию», написанной в соавторстве – Марк А. Хьюзилид, Брайан Е. Беккер, Ричард У., Битти Ю. [3]. В ней указано, что при инвестировании трудовых ресурсов возможна реализация стратегии предприятия через образ мышления, способности и определенное поведение ее работников, культуру поведения. Авторы отмечают, что в целях качественного управления кадровыми резервами, следует суметь качественно выработать оценку их работы. Собственно это и позволяет создать данную концепцию переноса и декомпозиции стратегических целей для планирования операционной деятельности и контроля их достижения, которая анализируется в этой работе как практический механизм достижения поставленных целей в сегодняшней конкурентной среде.

На основании изученного научного материала в области кадровой политики вырабатывается общее представление о том, что все аспекты в данной области являются уже всесторонне изученными и теоретически упорядоченными и основательно исследованы, что позволяет сделать вывод о наличии общей концепции об управленческих основах различных направлений кадровой политики. В то же время в рамках управления человеческим потенциалом сотрудники кадровой службы высших уровней должны сделать выбор более приемлемой формы из большого количества форм для решения конкретных целей и задач или же создать собственную кадровую политику. В этой связи, как правило, проявляются некоторые проблемы, так как текущее обилие предлагаемых способов решения, чаще всего тяжело вмещать в текущую управленческую обстановку. И все же, выбор остается за менеджерами, которые могут, либо самостоятельно разработать средствами своих работников внутреннюю политику предприятия, либо составить экспертный вывод на основе всестороннего изучения имеющихся методик, и использовать более приемлемые из них для совершенствования внутренней кадровой политики на предприятии.

Библиографический список

1. Кузнецова А.Р. совершенствование системы мотивации персонала // Проблемы экономического, социального и информационного развития современного общества : материалы всероссийской научно-практической конференции / под редакцией А. Р. Кузнецовой, Н. И. Журавленко, 2012. – С. 188–190.
2. Кузнецова А.Р. проблемы управления персоналом в России // Проблемы экономического, социального и информационного развития современного общества : материа-

лы всероссийской научно-практической конференции / под редакцией А. Р. Кузнецовой, Н. И. Журавленко, 2012. – С. 89–92.

3. Марк А. Хьюзилид, Брайан Е. Беккер, Ричард У. Битти Ю. Оценка персонала: как управлять человеческим капиталом, чтобы реализовать стратегию / Марк А. Хьюзилид, Брайан Е. Беккер, Ричард У. Битти Ю. – М. : Издательство «И.Д. Вильямс», 2007. – 432 с.
4. Реймаров Г. А. Комплексная оценка персонала: инженерный подход к управлению качеством труда. – М. : Издательство ЛКИ, 2010.
5. Свругун О., Пасс Ю., Дьякова Д., Новикова А. HR-практика. управление персоналом. как оно есть на самом деле. – СПб. : Питер, 2005. – 320 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Х. Х. Лойт,

*Доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения,*

В. С. Бялт

*кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский университет
МВД Россия,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article reviews the different opinions of jurists regarding the concept of legal status of the personality system and its elements. The authors, analyzing the peculiarities of the legal status of civil servants of the Russian Federation, focus on actual problems in this sphere, as well as formulate and justify a number of conclusions on the research questions.

Key words: legal status; legal status; public service; rights; duties; prohibitions.

Исследование вопросов, связанных с правом статусом личности в государстве, является одним из важнейших направлений развития современной теоретико-правовой науки. Уровень нормативного закрепления правового положения человека и гражданина в государстве позволяет судить о легитимности государственной власти, об эффективности функционирования механизма государства, а также о наличии в государстве гражданского общества. Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин обращает особое внимание на дальнейшее укрепление системы защиты правового положения личности в государстве с позиции недопустимости неправомерного ограничения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [5]. Государственные гражданские служащие, являясь частью общества, выступают еще и как представители государственной власти, что бесспорно позволяет говорить о необходимости всестороннего анализа института правового статуса государственных гражд-

данских служащих. Сообразно с этим можно утверждать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений.

В научных кругах выделяются различные точки зрения на определение понятия правового статуса личности. Так А. В. Малько считает, что правовой статус личности – это юридически закрепленное положение субъекта в обществе [10, с. 116]. С точки зрения Н. И. Матузова правовой статус представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством [11, с. 181]. В. К. Бабаев определяет правовой статус личности как совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей, определяющих и юридически закрепляющих его правовое положение в обществе [12, с. 204]. Таким образом, можно отметить, что современная наука предполагает наличие двух основных подходов к раскрытию содержания правового статуса личности – узкого, включающего в понятие правового статуса личности только ее права и свободы, а также широкого – определяющего правовой статус личности как юридически закрепленное положение человека в обществе, его права и свободы, обязанности и ответственность, установленные законодательством и гарантируемые государством.

С нашей точки зрения основными элементами правового статуса личности являются: права, свободы, обязанности (как мера возможного или должного поведения); правовые качества личности, позволяющие судить о реальности прав и обязанностей (дееспособность и гражданство); элементы, прямо не связанные с конкретной личностью, но оказывающие существенное влияние на законодательное закрепление правового статуса и его изменение (правовая норма и юридическая ответственность) [6, с. 91–92]. В соответствии с этим рассматривать понятие правового статуса личности следует, несомненно, с позиции широкого подхода,

Система государственной службы Российской Федерации включает в себя: государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов [1, ст. 2]. Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации [7, с. 8]. Федеральная государственная гражданская служба находится в ведении Российской Федерации, а государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации – в ведении субъектов Российской Федерации [8, с. 58, 61].

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим правовое положение государственного гражданского служащего, является Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2015 года). В отношении государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации принимаются отдельные законы [3; 4].

Нормы федерального законодательства устанавливают основные права и обязанности государственного гражданского служащего, ограничения и запреты, связанные с гражданской службой, а также требования к служебному поведению гражданского служащего [2, ст. 14–18].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, следует сформулировать следующие выводы:

1) вопросы, касающиеся исследования правового статуса личности в государстве, являются весьма актуальными и вносят существенный вклад в теоретико-правовую науку;

2) в научной литературе присутствуют различные взгляды, касающиеся понятия правового статуса личности, а также системы его элементов;

3) по нашему мнению на современном этапе реформирования системы государственной службы Российской Федерации институт правового статуса государственного гражданского служащего должен формироваться с учетом следующих особенностей:

- безусловно, необходимо ясно и точно, с соблюдением всех правил юридической техники нормативно закреплять весь пакет прав и обязанностей государственных гражданских служащих [9, с. 10–12];

- следует акцентировать внимание на обязанностях государственных гражданских служащих, поскольку в отношении их действует разрешительный тип правового регулирования – «запрещено все, кроме того, что прямо разрешено»;

- в рамках дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы правового статуса государственных гражданских служащих, целесообразно рассмотреть вопрос о сокращении количества предоставленных им льгот и привилегий, вследствие того, что в правовом государстве государственные служащие, являясь частью государственного аппарата, реализуют свои функции строго на основе права непосредственно для общества, ради общества и во имя общества – то есть позиционируются как слуги народа;

4) следует констатировать, что институт правового статуса государственного гражданского служащего Российской Федерации на наш взгляд нуждается в дальнейшем комплексном анализе и исследовании.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2015 года) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2015 года) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; Российская газета, 2015, 31 декабря.
3. Закон города Москвы от 26 января 2005 года № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» (в ред. от 16 декабря 2015 года) // Вестник Мэра и Прави-

- тельства Москвы, 2005, 31 января; Официальный сайт Московской городской Думы – <http://www.duma.mos.ru> (дата обращения 29.12.2015).
4. Закон Санкт-Петербурга от 1 июля 2005 года № 399-39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга» (в ред. от 26 ноября 2015 года) // Вестник Администрации Санкт-Петербурга, 2005, 5 июля; Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, 2015, 7 декабря.
  5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года // Российская газета, 2015, 4 декабря.
  6. Бялт В. С., Лойт Х. Х. К вопросу о правовом статусе личности в Российской Федерации // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции (22-24 апреля 2015 г.). Том 3. Часть 2. – СПб.: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015.
  7. Лойт Х. Х., Бялт В. С. Государственная гражданская служба Российской Федерации: Альбом схем. – СПб., ГУАП, 2010.
  8. Лойт Х. Х., Боер В. В., Бялт В. С. Конституционное право России: Альбом схем. – СПб., ГУАП, 2010.
  9. Лойт Х. Х., Бялт В. С. Службное право: курс лекций. – СПб., ГУАП, 2014.
  10. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учебно-методическое пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002.
  11. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник, 4-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
  12. Теория государства и права : учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014.

ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. Г. Сидоров

*Кандидат экономических наук, доцент,
Рыбинский государственный
авиационный технический университет
имени П. А. Соловьева, г. Рыбинск,
Ярославская область, Россия*

Summary. The article is devoted to the philosophy of management problems of informational society. The main approaches to the concept of knowledge society are analyzing. The philosophy of management is determined as well as the differences between the purposes of organization and the values of society. The importance of social responsibility is emphasized.

Keywords: informational society; philosophy of management; social responsibility of business.

В конце XX в. формируется особый тип общества – информационное общество. Понятие информационного общества было введено в 60-х гг. американским экономистом Ф. Махлупом [6] и группой японских ученых Ю. Хаяши, Т. Умесао, Й. Масуда [21]. В 70-е гг. в работах Д. Белла и Й. Масуды осуществляется анализ информации как производительной силы общества. Д. Белл определяет различие между информацией вообще и знанием, как более узким, социально систематизированным понятием [2].

Термин «общество знания» был впервые введен Р. Лэйном с целью демонстрации роста влияния научного знания на управление и политику [19, с. 650]. Но наиболее системно рассмотрел эту проблему Дж. Гэлбрейт, введя понятие «техноструктуры», как нового типа «элиты» в «обществе знания». Пытаясь институализировать роль технической интеллигенции в «обществе знания», Х. Шельски вводит понятие «технократии».

В 70-е годы XX в. идеи ведущей ценности науки и знания в обществе изучаются Д. Беллом в теории постиндустриального общества. Белл указывает на одновременный рост и научной (экспертной), и политической элит [2]. Мнения ученых в этом вопросе расходятся. М. Хоркхаймер [17] утверждает, что наука индеферентна власти. Напротив, Ю. Хабермас [16] настаивает, что прорыв в науке и технике становится фактором господства. Идеи коммуникативной рациональности, достижения целей посредством диалога и социализации, делиберативной демократии у Хабермаса по сути вытесняют технократизм общества знания Дж. Гэлбрейта.

Н. Штер в докладе «К обществам знания» (ЮНЕСКО, 2005) отметил, что общество знания не только решает проблемы, но и создает новые риски [24]. Исследованию этой проблемы посвящены работы Штарнбергской группы в рамках их концепции «финализации науки» [13]. Согласно этой теории цели научного исследования все больше определяются внешними социально-политическими факторами, происходит взаимопроникновение, диффузия дискурсов науки, политики, общества. Возникают «гибридные сообщества», «политизация науки», «сциентификация общества». В ситуации глобализации возникают политико-научные дискурсы, влияющие на научное исследование в интересах международных лидеров. Экспертное знание обесценивается.

В 90-х гг. XX в. концепция общества знания развивается в таких исследованиях, как «Труд наций» Р. Райха [22], «Посткапиталистическое общество» П. Друкера [14] и «Знание, труд, собственность» Н. Штера [23]. Однако кризисы производства заставляют задуматься, как общество знания модифицирует общество и меняет экономику и управление.

Под управлением обычно понимают «процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации» [7, с. 332]. В. А. Мирзоян определяет философию управления как интеллектуальную сферу, «где пересекаются познавательные интересы философии и управления: она изучает концепции о месте и роли человека-субъекта в системе управления, а также формы и способы их реализации в функционировании и развитии систем управления» [8, с. 37].

По мнению Олэ Фог Киркеби, представленному в работе «Философия управления», философия управления – это философия лидерства, где «лидер нового типа» – это «философ управления» [18]. Можно согласиться с тезисом, что «пока философы не стали менеджерами, или же менеджеры

не научились использовать мощь и очарование философии, до тех пор не будет сформулирована истинная философия управления» [20, с. 343].

В. С. Диев в статье «Философия управления: область исследований и учебная дисциплина» определяет основную роль философии управления как формирование методологии исследования феномена управления, где «функция выработки решения выполняет структурообразующую роль... Важнейшей особенностью этого процесса является его волевой характер» [3, с. 63]. По мнению М. В. Розина «философ управления должен осуществлять критику сложившихся неудовлетворительных способов изучения управления» [10, с. 8].

Существуют различные взгляды на объект философии управления. П. Ф. Друкер считает, что объектом философского управления являются организации как инструмент управления [15], М. Кастельс – сети и информация [5, с. 167–168], Р. Акофф – системы [1, с. 41], А. В. Тихонов – организация и самоорганизация [12], В. М. Розин – организация как живой организм [10, с. 40]. Согласно Р. Акоффу, эволюция теорий управления – это по сути эволюция реконструкции объектов управления, переход от «века машин» (организация как машина, где основная цель – прибыль) к «веку систем» [1, с. 41].

В работах западных идеологов управления не столько описывается, сколько конструируется реальность управления. Как писал Р. Салман в работе «Будущее менеджмента»: «Лучший способ угадать будущее – самим его изобрести» [10, с. 21]. Наиболее четко эта позиция представлена в работе П.Ф. Друкера «Новое общество организации», написанной в 1992 году [15]. Общество, по мнению Друкера, консервативно, люди хотят стабильности, а организация дестабилизирует жизнь людей, изменяя ее. Формируется противоречие между обществом и организацией. Общество стремится к «всеобщему благу», а организация к автономному решению своих собственных производственных задач. Еще одно противоречие возникает между человеком и организацией и их ответственностью друг перед другом. Непрерывное самосовершенствование, самообразование организации (в Японии это называют «кайдзен»), «креативное разрушение» дестабилизирует жизнь человека, реализованные планы одних людей разрушают мечты других.

По мнению П. Ф. Друкера, общество, государство не должны регулировать или смягчать данный процесс. Проблема безработицы не должна мешать бизнесу закрыть в случае необходимости любую фабрику. Друкер приходит к выводу о том, что культура организации не определяется ценностями общества или интересами местного населения, она определяется только характером производственной задачи, новыми знаниями и технологиями. Такие изменения всегда кажутся несправедливыми и выводят общество из равновесия. Но в целях научно-технического развития организации они неизбежны. Если знания предполагают новые стандарты качества, то

необходимо закрыть любую школу или больницу, как бы они не были любимы населением. Очевидно, что у П. Ф. Друкера происходит подмена: интересы организации представляются как интересы всего общества. В целом правильно отмечая профессиональные ценности организации, П. Ф. Друкер предвзято ограничивает цели общества. А организациям и их «автономным» целям явно приписывает ценности и функции общества. Таким образом социальная ответственность понимается узко, только в интересах производственных организаций, и только в интересах общества потребления.

П. Ф. Друкер убежден, что организации в силу присущей им изначально социальной ответственности должны определять деятельность государства. В понятие социальной ответственности организации Друкер включает и ответственность за сохранение природных ресурсов, и обязанность сотрудника предприятия быть хорошим работником, хорошим гражданином, хорошим соседом. Видимо понимая, что это входит в противоречие с определением организации как узкоспециализированного предприятия с конкретными целями и задачами, в другой части работы он фактически снимает с организации ответственность за решение несвойственных ей проблем. Он отмечает, что организация не должна действовать там, где некомпетентна, т.к. обязана выполнять свои конкретные задачи.

П. Ф. Друкер указывает на важную особенность информационного общества: формирование свободного труда высококвалифицированных специалистов наукоемких корпораций. По мнению Друкера, в таких организациях возникает принципиально новый тип отношений между работником интеллектуального труда и организациями, в которых они работают. Например, на западе широкое развитие получило волонтерство, таких специалистов называют «самозанятые» (self-employed). Нечто подобное происходит и с высококвалифицированными специалистами. В отличие от наемных работников, выполняющих низкоквалифицированную работу, работники интеллектуального труда, по мнению П. Ф. Друкера, независимы и мобильны, т. к. становятся собственниками средств производства – собственных знаний. Только от воли самого человека, высококвалифицированного профессионала, зависит насколько эффективно он использует свои знания в организации, насколько охотно он ими делится.

Поэтому чем более информационными (information-based) и высокотехнологичными становятся организации, тем более необходимо, чтобы команды специалистов были ответственны (responsibility-based), т. е. каждый специалист должен ответственно принимать решение. Другими словами, все члены должны воспринимать себя как «управляющих» (executives). У руководителя высокотехнологичного предприятия возникает новая управленческая функция: не командовать, а вдохновлять. В этой связи вспоминаются Хоторнские эксперименты Э. Мейо. Их результаты были различны потому, что в первом эксперименте в трудовом коллективе возникает самоуправление на основе трудового вдохновения, а во втором эксперименте

коллектив противодействует целям и задачам организации – самоуправления и трудового вдохновения нет, но есть вдохновение протеста.

Возрастающая специализация информационного общества является угрозой самим основам общества организации – фундаментальным знаниям. П. Ф. Друкер отмечает «раскол» между «интеллектуалами» («*literati*») и «менеджерами» («*managers*»), замечая, что нужны и те, и другие.

Важной проблемой является отношение организаций и государства. У Друкера государство определяется неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, власть государства на основе закона ограничивает власть организации. В другом месте он указывает, что централизованная власть или государство в XX веке перестает выполнять прогрессивную функцию, т. к. становится тоталитарным. По мнению Друкера, сила организации в ее вере в то, что ее миссия совпадает с приоритетными задачами общества. Ч. Вильсону, министру обороны США, президенту и генеральному директору General Motors приписывают слова, сказанные им в 1953 г.: «Что хорошо для General Motors – хорошо для Соединенных Штатов». Если руководители не верят, что миссия их организации – самая важная задача общества, то их организации потеряют веру в себя и способность действовать, делает вывод П. Ф. Друкер. И вновь мы сталкиваемся с противоречием. Если абсолютизация своих целей и задач – нормальное состояние организации, то почему это плохо для государства как организации, т. е. плохо, если государство считает свою миссию самой важной для общества.

Философия управления как элемент общественного сознания не только соответствует духу времени, социокультурной среде, способу производства материальных благ, но и сама формирует эту среду. Философия, отвечая на знаменитые кантовские вопросы «что человек должен делать?» и «на что человек смеет надеяться?», становится «системообразующим основанием культуры» [9, с. 18]. И. Кант рассматривал нравственную философию как высшую силу управления. Он писал: «Логика дает нам правила, имея в виду использование рассудка, а практическая философия – имея в виду использование воли; это две силы, из которых все и возникает в нашей душе. Что касается высших сил способностей познания и желания, то первой является высшая способность познания, или разум (*verstand*), а второй – высшая способность желания, или свободный выбор. Мы имеем, следовательно, два свода правил для обеих сил, а именно логику – для рассудка и практическую философию – для воли. Низшими силами невозможно управлять, потому что они слепы» [4, с. 566].

Организация как система несет социальную ответственность и определяет свои цели в соответствии с общественным идеалом. «Корпорации несут социальную ответственность не только за распределение богатства, но и за его равномерность. Справедливость в данном случае не обязательно означает равенство, даже для коммунистического общества. В наиболее широко распространенном представлении она означает устранение нище-

ты. Нищета – это уровень дохода, ограничивающий возможности для самовыражения и осуществления жизненных целей личности. Когда между менеджментом и трудом нет согласия относительно того, что считать справедливым распределением богатства, созданного корпорацией, по меньшей мере одна из сторон чувствует себя эксплуатируемой другой» [1, с. 60–61]. Роберт Салман считает, что теория управления должна работать на будущее, т.е. изучать то, каким в будущем станет менеджмент. С точки зрения, Р. Акоффа, управление в будущем кардинально изменится, т. к. изменится потребитель. Он переключится на нематериальные ценности. «Люди покупают не столько материальные блага, сколько символы гармонии, равновесия, безопасности, благополучия, социальной интегрированности..., после этапа, когда люди преклонялись перед «обладанием», наступил период, когда хотят не просто «обладать», а «быть», переживать определенное состояние» [11, с. 100–102].

Библиографический список

1. Акофф Р. Планирование будущего корпораций. – М. : Прогресс, 1985. – 327 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М. : Академия, 1999. – 788 с.
3. Диев В. С. Философия управления: область исследований и учебная дисциплина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 2(18). – С. 59–66.
4. Кант И. Лекции об этике // Гусейнов А. А., Иррилиц Г. Краткая история этики. – М. : Мысль, 1987. – С. 566–589.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
6. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М. : Прогресс, 1966. – 462 с.
7. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. – М. : Дело, 1997. – 704 с.
8. Мирзоян В. А. Управление как предмет философского анализа // Вопросы философии. – 2010. – № 4. – С. 35–47.
9. Момджян К. Х. Принцип «свободы от оценки» М. Вебера и его роль в социальном познании // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 2014. – № 3. – С. 11–19.
10. Розин В. М. Философия управления: основные направления, предмет, сущность управления // Философия управления: проблемы и стратегии. – М. : ИФРАН, 2010. – С. 3–45.
11. Салман Р. Будущее менеджмента. – СПб.: Питер, 2004. – 298 с.
12. Тихонов А. А. Социология управления. – М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2007. – 472 с.
13. Федотова В. Г. Штарнбергская группа (ФРГ) о закономерностях развития науки // Вопросы философии. – 1984. – № 3. – С. 125–133.
14. Drucker P. F. Post-capitalist society. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 1993. – 202 p.
15. Drucker P. F. The new society of organizations // Harvard Business Review. – 1992. – September-October. – P. 95–104.
16. Habermas J. Technik und Wissenschaft als «Ideologie». – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1969. – 169 s.

17. Horkheimer M. Zur Kritik der instrumentellen Vernunft; aus dem Vorträgen und Aufzeichnungen seit Kriegsende. – Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1967. – 353 s.
18. Kirkeby O. F. Management philosophy: a radical-normative perspective. – Heidelberg: Springer, 2000. – 274 p.
19. Lane R. E. The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society // American Sociological Review. – 1966. – Vol. 31. – № 5. – P. 649–662.
20. Litzinger W. D., Schaefer T. E. Perspective: Management Philosophy Enigma // Journal of the Academy of Management. – 1966. – Vol. 9. – № 4. – P. 337–343.
21. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. – Wash.: World Future Society, 1981. – 171 p.
22. Reich R. The work of nations. Preparing ourselves for 21st century capitalism. – N-Y: Simon & Schuster, 1991. – 331 p.
23. Stehr N. Wissen, Arbeit, Eigentum. – Frankfurt am M. : Suhrkamp, 1994. – 261 s.
24. Stehr N., Meja V. Die Zerbrechlichkeit der modernen Gesellschaft // Vorgänge. – 1996. – Bd. 35. – S. 114–120.

УЧЁТ ЯВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ» ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

О. В. Тиханычев

*Кандидат технических наук, профессор,
г. Москва, Россия,*

Е. О. Тиханычева

*студентка,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
филиал в г. Краснодаре, Россия*

Summary. Presently manipulations are all more often used public consciousness. At the use of any technologies it is necessary to apply the mathematical methods of estimation of consequences of their application. In the article it offers to use the model of social turbulence for the estimation of some aspects of application of information technologies. The estimation of features of the phenomenon of social turbulence is Given in our country

Keywords: informative society; mathematical methods of forecasting; mathematical modeling; system models; social turbulence.

Мы живем в динамичном, изменяющемся мире, полном угроз и рисков. Передел сфер влияния, войны, как экономические и идеологические, так и «горячие» и «гибридные» вооруженные конфликты, потоки беженцев, международный терроризм. В таких условиях для межгосударственного противоборства всё чаще используются различные технологии воздействия на социальные процессы и общественное сознание. О необходимости прогнозирования последствий применения таких технологий и создании математического аппарата для решения этой проблемы уже говорилось в работах [5; 6]. Но как указано в них, предлагаемый математический аппарат является не полным, он обеспечивает лишь часть потребностей прогнозирования. Как показала практика, предложенный в [6] аппарат

учёта «индуктивности» пассионарности не в полной мере обеспечивает получение прогноза результатов внешнего воздействия на общество, особенно для полиэтнических сообществ. В то же время, в программных комплексах и системах, реализующих общие потребности прогнозирования, должны присутствовать модели, учитывающие максимально возможное количество значимых факторов. К таким факторам можно отнести и показатель эмоционального состояния основных компонентов социальных систем – составляющих их индивидов.

Для решения этой проблемы предлагается обратиться к работам Фредерика Эмери и Эрика Триста, создавших теорию «социальной турбулентности» [2; 3; 4]. Турбулентность – термин из аэродинамики. Он означает возникновение вихревых возмущений воздуха стохастической природы, приводящих к частым скачкообразным изменениям свойств воздушного потока. Турбулентность, если в неё попадает самолёт, приводит к потере подъёмных свойств, вызывая тряску, а в ряде случаев и разрушение конструкции летательного аппарата.

В основе теории «социальной турбулентности» лежит проецирование свойств указанного явления на психологию общественных отношений, отражающую непредсказуемые и частые возмущения «информационного поля». В соответствии с данной теорией считается, что психика современного человека сильно подвержена влиянию через средства массовой информации различными событиями: как свершившимися так и прогнозируемыми. Чем чаще происходят эти события и чем они масштабнее, тем сильнее реакция каждого человека и общества в целом. Причем даже не важно, реальную ли человек получает информацию, или это просто активная интерпретация средств массовой информации – реакция будет практически одинаковой. Во времена создания теории турбулентности Эмериком и Тристом под средствами массовой информации, влияющими на сознание людей, понималось, в первую очередь, бурно развивающееся тогда телевидение. В настоящее время, в информационную эпоху, появилось ещё более мощное средство массовой коммуникации, основанное на сетевых технологиях. «Мировая паутина» пронизывает все сферы нашей жизни, повышая оперативность получения и увеличивая объём получаемой информации. Получать информацию стало быстрее и проще, но проще стало её и искажать, как намеренно, так и случайно. Этот факт многократно повышает действие коммуникативных факторов, на которых базируется теория «социальной турбулентности». В соответствии с этой теорией, под воздействием непрерывного информационного влияния человек либо становится необоснованно агрессивным, либо впадает в безразличное пассивное состояние. Впрочем, с точки зрения влияния на социальные явления это взаимоувязанные процессы – чем больше в обществе пассивных и безынициативных людей, тем больше шансов у небольших групп пассионариев «раскачать» си-

туацию в своих интересах. Параметры этого процесса легко можно учесть через изменение характеристик модели «пассионарного нагрева» [7].

Для реализации явления «социальной турбулентности» в моделях социальных систем, предлагается учитывать следующие факторы, влияющие на уровень пассионарности социальной системы:

- частота поступления (обновления) событий;
- степень охвата аудитории;
- субъективная оценка важности события, степень его влияния на каждого индивидуума и общество в целом;
- уровень доверия к источнику информации.

Первые два параметра являются объективным и могут быть измерены и использованы в модели напрямую. Остальные параметры субъективны, но могут быть реализованы в аппарате модели через систему количественно-качественных оценок. Соответственно, использование такой модели позволит анализировать, насколько и с какой силой и направлением изменение каких параметров может повлиять на результат моделирования.

Умелое использование данной теории, подкреплённое результатами математического моделирования, может обеспечить парирование рисков и угроз дестабилизации политической и экономической ситуации, а неучёт этого явления - породить множество проблем.

Не сможет оставаться в стороне от общих проблем и наша страна, являющаяся неотъемлемой частью мирового сообщества. Все эти экономические, социальные, террористические угрозы, конечно же, представляют опасность и для России, порождая риски возникновения «социальной турбулентности» и у нас. Со всеми вытекающими последствиями, как это произошло уже у некоторых наших соседей. Соответственно, нам необходимо учитывать возможные последствия данного явления и принимать адекватные меры, для чего и может быть использован предлагаемый математический аппарат.

Анализ основных параметров модели «социальной турбулентности» показывает, что в реализации социальных явлений в нашей стране могут проявляться некоторые особенности. Как показывает оценка составляющих предлагаемой модели, для России, в силу ряда исторических особенностей, определяющих, в первую очередь, низкое воздействие такого показателя, как «субъективная оценка важности события, степень его влияния на каждого индивидуума и общество в целом», вероятность возникновения явления «социальной турбулентности» снижена.

Во-первых, Россия исторически развивалась приращением территории. Приращением, сопровождавшимся интеграцией населявших их народов. Именно интеграцией, а не порабощением или уничтожением, как это было в Европе и Америке. В результате сформировалась такая разнородная и в то же время единая формация, как народ России. Соответственно, Рос-

сия достаточно устойчива к опасностям миграционных потоков, этническому и религиозному противостоянию.

Во-вторых, Россия наиболее устойчива к колебаниям в экономике: счёт обеспечения собственными энергоресурсами, питьевой водой, плодородными почвами и лесами, морскими биологическими запасами.

В-третьих, историками и другими исследователями неоднократно отмечалась неприхотливость нашего народа, его моральная устойчивость и высокая приспособляемость к неблагоприятной внешней среде. Этнос, проживающий севернее отрицательной изотермы января просто не может быть не приспособлен к суровым внешним условиям [1].

И, наконец, наша страна за последний век получила несколько болезненных но эффективных «прививок» от социальных потрясений: в 20-е и 90-е годы прошлого века, совсем недавно на примере своих ближайших соседей.

Учитывая эти особенности можно отметить, что жить в эпоху перемен всегда сложно, но это, одновременно, и открывает большие возможности. Указанные обстоятельства не просто обеспечивают устойчивость нашего общества в условиях перманентной социальной турбулентности - они могут сделать Россию примером и основой сохранения стабильности в Европе в целом. Впрочем, стоит отметить, что, как показывает предлагаемая модель, и ряд других стран могут проявить устойчивость к явлению «социальной турбулентности». Примером может служить Китай, в котором в связи с наличием возможности государственного регулирования средств массовой коммуникации есть большие возможности противостояния этому явлению, учитываемые через заявленные в модели параметры «частота поступления событий» и «степень охвата аудитории».

Как бы там ни было, но Россия в эпоху турбулентности получает исторический шанс использовать свои преимущества для опережающего развития. Наша задача – не упустить этот шанс. А чтобы его не упустить, необходимо при принятии решений комплексно использовать научные методы их обоснования и прогнозирования последствий. В их числе – аппарат теории «социальной турбулентности».

Библиографический список

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : Рольф, 2002. – 242 с.
2. Emery F. and Trist E., *Toward a Social Ecology*, 1972.
3. Emery F. and Trist E., *The Causal Texture of Organizational Environments*, in: *Human Relations*, Vol 18 (1), 1965. – p. 21–32.
4. Trist, E., and Bamforth, W., *Some Social and Psychological Consequences of the Long Wall Method of Coal-Getting*, in: *Human Relations*, Vol. 4, 1951. – p. 3–38.
5. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. Некоторые аспекты моделирования этносоциальных процессов. – М. : Издательство «Эдитус», 2016. – 70 с.

6. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. Обобщённая модель влияния «пассионарного нагрева» на устойчивость социальных систем // *Paradigmata poznani*. – № 4. – 2014. – С. 58–62.
7. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. О практическом применении модели взаимодействия этносов // *Social and economic problems of modern society : materials of the V international scientific conference on June 1–2*. – Prague, 2015. – P. 99–103.

II. INFORMATIZATION OF SOCIETY AND CHANGES IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE COUNTRY

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (на примере ФК «Динамо»)

В. А. Баскаков

*Старший преподаватель,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Summary. In this article the author attempts to offer a promising direction of development of marketing activity of the Russian professional sports (football) club's example of FC "Dynamo" (Moscow). The author's interest in the topic due to lack of attention of management and owners of professional sports organizations in the marketing and commercial component of their activities.

Keywords: marketing activities of a football club; subscription and ticket program; the image of a football club; fans loyalty program; retail; Financial fair play.

Прежде всего, стоит сказать о том, что маркетинговая деятельность в спортивной индустрии и, в частности, в футболе, имеет определенные специфические отличия от маркетинговой деятельности, направленной на создание и продвижение продукции широкого (массового) спроса. Изучение источников показывает, что это обусловлено рядом специфических черт, а именно: непредсказуемостью спортивных результатов, зачастую пожизненной приверженностью зрителя одной команде, зависимостью поведения болельщиков от спортивных результатов любимой команды, готовностью тратить деньги на реализацию чувства сопричастности с любимой командой и т. д. [2, с. 120].

Развитие (спортивное, медийное, маркетинговое) футбольного клуба проходит через следующие этапы:

- Футбольный клуб как участник соревнований (организация, нацеленная на достижение спортивного результата);
- Создание акционерного общества;
- Выход на средства массовой информации (медийность, открытость);
- Становление клуба как элемента глобальной индустрии развлечений (например, «Реал», «Барселона», «МЮ», «Бавария» и т. д.).

Известно, что доходная часть бюджета любого профессионального футбольного клуба, как правило, складывается из следующих составных частей:

- спонсорство;
- коммерческое использование инфраструктуры клуба (при её наличии);
- билетная и абонементная программы;
- продажа прав на телевизионные показы;
- организация торговли сувенирной продукцией;
- трансферты;
- рекламная и лицензионная деятельность;
- мобильный маркетинг [3, с. 55].

Стоит отметить, что бюджеты практически всех российских футбольных клубов, в отличие, скажем, от английских, не являются «прозрачными» (опубликованными в общедоступных источниках) и не имеется возможности их детального изучения и анализа.

Существует стандартная модель, отражающая зависимость доходности футбольного клуба от количества болельщиков. Эта доходность определяется произведением количества болельщиков и их привязанности, то есть наличия устойчивых, продолжительных по времени взаимоотношений между клубом и болельщиками. Привязанность может выражаться как постоянством посещения болельщиками спортивных событий, так и готовностью тратить деньги на приобретение спортивной и около спортивной продукции (абонементы, билеты, сувениры, атрибутика) [4, с. 65].

По мнению исследователя, задачами маркетинговой службы футбольного клуба должны являться:

- Привлечение финансовых ресурсов (спонсоринг);
- Развитие и продвижение бренда футбольного клуба;
- Увеличение прибыли за счет проведения новых маркетинговых мероприятий;
- Привлечение болельщиков и организация работы с ними;
- Розничная торговля сувенирной продукцией, атрибутикой, спортивной формой с символикой клуба (как в дни проведения футбольных матчей, так и на постоянной основе через сеть фирменных магазинов);
- Internet – магазин с возможностью доставки спортивной продукции в любую географическую точку мира;
- Продажа телевизионных и рекламных прав клуба (на осуществление трансляций футбольных матчей и рекламных площадей на стадионе и форме игроков);
- Мобильный маркетинг (приложения, игры и т.д. для гаджетов);

- Лицензирование (продажа лицензий на право производства продукции с символикой клуба сторонним организациям);
- Коммерческое использование инфраструктуры клуба (если таковая имеется);
- Ценовая политика в области билетной и абонементной программ (разработка «линейки» абонементных продуктов для постоянно посещающих стадион болельщиков и ценовой политики на них, а также установление цен на разовые билеты). Вместе с тем, необходимо отметить, что создание и продвижение абонементной программы может рассматриваться и как создание своеобразной программы лояльности.

На основании личного опыта, полученного автором в течение зарубежной стажировки в футбольных клубах Англии, можно предложить следующие направления развития маркетинговой деятельности футбольного клуба «Динамо» (Москва).

1. *Улучшение инфраструктуры клуба (скорейшее завершение строительства собственного стадиона «ВТБ-Арена»).* Это направление приобретает особую государственную значимость в свете подготовки к финальной стадии домашнего Чемпионата мира 2018 года. Новый стадион ФК «Динамо» (Москва) под названием «ВТБ-Арена» входит в заявочный список арен, принимающих тренировки сборных команд-участниц финальной стадии Чемпионата мира 2018 года [5]. Обсуждается вопрос проведения церемонии открытия на новом стадионе. Для футбольного клуба основное значение этого события состоит в возможности последующего многолетнего использования новой современной инфраструктуры стадиона. Известно, что собственный современный стадион – основа коммерческого благополучия и эффективной маркетинговой деятельности любого футбольного (спортивного) клуба. Это обуславливается как отсутствием необходимости внесения арендной платы сторонним организациям за право пользования их активами, так и возможностью всестороннего и ежедневного использования инфраструктуры клуба (например, проведение любительских и корпоративных футбольных турниров, организация концертных и шоу - мероприятий, проведение выставок и бизнес встреч и т.д.). Напомним, что работы по строительству нового стадиона начались 28 января 2011 года. Окончание работ и ввод в эксплуатацию нового стадиона намечено на вторую половину 2017 года (первый матч на новом стадионе назначен на 22 октября 2017 года – день рождения Льва Ивановича Яшина) [6].

2. *Организация работы с болельщиками.* В последнее время в свете неудовлетворительных результатов выступления ФК «Динамо» на российской и европейской футбольных аренах (за исключением сезона 2014/2015 гг.) и запретом на выступления в европейских футбольных соревнованиях сезона 2015/2016 гг. по причинам финансового характера, футбольный клуб стал терять своих поклонников. Автор считает, что акцент в органи-

зации работы с болельщиками стоит сделать на удержании существующих болельщиков и возвращении на трибуны тех, кто уже является поклонниками ФК «Динамо», но в силу вышеуказанных причин, а также временного отсутствия своего стадиона не посещает или редко посещает футбольные матчи. Полагаем, что в сложившейся ситуации привлечение новых болельщиков неперспективно, но возможно только в случае улучшения спортивных результатов команды и создания привлекательной стадионной инфраструктуры.

В связи с этим, стоит обратить внимание на два способа привлечения и возвращения болельщиков на стадион:

- через детскую и подростковую аудиторию (посредством организации детских чемпионатов по футболу, анкетирования и агитации детей и их родителей, приглашения на стадион);
- взаимодействие с корпоративными и институциональными клиентами путем развития отношений с предприятиями и организациями для привлечения болельщиков на стадион.
- Так, для возвращения болельщиков на стадион можно использовать следующие PR-технологии, аналогии которых активно используются в маркетинге потребительских и промышленных товаров:
- создание спортивного ландшафта (удобство подъезда/отъезда со стадиона, вежливое поведение сотрудников правоохранительных органов, создание праздничной атмосферы вокруг стадиона, информационная поддержка болельщиков);
- привлечение болельщиков на трибуны (реклама «из уст в уста», создание комфортных условий пребывания зрителей на трибунах);
- работа с болельщиками на стадионе (погружение в «атмосферу» стадиона, настрой на поддержку/участие, психологическая «накачка» болельщиков, мотив к шумовой поддержке, давление на психику соперников, инновационная подача знакомого материала) [7, с. 235].

Одним из направлений работы с болельщиками явилось создание при поддержке футбольного клуба Общества Болельщиков «Династия» (ОБД), которое занимается вопросами формирования и поддержания лояльности болельщиков к футбольному клубу посредством реализации программ перфоманса во время календарных матчей ФК «Динамо», ежедневной поддержки посредством продвижения собственного сайта, реализации радио-инициативы (Радио «Династия»). Также ОБД принимает участие в совместной с клубом благотворительной деятельности (поддержка детского дома-интерната «Росинка», проведение мероприятий и акций в память о великих ветеранах динамовского спорта в сочетании с проведением люби-

тельских футбольных турниров, помощь нуждающимся соратникам и сподвижникам динамовского движения).

Также немаловажным средством поддержки клубом своих болельщиков является взаимодействие с организациями транспорта: значимой является инициатива по предоставлению бесплатной электрички для зрителей в дни матчей с Ленинградского вокзала города Москвы до станции «Химки» обратно, где на городском стадионе проходят ряд матчей.

3. *Эксплуатация сложившегося имиджа футбольного клуба и его развитие.* По мнению автора, ни один клуб Российской Футбольной Премьер-Лиги (включая клубы-гранды), не обладает сложившимся, эксплуатируемым и коммерчески привлекательным имиджем. Исследование ряда Интернет-ресурсов, связанных со спортом и футболом, показывает, что привлекательный имидж открывает поистине неисчерпаемые возможности для воздействия на существующую и потенциальную аудиторию болельщиков. Практически на любом из них содержится соответствующая информация про ФК «Динамо» (Москва) и его главный символ, которым исторически является Лев Иванович Яшин [8; 9]. Поэтому элементами неповторимого и узнаваемого имиджа ФК «Динамо» (Москва) могут стать:

- «Футбольная личность» – Лев Иванович Яшин – общепризнанный вратарь №1 всех времен и народов, первый и единственный из российских футболистов обладатель «Золотого Мяча» – титула лучшего футболиста 1963 года в Европе;
- Коллектив спортсменов – команда ФК «Динамо» (Москва) – первый чемпион страны и единственный бессменный участник всех чемпионатов, первый из отечественных клубов участник финала европейского кубка – Кубка Обладателей Кубков УЕФА 1972 года;
- Организационно-управленческая структура – ФК «Динамо» (Москва) – единственный участник чемпионатов страны, никогда не менявший своего названия и клубных цветов (бело-голубые футболки и гетры) [5].

4. *Расширение розничной торговли (ритейла) посредством открытия дополнительного фирменного магазина на территории стадиона «Арена-Химки» [10], либо в непосредственной близости от него, функционирующего хотя бы в дни матчей.* В условиях реконструкции домашнего стадиона ФК «Динамо», наличие единственного фирменного клубного магазина, не является достаточным, так как значительная часть целевой аудитории болельщиков остается не охваченной. Ритейл во время Match-Day около и на стадионе «Арена-Химки» носит спонтанный (очаговый) характер и, по мнению автора, не в состоянии удовлетворить объем потенциального спроса, как в количественном, так и в качественном исчислении, особенно, в случае улучшения спортивных результатов футбольного клуба.

5. *Развитие медийных проектов, например, Динамо-ТВ.* Реализация этого проекта в данный момент осуществляется в тестовом режиме на

официальном сайте футбольного клуба. Перспективы развития этого направления огромны по следующим причинам:

- Неготовность общедоступных телеканалов транслировать футбольные матчи;
- Отсутствие возможности/нежелание значительной части потенциальной целевой аудитории использования предложения оператора кабельного телевидения – канала НТВ+;
- Опыт ряда ведущих европейских футбольных стран (Великобритании, Испании, Франции и т. д.), где даже при наличии централизованных контрактов с телевидением, успешно развиваются собственные телевизионные проекты.

б. Расширение сроков действия абонементной программы. В ведущих футбольных клубах Европы, продажи абонементов начинаются за 6 месяцев до начала нового сезона. В случае с ФК «Динамо» (Москва) продажи абонементов начинаются в лучшем случае за месяц до старта нового Чемпионата, что, по мнению автора, не является удовлетворительным.

В заключение хотелось бы отметить, что данное исследование во многом является пробным и многие его положения могут стать предметом и направлением более серьезной авторской работы в области развития маркетинговой деятельности в спортивной (футбольной) индустрии России. Однако, по мнению автора, предложенные рекомендации приобретают особое значение в свете проводимой Союзом Европейских Футбольных Ассоциаций (УЕФА) политики финансового fair play, состоящей в том, чтобы привести в полное соответствие доходы и расходы футбольных клубов (они не могут тратить больше, чем зарабатывают). При этом наполнение всего бюджета или большей его части только за счёт спонсорских денег не допускается. Выполнение этого требования невозможно без проведения грамотной маркетинговой и коммерческой политики, элементы которой рассмотрены на примере российского ФК «Динамо» (г. Москва).

Библиографический список

1. Федеральный Закон № 329-ФЗ от 4.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
2. Бич Д., Чедвик С. Маркетинг спорта / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишерз, 2010.
3. Дэвис М., Джон А. Эффект Олимпийских Игр. Как спортивный маркетинг создаёт сильные бренды – 2-е издание, исправленное и дополненное: пер. с англ. – М. : ООО «Издательство «Рид Медиа», 2013.
4. Купер С., Шимански С. Футболономика / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2011.
5. Футбольный клуб «Динамо»: официальный Интернет-ресурс. URL: www.fc-dynamo.ru. Дата обращения: 15.12.2015.
6. Перегудов А. Интернет-ресурс «Газета.Ру». Дата обращения: 17.12.2015.
7. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. – М.; СПб. : Издательский дом «Вильямс», 2010.

8. Российский футбольный союз: официальный Интернет-ресурс. URL: www.rfs.ru. Дата обращения: 16.12.2015.
9. Новости футбола: информационный Интернет-ресурс. URL: www.goalbox.ru. Дата обращения: 15.12.2015.
10. Стадион «Химки» (Московская область): Официальный Интернет-ресурс. URL: www.arena-khimki.ru. Дата обращения: 17.12.2015.

СТАТИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: РОСТ ИЛИ ДЕПОПУЛЯЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ?

Е. И. Винокурова

*Преподаватель,
Институт русского языка и культуры,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article analyzes the statistics on the socio-economic development of Russia. The article discusses the importance of the information base for comparative analysis and an analysis of the socio-economic development of the country.

Keywords: depopulation; population; social programs; births, deaths.

Здоровье нации – это будущее страны. Но, чтобы люди были здоровы, необходим определенно высокий уровень системы здравоохранения. Основным источником финансирования программ здравоохранения является Государственный бюджет страны. Бюджет является основным рычагом государства по стимулированию социально-экономического развития, поскольку многие финансируемые им виды экономической деятельности обладают мультипликативным эффектом [1].

Одна из острых проблем в последние годы для России в области народонаселения – это депопуляция населения. Несомненно, на снижение рождаемости и повышение смертности населения оказывают различные факторы, но, несомненно, одним из важных является *готовность* государства повышать расходы на здравоохранение с выработкой конкретной целевой установки на конечный результат.

Статистика государственных расходов на здравоохранение их консолидированного бюджета говорит о том, что в России при достаточно высоких темпах экономики в 2000-2005 годах (рост экономики составлял 7 % – 8 % ВВП при низкой инфляции, росте инвестиций на 20 %, внешнем долге всего 4 % ВВП и профиците бюджета страны, росте реальных доходов населения в 1,5 раза) расходы на здравоохранение увеличились с 153 млрд. руб. в 2000 году до 797 млрд. руб. в 2005 году. Таким образом, расходы на здравоохранение номинально увеличились в 5,2 раза. Казалось, что такое

мощное вливание в сферу здравоохранение серьезно повлияет на конечные показатели в этой сфере. Однако показатели ухудшились: смертность на 1 тысячу человек выросла с 15,3 до 16,1. Огромные расходы бюджетных средств и ухудшение конечного результата. Ситуация в области народонаселения стала критической. Были подготовлены проекты Национальной программы по улучшению здравоохранения, а в 2007 году проект Концепции новой демографической политики с конкретными показателями сокращения смертности, повышения рождаемости, увеличения продолжительности жизни. Была принята программа «Материнский капитал». Целью программы было увеличить рождаемость. Темпы снижения населения замедлились и стабилизировались. На 1 тыс. человек населения рождаемость увеличилась с 10, 2 до 13, 2, смертность снизилась с 16, до 13, численность населения впервые за долгие годы начала расти: +24 тыс. человек. Средняя продолжительность жизни выросла с 65, 4 лет до 70,8 лет. После положительной динамики в области роста населения, Министерство финансов сократило расходы на здравоохранение. Уже в апреле 2015 года смертность по основным видам болезней стала вновь расти и составила 3,7 % [3]. По данным Федеральной службы государственной статистики за последние несколько месяцев смертность россиян снова растет в абсолютных показателях. Так, если в августе 2015 года на 39 тыс. 995 родившихся детей пришлось 39 тыс. 906 умерших, то в октябре на 40 тыс. 686 родившихся пришлось 44 тыс. 141 умерших. На 2016 год правительство РФ планирует снизить расходы на социальную сферу, повысив расходы на здравоохранение. Расходы на здравоохранение возрастут на 65,7 млрд. рублей и составят 490,6 млрд. рублей, более 4 трлн. рублей будет выделено на социальную политику, но они в 2016 году сократятся более чем на 100 млрд. рублей по сравнению с 2015 годом. По сравнению с 2015 годом сократятся и другие социальные расходы – на образование (минус 57,7 млрд. рублей), культуру (минус 4,9 млрд. рублей), на физкультуру и спорт (минус 500 млн. рублей) [4]. Бюджет, составленный из прогноза в 50 долларов за баррель, уже пересматривается и расходы на социальные программы снова урезаются на 10 %. Что ждет россиян в такой не простой ситуации? Вероятно, депопуляция населения продолжится вследствие снижения уровня и качества жизни россиян, как результат урезания социальных программ и расходов на здравоохранение.

ВВП США в 2014 году составил 17 трл.419 млрд. долларов США, России–3 трл.568 млрд. [5]. При этом расходы на здравоохранение в США составили 17 % ВВП, в Нидерландах – 11,8 %, Франции–11,6 %, в России лишь 7 % [2]. Основной показатель уровня жизни – это ВВП на душу населения. В России он один из самых низких среди стран 20-ки и даже некоторых развивающихся стран (например, Уругвая – 16,8) и составляет 14,4 тыс. долл. на человека (в США 56,4 тыс. долл. на человека). Таким

образом, статистика пока не обнадеживает, но, возможно, россияне в неё не поверят и продолжат тенденцию на увеличение численности населения.

Библиографический список

1. Аганбегян А. Как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития // Вопросы экономики. – № 7. – 2015. – С. 142–151.
2. Всемирная организация здравоохранения // <http://www.who.int/gho/ru/>
3. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
4. Федеральный закон о федеральном бюджете РФ на 2016 год // <http://government.ru/news/21280/>
5. The world bank.
<http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=&series=NY.GDP.MKTR.CD&period=>

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАТИВНОЙ БАЗЫ КЛИЕНТОВ В СФЕРЕ УСЛУГ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЛОЯЛЬНОСТИ

Р. Р. Глоян,
И. А. Айба,
А. О. Почекаев

*Старший преподаватель,
аспирант,
магистрант,
Международный инновационный
университет, г. Сочи,
Краснодарский край, Россия*

Summary. Nowadays the item of loyalty research is of current importance because of tough competition between companies. Consumer loyalty is very significant and it is considered to be the basis of a permanent competitive advantage development for any company. Since companies had realized that attracting new customers were more expensive than retaining old ones, the formation of loyalty became an important task for each organization. One of the main resolutions of the issue how to remember customers is to conduct an informative client database.

Keywords: customer loyalty; customer satisfaction; marketing; informative customer base.

В сфере услуг один из основополагающих факторов возвращения клиента, его понимание и ощущение, что его здесь помнят, знают и ждут. А клиентов много и все они разные. И тем более, сейчас, когда происходит активный переход от массового маркетинга к клиентоориентированности, клиент всё же ждёт личного отношения, а не «стандартных фраз» [2, с. 64].

Одно из основных решений вопроса, как помнить клиента, это вести информативную базу клиентов. Ведение клиентской базы постепенно становится одним из обязательных элементов современного бизнеса в России

[2, с. 52]. Но вложения в работу с базой не принесут результатов, если эта база не будет использоваться должным образом, и доносимая до постоянных клиентов информация не будет учитывать личные особенности, предпочтения и ситуацию каждого клиента. Индивидуализация – ключевой элемент в структуре клиентоориентированности [1, с. 83].

Рынок становится всё более насыщенным, конкурентным в каждой сфере, и вперед уходит та компания, которая сможет удерживать уже сложившуюся клиентскую базу и поддерживать индивидуальный подход к клиенту в массовом порядке [4].

Клиент становится центром в системе функционирования компании, от него зависит, будет ли существовать компания, какой она должна быть и чем будет заниматься. Поэтому все процессы работы с клиентом очень важны и должны быть во внимании [5, с. 70].

В предыдущих исследованиях нами прямо и косвенно уже ни раз был затронут вопрос лояльности клиента, теперь мы рассмотрим этот вопрос, как чёткую систему.

При формировании отношений с клиентами процессы в компании можно разделить на три этапа [3, с. 48]:

1. Привлечение клиентов;
2. Удержание клиентов;
3. Развитие отношений с клиентом, партнерство и формирование клиентского капитала.

На наш взгляд, следует подробнее рассмотреть второй и третий этапы формирования отношений с клиентами, ведь именно здесь в основной мере формируется клиентская лояльность [5, с. 82].

Удержание клиентов измеряется долей клиентов, совершивших повторный заказ в течение определенного временного периода. Этот период определяется в зависимости от цикла потребления товара или использования результатов полученной услуги. Но для формирования лояльного и приверженного клиента компании стоит концентрироваться не просто на повторном заказе, а на выстраивании долгосрочных взаимоотношений с клиентом [6, с. 30].

Именно удовлетворенность клиента исполненным заказом первичный фактор формирования лояльности. В свою очередь удовлетворенность клиента зависит от ожиданий клиента.

Завадский В. в своем исследовании «Основы лояльности: как сделать клиента фанатом компании» [4] утверждает, что первый шаг к формированию лояльности – это выявление ожиданий при заказе. Чтобы клиент не разочаровался, нужно понимать, что он ожидает. Возможно, ожидания клиента завышены, тогда он хочет больше, чем компания может дать, в такой ситуации по итогу исполнения заказа клиент будет неудовлетворен результатом. Большинство конфликтов происходят из-за убежденности человека в том, что другие должны сами понять, чего он от них ждет, их ожи-

дания для них – естественное положение дел и не понятно, как это другие могут думать иначе. Следовательно, очень важно выявить ожидания клиента, чтобы соотнести гипотезу об ожиданиях клиента с реальностью. В такой ситуации действует формула: «реальность – ожидания = удовлетворенность».

Второй шаг – выполнение обязательств. Что компания пообещала, то и должна выполнить. Соответствовать срокам и всем оговоренным параметрам. Если что-то не соответствует, признавать и исправлять свои ошибки.

Это два базовых шага, на которых основывается удовлетворённость клиента.

Следующий пункт в формировании лояльности, по мнению Завадского – это делать больше, чем обещано [4]. Делать клиенту некий неожиданный подарок, дополнение. Но важно, если дарить клиенту что-то материальное, то очень быстро он будет принимать, это за стандарт и даже требовать такое дополнение вновь. Первый раз этот «подарок» даст нужный эффект, но уже в следующий раз клиент будет ждать такого же подарка или даже лучше. Чтобы избежать этой ситуации, нужно давать клиенту не то, что он может «унести с собой», воспользоваться и уйти. А давать то, что можно получить только в этой компании, чтобы при прерывании отношений, клиент сразу это потерял.

Последний пункт, дать возможность клиенту сделать свой вклад в компанию. Один из вариантов, примеров таких вкладов, рекомендации, отзывы, благодарственные письма со стороны клиента – это очень хороший вклад. Чем больше будет написано клиентом, чем больше он анализирует и инвестирует своего времени, тем большую ценность будет представлять для него компания. Так же, клиент может собирать какие-то пожелания по усовершенствованию продукта, участвовать в благотворительных проектах, посещать мероприятия и многое другое.

Таким образом, для формирования клиентской лояльности компании необходимо сформировать конкретные методы, применимые и окупаемые именно в её случае.

Библиографический список

1. Айба И. А., Величко Н. Ю. Удовлетворенность и лояльность потребителей гостинично-туристских услуг // Современные проблемы экономики и менеджмента. – Орел, 2015. – С. 81–98.
2. Величко Н. Ю. Совершенствование управления маркетингом в сфере гостинично-туристских услуг (на примере курортного региона): дис. ... канд. эконом. наук. Научно-образовательный центр Российской Академии образования. – Сочи, 2004.
3. Величко Н. Ю., Минасян С. Д. Маркетинговые мероприятия по повышению лояльности потребителя к гостинично-туристскому продукту // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов VI международной

- научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2013. – С. 47–52.
4. Завадский В. Основы лояльности: как сделать клиента фанатом компании – Журнал «Искусство управлять» – август 2012. URL: <http://www.zavadski.ru/loyalty>
  5. Современные теории менеджмента: научная коллективная монография / Е. В. Петрухина, Е. В. Симонова, Г. Н. Гужина. – Орел : Научное обозрение, 2014. – С. 69–85.
  6. Экономика: мировой исторический опыт и современные проблемы монография. Книга 3 / под ред. М. М. Скорева. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 27–61.

MANAGEMENT CHANGES IN THE ECONOMY OF THE CITY

O. O. Komarevtseva

*Graduate student,
Average Russian Management Institute,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration,
Orel, Russia*

Summary. This article is devoted to the study of economic, social and administrative changes in the economy of the Orel region. When this highlighted changes lead to the conclusion that the effectiveness of the changes from insignificant. The end result is valid conclusions about the problems associated with change management.

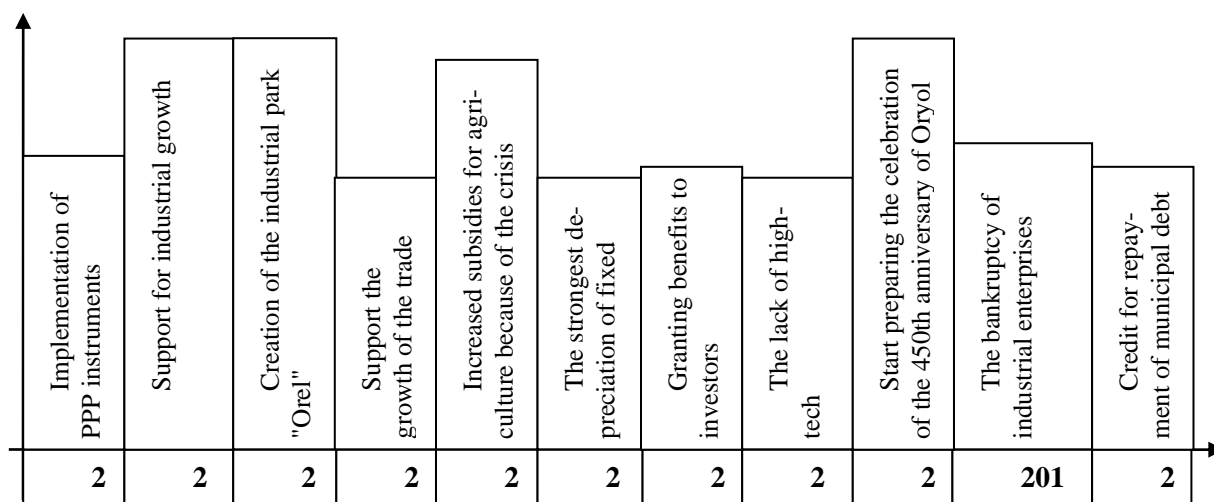
Keywords: economy; change management; municipality; crisis.

Today, in the face of constant change, cyclical financial crises, the transition to a new way of technological development there is a need to modify the economic systems of different levels. Particularly important here is the transformation of the economic component of the municipality of both the first link in the construction of a national system of economic relations on the basis of management and accounting of major changes.

So hold account of major changes observed in the Orel region in 2005 - 1 kv.2015 year, dividing them into the following components: economic changes, social changes, management changes.

Economic change – a structural processes taking place in the economic system, which were caused by changes in the socio-economic situation of the region (Fig. 1).

Figure 1 - Major economic changes in the economic systems of the Orel region for 2005 – 1st quarter 2015

Changes shown in Figure 1, for the entire study period are supporting character. However, only "the creation of the industrial park «Orel»" in 2007, a change to create. In addition, the study showed that the changes are taken into account a number of negative criteria:

1. Backlog at the need for change – this circumstance is due to the fact that on average in the regions of the Russian Federation, these changes have been introduced for 2–3 years earlier than in the Orel region.

2. "Recopy" measures to address socio-economic development – especially obvious this process is shown in the analysis of socio-economic development of the Bryansk, Kursk, Volgograd areas. Of course, the basis for drawing up the strategy for socio-economic development of the region should include benchmarking tool – the successful experience, however, you must determine what is the effectiveness of the measures and whether it is suitable for Orel [1, c. 160].

3. The effectiveness of the changes from - only four of the above changes (2006–2007, 2009 and 2013) had a positive effect on the development of the region. At the same time, a number of changes related to the introduction of public-private partnership, providing benefits to investors, has not shown the stated efficacy. In addition, it is worth noting that the negative changes (e.g., depreciation of fixed assets) demanded an immediate response to overcome the crisis, however, the account of these changes was a formal, leading to a further negative development background.

Social changes – changes that occur over a period of economic systems related providing adequate living standards. This social change, include those that are directly related to human activity – the environment, housing and utilities, transport and communications, etc. [2, c. 185].

Social change and economic systems in the Orel region, to a greater extent, have a negative orientation, due to the economic preconditions. Thus, an increase in the unemployment rate in 2009 is a consequence of the crisis that

came to the region in 2008. It can be concluded that the social changes – the consequences of economic changes, advancing with a time lag of 1–2 years. Thus, the loan taken to cover the regional debt in 2015, 2017 will lead to a drop in the level of regional transfers of population.

In addition, the positive effects of social change can not be directly aimed at the population of the region as a whole, but merely to certain layers. As an example, the program "Rustic doctor", which was carried out in the Orel region in 2013. At the same time, the effect of the program can only get residents of the regional centers for urban residents the effect of the program in the short term is zero.

Management changes a continuous amendments and rearrangements occurring in the political and legal life of the territory, thus providing a direct influence on the development of the territorial structure. Management changes in the Orel region linked, firstly, with the changes in the regional political elites in power, and secondly, with the introduction of the federal changes.

From all management decisions should be a certain effect: whether it's positive or negative, thereby columnar changes are on the same level. Note that management decisions should not be taken into account when something happened, and before or during the modification. At the same time, we consider it is not acceptable to develop a program of anti-crisis measures after the consequences of the crisis in the region.

Also worth noting is that the basic tendencies of management changes in the Orel region – is the use of federal instruments at the regional level. These measures are necessary, however, can be effective to recognize the changes that have, first of all, organize the work at the municipal level, then at the regional and in the course of this activity management technology used by the federal territory.

It should be noted also that in 2007 stagnating management changes, which subsequently leads to a negative effect on the economic system. Then, this circumstance is reduced to a change of administrative elites, indicating the level of lack of effective political management.

Thus, by assessing changes in the Orel region in 2005 – 1st quarter 2015 should be modified to allocate preconditions of economic systems:

- response to external changes in the Orel region of 2–3 years;
- most of the changes occurring in the region, are supporting character that is not conducive to the development of the territory;
- economic changes in the Orel region are prerequisites for social;
- management changes are only a federal character.

Bibliography

1. Комаревцева О. О. Экономические системы в теоретико-методологическом исследовании // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2015. – № 4-1. – С. 160.

2. Тычинская И. А., Комаревцева О. О. Применение корреляционно – регрессионного анализа при построении методики финансово-инвестиционного потенциала муниципальных образований // International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers ISAE "Consilium". – 2015. – С. 185.

АВТОМАТИЗАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВАХ РОССИИ

О. В. Медведева

*Кандидат исторических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article presents an overview of the main directions of automation of regional archives in Russia. The author tells about the automation of accounting of the documents, the creation of thematic databases, of common information retrieval systems archives regions. The prospect of this process is associated with an increase in the accessibility of archival documents.

Keywords. archival business; automation.

Одним из факторов, определяющих способность современных архивов наиболее полно и точно удовлетворять возрастающие потребности в ретроспективной информации, является степень автоматизации архивных технологий. Автоматизация архивного дела заключается в создании и внедрении автоматизированных систем с целью обеспечения поиска, учета, а также удаленного доступа к архивным документам.

Самое важное достижение на данный момент – это, пожалуй, построение Единой автоматизированной информационной системы по учету документов Архивного фонда Российской Федерации. В архивах России внедрены программные комплексы, обеспечивающие унификацию учета архивных документов: ПК «Архивный фонд» – для государственных и муниципальных архивов; ПК «Фондовый каталог» – для уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела; ПК «Центральный фондовый каталог» – для Федерального архивного агентства [3]. Работа этих программных комплексов обеспечивает реализацию принципов централизации и унификации учета архивных документов в масштабах всей страны.

В региональных архивах на протяжении многих лет создаются также собственные учетные и тематические базы данных. Учетные базы данных ведутся для составления в автоматизированном режиме документов централизованного учета, подготовки статистических сведений, аналитических таблиц, в том числе о динамике изменений объема, состава и состояния архивных документов, данных об источниках комплектования.

Особый интерес для пользователей представляют тематические базы данных. Так, в Государственном архиве Тамбовской области ведутся 25 различных баз данных: «Репрессированные», «Нотариальная контора. Завершения», «Наградной отдел», «Метрические книги церковей Тамбовского уезда», «Ревизские сказки», «Епархия», «Переселенцы» и др. [2]. В Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области таких баз данных 8 (включая систематический каталог): «Перечни вопросов, рассмотренных на конференциях, пленумах, заседаниях секретариата, бюро обкома КП РСФСР за 1937–1991 гг.», «Личные, персональные дела, дела по приему в члены КПСС работников Токаревского райкома партии за 1928–1991 гг.», «Рассекреченные документы Тамбовского обкома КП РСФСР за 1946–1991 гг.» и др. [1].

Эти данные доступны пользователям в читальных залах архивов, некоторые можно скачать на сайтах. Однако все же полноценный поиск необходимой информации в режиме on-line возможен далеко не всегда. Степень наполнения сайтов региональных архивов пока еще весьма различна: если на одних можно получить доступ к конкретным описям каждого фонда и даже систематическому каталогу, а также к цифровым копиям отдельных архивных документов, то на других есть лишь отсканированные путеводители.

В некоторых регионах создаются единые информационно-поисковые системы, объединяющие в своем контуре орган управления архивным делом субъекта РФ, государственные архивы и архивы муниципальных образований. Например, такая система создается в Ямало-Ненецком автономном округе. Она предполагает наполнение научно-справочного аппарата, создание электронных фондов пользования, разработку системы управления электронными архивами.

В целом, следующий этап автоматизации в региональных архивах, как и в любых других информационных учреждениях, будет связан не столько с внутренними потребностями оптимизации технологических процессов, сколько с переходом на предоставление государственных услуг в электронном виде: будет происходить создание электронных читальных залов и увеличение объемов данных, доступных на сайтах.

Библиографический список

1. Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив социально – политической истории Тамбовской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://gaspito.ru>.
2. Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Тамбовской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://tambovarchiv.ru>.
3. Справка об опыте работы архивных учреждений РФ по созданию и развитию системы автоматизированного государственного учета Архивного фонда Российской Федерации // Архивы России. URL: <http://rusarchives.ru>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗОВЫМИ ПЕРЕВОЗКАМИ

И. Т. Рустамова,
А. В. Власов

*Кандидат педагогических наук,
кандидат экономических наук,
Московский государственный
университет путей сообщения,
Юридический институт,
г. Москва, Россия*

Summary. The development of foreign economic activity in modern conditions is impossible without the development of logistics processes. The problem of the development of the system of movement control has a serious place in modern management. Structural changes that characterize the processes of world production and international trade, are largely predetermined by changes in the global transport sector.

Keywords: logistics; transportation; international transport corridors; transportation; transportation companies; foreign trade; multimodal system.

Одним из элементов осуществления процесса перевозок является ряд определённых операций, выполняемых в начальном и конечном пунктах отправителем и получателем груза, либо на основании договора специализированными транспортно-экспедиционными организациями. Эти операции включают в себя такие виды деятельности, как приём груза от отправителя на его складе, сопровождение груза в пути, сдача и приём груза получателем, оформление товарно-транспортных документов и др.

В настоящее время большая часть грузоперевозок на средние и дальние расстояния осуществляется двумя и более видами транспорта. В связи с этой важной проблемой становится необходимость передачи грузов с одного вида транспорта на другой и оформление ряда необходимых документов.

Укрупнение грузов, зачастую применяемое при перевозке малых партий груза разных отправителей, которые в целях рационального использования подвижного состава группируют по направлениям, с предварительным завозом их на специальные склады для краткосрочного хранения, также приводит к возникновению дополнительных операций.

Весь этот комплекс дополнительных операций, связанных с созданием единого поточного процесса перевозки грузов от отправителя к получателю и без их непосредственного участия называется транспортно-экспедиционными операциями [1].

Несмотря на очевидные лидерские позиции отечественных грузовых автомобилей на российском рынке, доля импорта грузового подвижного состава продолжает оставаться значительной и многие предприятия, оказыва-

ющие транспортные услуги, отдают предпочтение новым грузовикам иностранной марки, причём доля таковых на рынке продолжает увеличиваться.

Причина такого отношения кроется в повышающейся доступности зарубежного подвижного состава, что в сочетании с более высоким (качеством исполнения, длительным потенциальным сроком службы и соответствием мировым стандартам по экологичности и безопасности).

Так же следует отметить, что, несмотря на контроль двух третей национального рынка, лидерство крупнейших российских производителей уже не выглядит неоспоримым.

Одним из путей совершенствования транспортно-экспедиционного обслуживания, получившим широкое распространение в современном мире, в условиях глобализации и интенсивного развития международного торгового партнёрства, стало развитие перевозок в прямом смешанном сообщении – при помощи, нескольких видов транспорта, но по единому транспортному документу. Зачастую при таких перевозках применяется бесперегрузочное сообщение, при котором сами грузы следуют от начального до конечного пункта в укрупнённой таре (контейнерах, контрейлерах и т. п.).

Однако в современных условиях, в рамках рыночной экономики и ликвидации участия государства в процессе доставки централизованные способы доставки дальнейшего развития не имеют. Как следствие, предприятиям, испытывающим потребность в грузовом подвижном составе, особенно импортном, приходится иметь дело либо с непосредственно предприятием – изготовителем (его представительством за границей либо на территории России), либо с фирмами-посредниками (официальными автодилерами в России).

В зависимости от места выполнения операций и полноты обслуживания транспортно-экспедиционная деятельность была разделена на:

- ✓ местную – операции, выполняемые в пункте отправления, назначения или в пути следования;
- ✓ частичную – операции, включающие в себя не все виды обслуживания, а лишь отдельные его элементы;
- ✓ полную – операции включающие в себя выполнение всех функций, связанных с доставкой грузов «от двери до двери» (на всём пути следования от склада отправителя до склада получателя).

Одним из путей совершенствования транспортно-экспедиционного обслуживания, получившим широкое распространение в современном мире, в условиях глобализации и интенсивного развития международного торгового партнёрства, стало развитие перевозок в прямом смешанном сообщении – при помощи, нескольких видов транспорта, но по единому транспортному документу. Зачастую при таких перевозках применяется бесперегрузочное сообщение, при котором сами грузы следуют от началь-

ного до конечного пункта в укрупнённой таре (контейнерах, контрейлерах и т. п.).

С переходом от плановой экономики к рыночной и значительным расширением рынка импортного подвижного состава эффективное создание единой централизованной системы транспортно-экспедиционного обслуживания доставки импортных грузовых автомобилей российским потребителям не представляется возможным.

Тем не менее, определённая доля централизации оказалась привнесена на рынок благодаря тому, что значительная часть крупных иностранных производителей грузового подвижного состава, получив возможность заметно нарастить присутствие на российском рынке, поспешила сделать это.

В практике стратегического планирования современным предприятием, нуждающимся в грузовом подвижном составе, своей экономической деятельности обычно в первую очередь решается вопрос о выборе рационального способа доставки с точки зрения минимизации затрат для конкретного рассматриваемого случая и выбора оптимальных направлений) доставки.

Формирование на территории РФ крупных промышленных предприятий на базе производств иностранного подвижного состава, помимо возможности приобретения его без необходимости пересечения границ, также позволяет говорить о возможности формирования, крупных транспортно-логистических распределительных центров с целью хранения дальнейшей доставки грузового подвижного состава.

Библиографический список

1. Александрова Л. А. Организация и планирование грузовых автомобильных перевозок. – М. : Высшая школа, 2014. – 287 с.
2. Власов А.В. Особенности управления рисками при реализации инвестиционного проекта. Путеводитель предпринимателя. – 2015. – № 27. – С. 129–134.
3. Власов А. В., Диденко О. В. Проблемы развития таможенных услуг и транспортно-логистических систем в условиях глобализации мировой экономики (на примере стран Таможенного союза) // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 40. – С. 122–130.
4. Кушнир А. М. Уровень и качество жизни в современных условиях // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях : материалы международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет им. С. Ю. Витте". – 2015. – С. 52–57.
5. Кушнир А. М. Российская экономика между прошлым и настоящим Вопросы экономических наук. – 2014. – № 6 (70). – С. 7–8.
6. Паньшин А. И., Власов А. В. Международный туризм в системе современных международных экономических отношений // Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов : материалы международной научно-практической конференции: в 8 частях. – 2013. – С. 96–98.

7. Рустамова И. Т. О формировании современной системы управления нематериальными активами предприятия // Методология, методика и практика инновационной, налоговой и бюджетной политики: интеграция российского и зарубежного опыта : материалы международной научно-практической конференции. АНО содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение» / главный редактор М. В. Васильева. – 2013. – С. 78–89.
8. Рустамова И. Т. Экономический механизм и основные направления формирования теневых потоков в мировом хозяйстве в условиях кризиса // Интеграл. – 2012. – № 1. – С. 84–85.

III. INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE COMMUNITY

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

И. И. Асланов,
Д. А. Талыбова

*Ph. D., ассистент,
кандидат физико-математических наук,
старший преподаватель,
Азербайджанский медицинский
университет, г. Баку, Азербайджан*

Summary. In the article notes the actuality of the use of new tools of Internet communications in modern education. The authors presented results of the questionnaire of students of AMU. Marked the features and imperfections of the use of social networks in the educational process. Also selected the positive aspects of the use of virtual social networks to educate of students.

Keywords: virtual social network; questionnaire; feature; student learning; aspect.

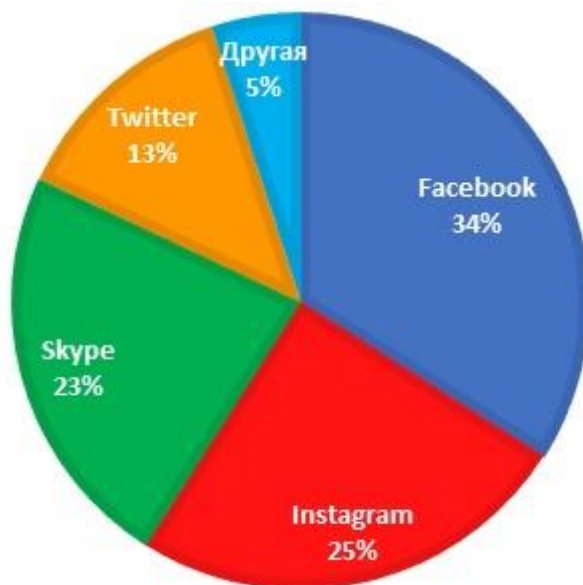
Развитие информационно-коммуникационных технологий ведет к постепенному изменению традиционных средств коммуникации в современном образовании. Расширяющийся спектр образовательных технологий повышает качество образования и эффективность использования учебного времени при подготовке и выполнении студентами различного рода заданий и работ. Виртуальные социальные сети являются сравнительно новыми системами, и, в настоящее время, переживают пик популярности и быстрого развития.

Виртуальные социальные сети (ВСС) стали средством для Интернет-коммуникации сотен миллионов людей. Социальная сеть – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, который представляет автоматизированную социальную среду, позволяющую активно общаться пользователям, объединенным общими интересами. Характерными особенностями социальных сетей являются возможности создания собственной страницы, размещения на ней личной информации в различной форме: в виде фотографии, видео и др., установления контакта с другими участниками сети, обмена с ними информацией [1, с. 10].

Результаты проведенного нами анкетирования студентов лечебно-профилактического факультета Азербайджанского Медицинского Универ-

ситета (участвовало 112 человек) показали, что наиболее популярной среди них, является социальная сеть Facebook (рис.1).

Рис. 1. Использование социальных сетей студентами I курса лечебно-профилактического факультета АМУ

В процессе исследования ВСС были определены их *особенности*, которые можно применить для: группового (для работы в учебных мини-группах), персонального (для самообразования), случайного (возможность узнавать что-то новое непроизвольно), а также внутриуниверситетского (использование с целью информирования о функционировании учебного заведения и о мероприятиях, связанных с ним) обучения.

Проведенный опрос показал, что 80 % студентов АМУ тратят свое свободное время для просмотра видео и фото, прослушивания аудиозаписей, общения с друзьями. При этом уже на I-м курсе около 20 % студентов применяют социальные сети в целях, связанных с будущей врачебной деятельностью или для освоения общих учебных предметов.

Использование социальной сети в образовательном процессе вуза имеет и *недостатки* - невысокий уровень мотивации ИКТ-подготовки у преподавателя, высокую степень трудозатрат по организации и поддержке учебного процесса для преподавателя, недостаточные знания сетевого этикета среди участников [2].

Также нами выделены *положительные аспекты* использования виртуальных социальных сетей для обучения студентов:

- 1) интерфейс, способы коммуникации, организация и создание контента уже изучены и понятны студенту;
- 2) вход пользователя под своим именем и фамилией, то есть используется привычный для участника способ идентификации;

3) условия для всей группы и визуализация материалов, совместное планирование и наполнение учебного контента, собственных электронных образовательных ресурсов;

4) условия для организации непрерывного обучения, то есть, постоянного взаимодействия студента с преподавателем в сети;

5) наличие доступа для участников в удобное время с любого компьютера и мобильного устройства, подключенного к Интернету.

Библиографический список

1. Архипова Т. Л., Осипова Н. В., Львов М. С. Социальные сети как средство организации учебного процесса // Інформаційні технології в освіті. – 2015. – № 22. – С. 7–18.
2. Асланов И. И., Талыбова Д. А. Виртуальные социальные сети в системе образования информационного общества // Вестник науки и образования. – 2015. – № 9 (11). – С. 10–11.

ИННОВАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

В. Б. Бокарева

*Кандидат социологических наук,
г. Дзержинск, Нижегородская область,
Россия*

Summary. The article justifies and developed a modern approach to innovation. Developed a set of innovative social technologies. They streamline the system management of small business, influence its development.

Keywords: small business; innovation; social technologies.

Малый бизнес – это предпринимательство, базирующееся на деятельности небольших фирм. Базовым критерием отнесения предприятия к данному типу является средняя численность работников за календарный год – до 100 человек (микropредприятия – до 15 человек).

Инновации в современном обществе давно уже не являются ограничено технической или экономической категорией. Они являются важным элементом развития социально-экономической системы. В рассмотрении инноваций с позиции социологии управления внимание уделяется процессу нововведения в обществе, в организации, коллективе. Внимание социологов акцентируется на рассмотрении конфликтов и согласовании интересов. Исходя из этого ракурса рассмотрения, инновация представляет собой превращение знаний в производственные, экономические, социальные технологии.

Социальная технология – это процедура организации и упорядочения практической деятельности субъектов управления по применению комплекса методов воздействия на социальный объект для достижения по-

ставленной цели [1, с. 44]. С позиции структурно-функционального подхода, сущность социальных технологий трактуется как инновационная система методов выявления и использования нереализованного потенциала малого бизнеса, получения социально значимого результата при наименьших затраченных ресурсах [3, с. 31].

Таким образом, социально-технологическая область знания позволяет использовать все преимущества адаптированных методов, способов достижения социального результата в соответствии с целями общества по более полному использованию человеческих ресурсов. В этой связи, социально-технологический подход развивается не только в рамках общей методологии, но и специальных социологических теориях.

Специфика инновационных процессов в социально-экономической системе во многом обусловлена особенностями субъекта, объекта, предмета и стоящими перед ними задачами [2, с. 119]. С целью повышения рационализации этого вида деятельности, в процессе осуществления которой задействованы различные силы, ресурсы и интересы, необходимы инновационные социальные технологии.

Инновационные социальные технологии – структурированная совокупность алгоритмизированных приемов и методов, направленных на изучение, актуализацию и оптимизацию инновационной деятельности, в результате которой создаются и реализуются нововведения, вызывающие качественные изменения в различных общественных сферах.

Инновационные социальные технологии развития малого бизнеса рационализируют последовательность возможных практических действий, упорядочивают их, одновременно способствуют саморазвитию этого сложного феномена на благо общества. К тому же, роль инновационных социальных технологий состоит также в том, что необходимо проектировать и прогнозировать не только сами практические действия, но и их возможные последствия. Таким образом, согласно данной точке зрения социальные технологии необходимы как инструмент для внедрения социальных инноваций в различные направления социальной практики.

В этом ракурсе рассмотрения инновационными социальными технологиями развития малого бизнеса являются:

- Конкурсно-состязательные социальные технологии – на основе соревновательного механизма рационализируют систему управления предприятием, развитие его отдельных подсистем, способствуют активному внедрению новых подходов в работе, обмену опытом и т. д.

- Социальная технология кураторства внедрения новых идей и проектов позволяет поэтапно внедрить и впоследствии модернизировать любой объект.

- Технология социального мониторинга позволяет систематически в соответствии с определенными показателями отслеживать эффективность управления инновациями, динамику развития проектов.

- Информационно-коммуникационные социальные технологии направлены на обеспечение эффективной системы коммуникации между всеми участниками процесса внедрения инноваций.

- Технология социального контроля содействует развитию форм общественного контроля за управлением деятельностью по развитию инноваций.

- Социальная технология формирования положительного имиджа малого бизнеса содействует положительному восприятию инновационной деятельности, реализуемой данной социальной группой, повысит престиж этой деятельности и интерес к ней.

- Социальная технология формирования корпоративной культуры малого бизнеса окажет содействие сплочению трудового коллектива малого предприятия, укрепит мотивацию предпринимателей и их персонала в процессе генерирования и внедрения инноваций.

Таким образом, приведенные социальные технологии обладают инновационным потенциалом, таким образом содействуя развитию малого бизнеса.

Библиографический список

1. Бокарева В. Б. Социальные технологии в системе управления малым бизнесом в России // Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». – 2012. – № 2. – С. 43–46.
2. Гостев А. Н. Система российских традиций в студенческом самоуправлении // Системная психология и социология: Всероссийское периодическое издание научно-практический журнал. – М. : МГПУ, 2013. – № 7 (1). – С. 116–124. – С. 119.
3. Иванов В. Н., Патрушев В. И. Социальные технологии : курс лекций. – М. : 1999. – 432 с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. Ю. Величко

*Кандидат экономических наук, доцент,
Международный инновационный
университет,
г. Сочи, Краснодарский край, Россия*

Summary. The tendencies of development of information and communication technologies in order to create open educational resources used in the learning process .

Keywords: information technology; communications; open educational environment; distance learning.

Важность сектора услуг и качество обслуживания давно вышли за пределы теоретической дискуссии. Большинство компаний разделяют точку зрения, что повышение качества обслуживания клиентов является

ключевым фактором успеха в конкурентной борьбе. Достижение высокого уровня удовлетворенности качеством услуг покупателем всегда была важной целью управления для организаций, в том числе для некоммерческих и образовательных организаций [5, с. 27].

Развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к тому, что взаимоотношения между участниками образовательного процесса постепенно претерпевают изменения, перестраиваются. Все это приводит к модификации организации образовательного процесса, который может быть построен не только в стенах Университета, но и в крупных организациях (корпорациях), а также в международной сети Internet [1, с. 51].

Постепенное совершенствование информационно-коммуникационных технологий привело к формированию контента в цифровом виде, а развитие международной информационной сети Internet позволило обмениваться данным цифровым контентом в считанные минуты с пользователями, находящимися в разных городах, и даже странах.

Таким образом, пользователи международной информационной сети Internet в одной части земного шара спокойно могли отправить цифровые файлы пользователям, находящимся диаметрально противоположно друг от друга. В первую очередь это дало толчок развитию коммуникаций между различными пользователями во всем мире, что позволило развивать так называемое online общение [2, с. 70].

Данная тенденция заинтересовала Университеты, что стало толчком для активного развития еще одного вида обучения – дистанционного. Особенность данной формы обучения заключается в активном применении информационно-коммуникационных технологий для организации удаленного образовательного процесса. Данная система была направлена на предоставление возможности заинтересованным слушателям получать хорошее образование у выдающихся педагогов, как из национальных университетов, так и международных [3, с. 33].

Новые веяния в сфере образования привели к возникновению электронного образования, что нашло отражение в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где дается понятие дистанционного обучения [4].

Необходимо отметить, что в открытых образовательных пространствах, наряду с развитием компетенций будущего специалиста в той или иной области, у слушателя идет формирование таких качеств личности, как инициативность, ответственность, рефлексия, самооценка и самоконтроль, готовность к самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию, что довольно ценно с точки зрения современного работодателя и, несомненно, позволит повысить лояльность потребителя образовательных услуг и тем самым выведет качественный показатель на более высокий уровень.

Библиографический список

1. Берулава Г. А. Информационная управленческая и образовательная среда «Электронный вуз»: науч.-метод. пособие. 2-е изд, доп. Сочи, 2014. – 98 с
2. Величко Н. Ю. Удовлетворенность потребителей образовательных услуг как источник конкурентного преимущества университета // Гуманизация образования. – 2015. – № 4. – С. 69–74.
3. Современная система образования: теория и практика: монография / под ред. И. В. Ткаченко – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 23–42.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
5. Экономика: мировой исторический опыт и современные проблемы монография. Книга 3 / под ред. М. М. Скореева. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 27–61.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Н. А. Гильмутдинова

*Кандидат философских наук, доцент,
Ульяновский государственный
технический университет,
г. Ульяновск, Россия*

Summary. The article presents the analysis of a new kind of existence of society – network society. Identified its universality and globality, freedom and mass. The author shows the historical necessity of the network logic in the development of society. The necessity of social-philosophical reflection about the possible problems and discoveries.

Keywords: Internet; network; network society; information and communication technology; identity; freedom; creativity.

Социум – это динамическая целостность различных социальных практик, особо организованная система отношений и взаимодействий, развивающаяся и детерминируемая необходимостью встраивания своего бытия в со-бытийные ряды измененного и порождаемого им же самим мира. Только собственные усилия общества, информационная исполненность и энергия деятельности культуры/цивилизации определяют формы и способы существования социальности.

Современный мир переживает новый виток социальных трансформаций, связанный прежде всего с информационно-коммуникационными технологиями; именно они генерируют цивилизационные инновации. Инициированная ими сетевая организация социума, технически обеспеченная/определяемая интернетом, есть выражение новых потребностей и возможностей социального мира. Сетевое общество, формирующееся на наших глазах, при нашем активном участии, создает новые мировоззренческие установки, культурные универсалии и цивилизационные коды,

принципы объяснения и понимания мира и человека в нем, средства и формы самовыражения и самопрезентации. Происходят системные, содержательные изменения в архитектонике социальных связей, в их основаниях и ценностно-смысловых координатах.

Самым значительным и ключевым сетевым эффектом является глобализация. Взаимозависимость мира бесспорна, как бесспорно взаимоналожение, взаимотрансформация, переплетение со-в-местно развивающихся пространств, скоростей, потоков. Всеобщая глобальная размерность процессов социальности преодолевает прежнюю локализованность, герметичность, отграниченность, обособленность и выделенность. Исключительное место в глобальной социальной сети принадлежит интернету, именно он порождает и обеспечивает глобальное взаимодействие с помощью информационно-технологических сетей и комплексов, поддерживающих мобильность коммуникации, ее многоканальность, постоянство, креативность, обмен.

Сама сеть обладает специфическими характеристиками, обусловленными ее горизонтальной гетерогенностью, отсутствием прямолинейности и однонаправленности. Она вариативна, ризоматична, контактна, подвижна. Единицей социальной сети в эпоху информационных технологий является сообщение, которое изменяется, вступает во взаимодействие с другими сообщениями, другими коммуникантами, множеством вариантов реакций и ответных посылов, ссылок и пр., – так образуются сетевые узлы, своеобразные перекрестки коммуникации, в которых информационное поле петляет, сгущается и расширяется. Сеть жизнеспособна при плотности узлов, при их высокой частотности и взаимосвязи. Сплетение коммуникации в узлы, сетевые ядра, возникает в пустом пространстве, когда возникает прореха в социальных усилиях. Синергетический эффект со-в-местного роста любого случайного множества в любой точке может означать разрыв связи и – одновременно – потенциальное место для нового узла.

Итак, сеть гетерогенна и многоканальна, ее элементы дублируют/клонировать друг друга и себя в расширяющемся коммуникативном поле. Это поле социального взаимодействия децентрировано и интерактивно. Хаос мнений и действий рождает направление общего движения, задаваемого узлом, который маркирует сплочение вокруг смысла разнообразных индивидуальностей (часто безликих и бессильных). Сеть – пространство свободы, открытое каждому для разнообразных усилий, социальной адаптации и реализации. Смысл существования сети порождается потребностью и возможностью контакта индивидов и социальных групп; сетевое общество можно представить как непрекращающийся коммуникативный обмен, ис(на)-полняющийся повсеместно, универсальную сеть сетей общественного бытия.

Новая горизонтальная коммуникация сменяет традиции вертикальных социальных порядков, даруя всем актерам опыт более глубокого и

плотного массового взаимодействия. Только встроенность в информационный поток обеспечивает выход из пустоты/дыры в силовой поток сообщений, контекстуальных полей, узлов, событий. Сеть глобальна, поскольку вбирает, соединяет, выделяет и направляет индивидов и сообщества, виртуальное и реальное; она универсальна, так как вездесуща в политике и экономике, духовной и социальной сферах.

В сети совершается осознанный выбор свободного человека быть в контакте, отдавать/получать информацию, участвовать в общем действии, раскрывая/скрывая свою индивидуальность и понимая/принимая новое мироощущение тотальной связанности всего/всех со всем/всеми. Думаю, мы, «связанные одной сетью», технико-технологически оснащенные в практиках преодоления всех возможных природных и культурных хронотопов, порождения иных идеалов и ценностей социальных порядков и кодов, интенсивного погружения в новые связи и отношения, по-новому переживаем опыт персонально-личностного самоопределения (и самопреодоления), в котором легкость бытия становится часто невыносимой и при принятии бремени ответственности, и при тотальном равнодушии [1, с. 58–60].

Естественный ход общественного развития приводит к новому роду бытия социального. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют возможности социальных трансформаций, ускоряют и расширяют их спектр. Создается новый симбиотический социально-технологический феномен, открывающий новые надежды и проблемы.

С одной стороны, многие социальные исследователи связывают с ним ожидания по преодолению «антропологической катастрофы», с выходом из общества тотального потребления, ведь сеть существует в поле взаимообмена, ее социальный капитал прирастает творчеством самовыражения [2]. С другой стороны, новый формат отношений и самобытия человека с неизбежностью порождает опасения в дальнейшей «технотронизации» социума, в продвижении к обездушенному миру социальной инженерии и манипулятивных технологий, обеспеченных тотальной сетью влияния.

Остановить современные тенденции невозможно, они необратимы и необходимы. Однако столь же неизбежна социально-философская рефлексия.

Библиографический список

1. Гильмутдинова Н. А. Свободный человек в сети информационных технологий // Техногенная эра в судьбе человека, общества, мира: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2013. – 201 с. – С. 55–61.
2. Кастельс М. Галактика Интернет. – Екатеринбург, У-фактория, 2004. – 328 с.

INFORMATIZATION OF SOCIETY: SOCIOCULTURAL ASPECT OF DEVELOPMENT

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophy, assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. At the end of the XX century informatization covers all spheres of development of society. In this regard there is a point of view that technical and technological parameters of development prevail not only over economic and political, but also sociocultural development. It is possible to speak about absolutely new stage in the development of society and this new state is obliged by the emergence to development of technologies of storage, transfer and information processing as they and their use give to all processes proceeding in the society unprecedented dynamism and variety.

Keywords: information society; information and communication technologies; sociocultural space; culture; mosaic culture; globalization; cultural paradigm.

To understand essence of new society (mostly new technological and social transformations are denoted by the general term «information society» or in a cultural and historical view – «information age»), it is important that informatization forms the material environment of human life; it is a basic mean of transformation of interpersonal dealings, social and cultural practices [5, p. 118–124]. On the one hand, new technologies play a crucial role in industrial production, and on the other hand, computers, mobile phones, cable and satellite TV become an integral part of people everyday life, define in many respects features of the social and cultural communication which is carried out by means of information technologies [7, p. 136–143].

The key part in new society is assigned to information and electronic means providing technical base of its application and distribution. Telecommunication means create technical capability for creation of the sociocultural space loaded with information which almost constantly and everywhere surrounds a modern person [2, p. 168–177]. The flows of information which are multiplied in a geometrical progression demand daily use of information and telecommunication technologies for normal activity [3, p. 309–315].

New technologies provide necessary volume of social memory in which derived meanings remain, and they also allow increasing system of communication [1, p. 156–159]. Expansion of opportunities for communication creates prerequisites for the new organization of society considering humanitarian knowledge [20, p. 177–182]. In process of expansion of a network of the Internet and a mobile telephony the whole spheres of human activity are promptly transferred to a field of remote communication. The habitual order of interaction, both at the level of institutes, and at the level of the individuals participating in the interactions is changed, that is new technologies turn into foundation of system of modern society communications [11, p. 128–133].

One of significant consequences of informatization is a formation of the information and communicative environment which acts as the means allowing carrying out sociocultural functions in the modern society [12, p. 155–160]. The information and communicative environment is a communication medium which isn't reduced to ways of transfer of the actual data. In this context it generates new semantic configurations, new types of messages. Main features of the information and communication environment is formation of a new existential organization of sociocultural life and consciousness in the context of the public relations [8, p. 18–22]. In the sociocultural space of society a number of processes and tendencies are initiated; they are capable to transform it. It is, first of all, about globalization, fragmentation, individualization and virtualization [13, p. 130–134].

Patchiness of culture of modern society is a result of fragmentation of communicative space. The concept of patchiness is made the main principle of all modern culture approving itself on the basis of denial of the importance of time and space in their traditional forms [21, p. 10–16]. In the modern society the culture falls into a mosaic of the casual, badly connected and structured semantic spaces [18, p. 39–44].

The mosaic culture is perceived by a person in the form of the slices which are snatched out from a flow of messages. New representation of cultural images is formed in the form of the untied, changeable, not created logically package information. The universal world of culture of the previous ages breaks up to an uncountable set of diverse cultural segments, and in this motley mosaic it is already impossible to allocate something settled and absolute [19, p. 241].

Emergence of new type of culture in the conditions of formation of global information society is connected, first of all, by a number of changes, are written below.

In the nature of access, storage and transfer of information. Modern Search Engines by the set words find necessary fragment in a flow of information within a second. Nowadays texts, visual and sound information are widely digitized. Electronic libraries and art portals are created. There is a combination of verbal, visual and sound information [9, p. 123–128]. There is a new type of information resources - multimedia. Researchers give the following definition to this phenomenon: multimedia is a set of information and communicative means developed by mankind during cultural historical development, promoting formation of public consciousness [17, p. 102–107] and socialization of the personality [16, p. 282–284].

In the ways of communication which are characterized by their basic interactivity. New information culture concerns, first of all, unique personality [4]. In the course of interactive computer communications there are absolutely new opportunities for increase of creative activity of the person in various spheres of public system: social, cultural, economic, political, which defines signs, forms and functions of the political power [10, p. 87–93].

In the codes (symbols) by means of which in the course of communication the accumulated knowledge is transferred and new is acquired. In the culture based on written fixing of information, coding relied on the principles of systematicity, determinism and objectivity [14, p. 266–270]. Culture of information society is based on possibility of a simultaneous choice of several options of coding, perception and creative processing of information. Hence emergence of the concept «hypertext» as certain nonlinear sequence of the fragments of the text which are at the different levels and connected by hyperlinks. The main characteristic feature of the hypertext is lack of a continuity, that is possibility of «jump», unexpected movement of a position of the user in the text.

The transformations arising in the information and communicative field of modern culture indicate fixing of its various forms in the society [6, p. 6–9]. New organization of anthroposociocultural systems is built on their basis the; globalization influences cultural paradigm in the society [15, p. 129–134]. Computer virtual reality is one of new type of culture forms.

Bibliography

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156–159.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1–2. – С. 168–177.
3. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – № 4 (59–60). – С. 309–315.
4. Говердовская Е. В., Антюхина А. В., Шульженко В. И. Актуальные проблемы духовной жизни личности и общества: региональный аспект. – Волгоград, 2014.
5. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
6. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
7. Джиоева Д.А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 1. – С. 136–143.
8. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 2 (81). – С. 18–22.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
10. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
11. Колосова О. Ю. Политическая сфера общества: социально-психологический аспект общения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 128–133.
12. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 155–160.

13. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 45. – С. 130–134.
14. Колосова О. Ю. Природная среда и общество в контексте исторического развития // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 13. – С. 266–270.
15. Колосова О. Ю. Экологическая проблема: глобальный характер современной эпохи // Наука и современность. – 2014. – № 32-2. – С. 129–134.
16. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282–284.
17. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 13. – С. 102–107.
18. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 39–44.
19. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241.
20. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К. В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 1. – С. 177–182.
21. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 10–16.

РОССИЙСКАЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ»: ОТ ВЫЗОВОВ К ВОЗМОЖНОСТЯМ

С. Ю. Гурьянова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The present paper deals with a nowadays problem of improvement of the quality of education on the basis of «National Platform for Open Education». A short review of the electronic educational resources is represented. A number of measures interesting for their possible introduction into leading Russian universities with the aim of improving efficiency and getting good results in the educational process are proposed. A role of the up-to-date educational technologies in the improvement of quality of the higher education is shown.

Keywords: Open Education; «National Platform for Open Education»; Quality of Education; Electronic Learning; Blended Learning.

В настоящее время профессиональное сообщество профессорско-преподавательского состава вузов России широко обсуждает и оценивает первые результаты работы «Национальной платформы открытого образо-

вания», которая сочетает в себе лучший опыт зарубежных коллег и инновационные методы обучения.

В 2015 году, в соответствии с решением Министерства образования и науки РФ, под эгидой Ассоциации ведущих университетов России была создана российская «Национальная платформа открытого образования».

Основной миссией этого проекта является создание и продвижение открытого образования как нового элемента системы высшего образования в России, который будет способствовать повышению доступности и качества образования [3].

Как известно, открытое образование и открытые образовательные ресурсы позволяют значительно расширить доступ к качественному высшему образованию и обучению в течение всей жизни.

Термин «открытые образовательные ресурсы» впервые был использован на Форуме ЮНЕСКО 2002 г. по открытым обучающим системам и означает «методические, учебные и исследовательские материалы на любом носителе, цифрового или иного характера, которые относятся к общественному достоянию или были выпущены на основании открытой лицензии, обеспечивающей возможность бесплатного доступа, использования, адаптации и повторного распространения другими сторонами без ограничений или с частичными ограничениями» [2].

Сегодня в российских вузах ведется напряженная работа по активному внедрению в образовательный процесс электронных образовательных ресурсов: электронных курсов, тренажеров, симуляторов, интерактивных учебников, мультимедийных ресурсов, учебных видеоресурсов и электронно-библиотечных систем. Широко используются электронные информационно-образовательные среды организаций, например такие системы управления обучением (Learning Management System – LMS), как Moodle, eFront, Blackboard и др. Лучшие российские вузы занимаются разработкой и методическим сопровождением «Массовых открытых онлайн-курсов» (Massive Open Online Courses – MOOCs). Отдельные вузы проводят исследования в области создания и использования «Малых закрытых онлайн-курсов» (Small Private Online Courses – SPOCs) и др.

Конечно, обучение на основе современных информационно-коммуникационных технологий весьма перспективно. Однако с уверенностью можно констатировать тот факт, что индустрия электронного обучения в России пока не сложилась, и мы не приступили к созданию принципиально новой парадигмы общественного развития – Смарт-развитию.

Это находит свое подтверждение в данных «Международного союза электросвязи», специализированного подразделения ООН в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), который отмечает, что в 2015 году Россия занимает 45 место среди 167 стран мира в рейтинге развития стран в области ИКТ.

При этом по результатам исследований, проводимых британским аналитическим центром «The Legatum Institute», в «Глобальном рейтинге – 2015» по индексу процветания стран мира, который измеряет достижения разных стран с точки зрения их общественного благополучия и процветания в глобальном масштабе, по категории «Образование», в 2015 году Россия находится на 29-м месте из 142 стран мира [4].

Следовательно, одна из наиболее актуальных проблем стоящих перед российской высшей школой – совершенствование содержания образования и обеспечение его качества на основе внедрения общегосударственной системы электронного обучения.

Не последнюю роль в решении этой проблемы должно сыграть создание российской «Национальной платформы открытого образования».

С 1 сентября 2015 года в рамках этого проекта начали работать первые учебные онлайн-курсы, а на сегодняшний день запущено уже 56 курсов по самым разным дисциплинам от таких ведущих вузов России, как: МГУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, СПбПУ, ИТМО, УрФУ и МФТИ.

Эти вузы разработали и согласовали «Требования и рекомендации по разработке онлайн-курсов, публикуемых на национальной платформе открытого образования». Кроме того, декларируется, что содержание всех курсов «Национальной платформы открытого образования» соответствует Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (ФГОС ВО).

При этом следует понимать, что в ближайшее время Федеральные учебно-методические объединения по укрупненным группам направлений и специальностей будут проводить аудит учебных курсов, размещаемых на «Национальной платформе открытого образования», и давать рекомендации вузам, какие онлайн-курсы следует засчитывать на своих образовательных программах.

Считаю, что для совершенствования содержания высшего образования и обеспечение его качества на основе внедрения «Национальной платформы открытого образования» необходимо:

1. Проведение регулярных веб-конференций Ассоциацией ведущих университетов России по координации вопросов связанных с внедрением «Национальной платформы открытого образования».

2. Подготовить реестр приоритетных квалификаций для рынка труда России по формированию русскоязычных онлайн-курсов.

3. Повышать профессиональное мастерство профессорско-преподавательского состава вузов России и формировать их исследовательские навыки в области разработки, создания и запуска учебных онлайн-курсов.

Можно предположить, что широкое внедрение учебных онлайн-курсов и других открытых образовательных ресурсов будет вести к посте-

пенному взаимопроникновению и смешению элементов традиционной (классической) и электронной технологий обучения (Electronic Learning, e-Learning), что ознаменует переход на технологию смешанного обучения.

Одним из преимуществ использования технологии смешанного обучения (Blended Learning) является активное взаимодействие всех участников образовательного процесса и перенос центра тяжести с вербальных методов обучения на методы поисковой, творческой деятельности, которые повышают самостоятельность и мотивацию студентов. Эта технология позволяет использовать богатый арсенал современных средств и методов обучения: деловые игры, мастер-классы, групповые проекты, анализ деловых ситуаций на основе кейс-метода, дебаты, веб-квесты и др. А они, как известно, способствуют вовлеченности студентов в процесс обучения, развитию системного, критического и творческого мышления, формированию навыков командной работы и самообразования [1].

Резюмируя изложенное, можно подчеркнуть, что через создание российской «Национальной платформы открытого образования» предъявляются новые запросы к качеству содержания высшего образования, формам и методам учебно-методической и научно-исследовательской работы. Российская «Национальная платформа открытого образования» выступает в роли инновационной площадки для поиска, отбора и испытания новых решений в области высшего образования, а также мощного стимула к инновационной деятельности профессионального сообщества профессорско-преподавательского состава вузов России. Ведь, как считал Стив Джобс: «Инновация отличает лидера от догоняющего»!

Библиографический список

1. Гурьянова С.Ю. Высшее образование XXI века: актуальные тренды. // Научный журнал «Дистанционное и виртуальное обучение». – № 2 (80), февраль 2014. – С. 75–88.
2. Парижская декларация по ООР (ЮНЕСКО 2012 г.). URL: <http://dl.urdu.uz/arm/unesco/PD.pdf> (дата обращения: 7.01.2016).
3. Сайт «Национальная платформа открытого образования». URL: <http://npod.ru/> (дата обращения: 7.01.2016).
4. Сайт «Legatum Institute». URL: <http://prosperity.com/#!/ranking> (дата обращения: 7.01.2016).

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПРОЦЕССУ САМООБРАЗОВАНИЯ НА СТАРШИХ КУРСАХ

М. Г. Евдокимова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
г. Иркутск, Россия*

Summary. The article examines the possibility of creating online learning communities as an alternative to the process of self-education in the senior years. The problem is caused by the need to further studying disciplines which are of practical importance in professional activities. The results of the conducting survey at the undergraduate identified a number of factors for the creation of online educational resources. The senior cadets chose online learning communities as a voluntary participation platform for self-education, self-actualization and realization of personal potential and research plans in future profession.

Keywords: online learning communities; collaborative learning; cognitive model, media model, speech recourses.

Анализ научной литературы показал, что необходимость в создании первых учебных виртуальных сообществ было продиктовано противоречием между качественно новым обучением, который брал курс обучения на сотрудничество (collaborative learning) и реальностью практического применения знаний на практике. Как утверждают зарубежные учёные Kenneth A. Bruffee, Christopher Norris, Kory, новый курс был основан на традиционном обучении и, соответственно, включал в себя определённые связи со сводом правил, инструкций, которых должны были придерживаться все обучающиеся. Фактически это имитация и подстановка каких-нибудь операций в отдельных заданиях и контролируемых со стороны педагога. В реальности, как считает Rorty, «мы не придерживаемся строгих правил, обязательно кто-нибудь высказывает свою точку зрения (“or who sets them aside”), вносит свои коррективы в решение общих коммуникативных задач. Исходя из этих позиций Kory предлагает разорвать зависимость говорящего, получаемую от традиционного курса обучения с «блокировкой потока разговора» (“our reliance upon the knowledge we have gained”), и составить канонический словарь для обсуждения данной темы» [3 с. 648]. Так возникла необходимость в создании дистанционных курсов в онлайн режиме. Однако такие курсы необходимо было разрабатывать в соответствии с новым подходом в обучении.

«В свете нового видения учебного процесса на основе различных психологических теорий зарубежными и российскими учеными разрабатываются модели обучения, направленные на воплощение идеи «контролируемой обучающимися учебной деятельности». Эта модель аккумулирует результаты исследований различных психологических теорий обуче-

ния» [1, с. 14]. Согласно взглядам психологов-представителей когнитивной психологии человеческое мышление является продуктом определённой деятельности, культуры, обусловленной реальной ситуацией. Соответственно, целевое назначение когнитивной психологии направлено на ситуативное познание в связи с составляющей «обучающийся – учебное содержание – учебный контекст», при котором контроль обучения должен осуществляться непосредственно самим обучающимся (“learner-oriented”).

Сторонниками конструктивистского подхода к обучению и создателями первых компьютерных программ, направленных на обеспечение этого подхода, являются С. Паперт и Ж. Пиаже. Учёные считают, что обучающийся активен в поиске знания, и процесс обучения сводится к самостоятельному построению собственного «лично-значимого функционального» знания. Компьютер способствует этому процессу, функционируя в качестве экспериментальной лаборатории и создавая более насыщенное и разнообразное учебное пространство. В отличие от традиционных методов обучения, где учебное содержание представлялось обучающемуся в готовом виде, компьютерные технологии способны обеспечить тот контекст, из которого формируются новые конструкты (Ж. Пиаже). Знания структурируются в базовые концепты, или когнитивные модели, соотносясь с уже имеющимися знаниями и опытом [1, с. 14].

В подтверждение выше сказанному членами научного кружка «Полиглот» в ВСИ МВД был создан сайт с элементами ролевой игры «Виртуальное бюро расследования» (<http://english4lawstudents.jimdo.com/>). Заслуга совместного проекта заключалась в том, что был разработан «Комплекс мультимедийных средств» и «Комплекс речевых ресурсов» при проведении ролевой игры. Формирование когнитивной модели и использование информационно-коммуникативных технологий позволили участникам проекта создать свою собственную медиамодель с характерными ей преимуществами и недостатками. Из проекта было очевидно, что недостатки можно было оценить только самим участникам, которые были вовлечены в совместную работу.

Созданный группой курсантов сайт, стал рефлексией, результатом их деятельности, и, в тоже время, поиском новых идей для создания виртуального образовательного сообщества с учётом дидактических основ: разработки комплекса речевых ресурсов, медиаресурсов. Ранее представленный сайт не мог включать совместный выработанный продукт, как дискуссию, заключение и прочее, а, следовательно, терялся замысел совместного творчества, сплочённости, рефлексии каждого участника проекта и развития в целом коллектива. Напрашивается вывод, коллективный разум не мог возродиться в индивидуальной творческой среде. И значимость таких сайтов приближена к деактивации личности, так как, каждый участник сайта, решив свою задачу, не имеет возможности продолжать сотрудни-

чать на этом сайте. Необходима модель виртуального сообщества и образовательная программа, которая способствовала бы его формированию.

Итак, накопление языковых и технических знаний и навыков в проектировании были базовым фундаментом для разработки модели дистанционного курса «*Specialist Crime and Operation*» с прилагаемой программой обучения на платформе Moodle (<http://sdo.irgups.ru/moodle/>), где были учтены как объективные, так и субъективные факторы обучения с опорой на традиционные дидактические формы обучения, интегрированные в виртуальное образовательное пространство: ранее разработанного «Комплекса речевых средств», «Комплекс мультимедийных средств», как информационная наполняемость виртуального сообщества» [2, с. 616].

Если при работе над первым проектом цель участников процесса заключалась в совершенствовании базовых знаний и умений в изучении иностранного языка в совместном творчестве. То, получив свободу действий, курсанты были воодушевлены заняться исследованием значимости создания образовательных сообществ в рамках вуза МВД, необходимых для формирования корпоративной культуры, профессиональных и образовательных компетенций курсантов в системе виртуального образовательного пространства. Эта идея имела успех в том плане, пока курсанты были членами кружка. Далее работа кружка в рамках курс обучения (2 года обучения дисциплины «Иностранный язык») была завершена и возможность заниматься самообразованием, была прервана. В связи с чем, возникла потребность в дальнейшем самообразовании не только для поддержания базовых знаний по данной дисциплине, но и быть участником виртуального сообщества, где каждый может быть активным пользователем.

В целях выявления необходимости обучения иностранным языкам будущих сотрудников правоохранительных органов и оказания им доступа к языковой среде в качестве виртуальных образовательных сообществ было проведено закрытое анкетирование, лишь со ссылкой на курс и факультет среди курсантов 4 курса ФПД (25 человек) и 3 курса ФПСиСЭ (25 человек).

Была составлена анкета, состоящая из четырёх вопросов от трёх до пяти ответов. Предварительно была проведена беседа с курсантами о заполнении бланков, где они должны ответить на 4 вопроса, сделав множественную выборку по каждому из них.

На первый вопрос «**Знание иностранных языков является: ...**» по первому критерию «необходимым условием высокой квалификации любого специалиста» 4 курс ФПД большим отрывом (58%) превзошёл 3 курс ФПСиСЭ (19 %).

Можно предположить, что специфика работы будущих оперативников предполагает первичный контакт с воображаемым пострадавшим, например, иностранным туристом, бизнесменом. «Имидж преуспевающего молодого человека» и критерий «производственная необходимость» представляется с небольшим отрывом (23 % – 28 % и 9 % – 11 %). Очевидно,

что молодые люди соотнесли значимость владения языком с требованиями рынком труда.

Критерий «расширение своих коммуникативных возможностей, кругозора, повышение уровня культуры, как своего народа, так и народов изучаемого языка» значительно выше у 3 курса ФПСиСЭ (42 %), тогда как у 4 курса ФПД он составляет – 10 %. Это объясняется тем, что изначально у курсантов ФПД на недостаточном уровне сформированы способности к толерантному поведению, к социальному и профессиональному взаимодействию с учетом этно-культурных и конфессиональных различий, к работе в коллективе, кооперации с коллегами, к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности.

Отсутствие межпредметных связей не формирует комплексного подхода к становлению личности, а, следовательно, формированию общекультурных компетенций. Единогласно с 0 % обе анкетированные группы признали необходимость в изучении иностранных языков.

На второй вопрос **«Хотели бы вы совершенствовать коммуникативные навыки средствами иностранного языка?»**

в основном, ответили «да» обе группы респондентов и, лишь только по одному курсант из каждой группы дали отрицательный ответ. В целом, картина о необходимости и значимости владения иностранными языками является приоритетным критерием преуспевающего специалиста.

Третий вопрос **«Создание образовательных виртуальных сообществ это: ...»** не вызвал недоумения и категорический отказ от создания сообществ в онлайн режиме.

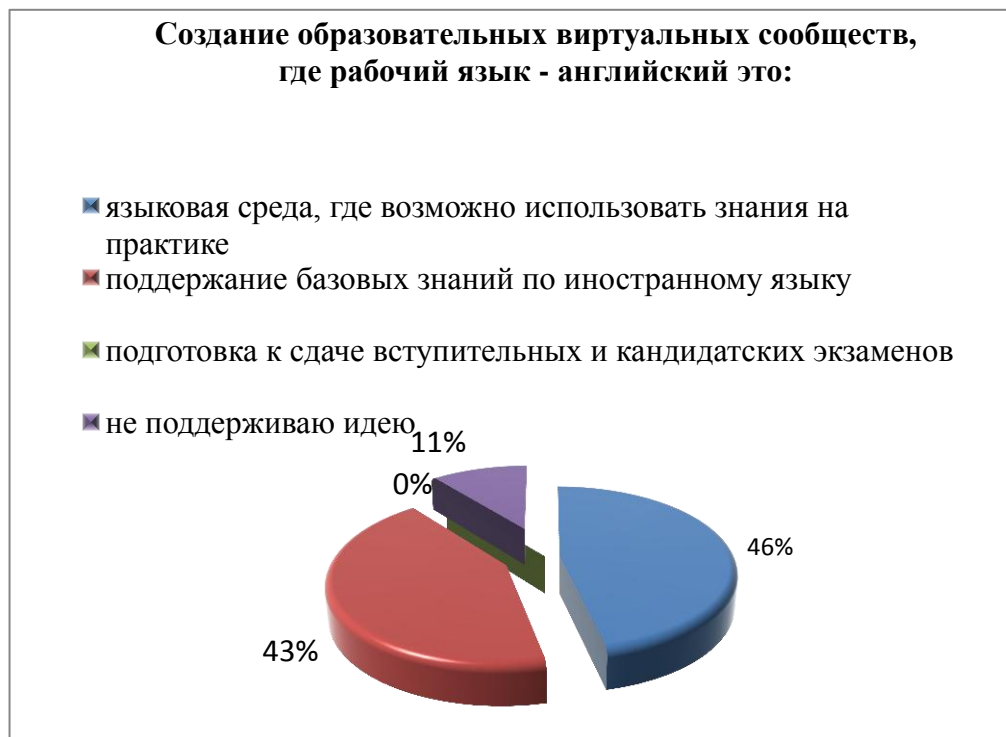
По первому критерию «использование сети для доступа к образовательным материалам» голоса курсантов немного отличаются (32 % – 27 %). Действительно, для многих курсантов, кто несёт службу в «наряде» и участвует в других мероприятиях, подготовиться к практическим и семинарским занятиям поможет «экспресс-почта» через онлайн. На сайте всегда можно найти курс лекций, методические разработки, получить консультацию преподавателя по выбранной данной дисциплине. Такой подход не новый, но мобильный. Это экономия времени и выбор личностного образовательного пространства для каждого обучающегося.

Критерий «объединение в группу практиков (обсуждение общих вопросов, решение задач по заданной теме)» в большей степени был принят 3 курсов ФПСиСЭ (16 % – 27 %). Возможно, это специфика работы будущих следователей. Можно найти объяснение и в том, что, те, кто выбрал этот критерий – явные лидеры в соц. сетях. И им не ново участвовать в дебатах и спорах по каким-то вопросам.

Третий критерий «использование сети Интернет для создания особой виртуальной среды для взаимодействия внутри образовательного сообще-

ства, воспринимающего себя как единую группу» (52 % – 46 %) есть подтверждение выбора предыдущих двух критериев.

Четвёртый вопрос «Создание образовательных виртуальных сообществ, где рабочий язык – английский это: ...» (см. рис. 1., 2) был непростым вопросом для курсантов.

Рис. 1. 4 курс ФПД

Безусловно, чтобы свободно говорить на иностранном языке, нужна языковая среда. Критерий «языковая среда, которая предоставляет возможность говорить, использовать знания на практике» является основным условием успешного владения иностранным языком. Соотношение 46 % – 61 % является очевидной картиной создания виртуальных сообществ по иностранному языку, но с условием применения рабочего языка – английского. Второй критерий «поддержание базовых знаний по иностранному языку» представлен, как 43 % – 29 %. Меньший процент в поддержании базовых знаний у курсантов 3 курса ФПСиСЭ говорит о достаточной хорошей подготовке в области владения английским языком, уверенности владения, прочности знаний. И такие курсанты, можно предположить, будут в меньшей степени испытывать трудности в устной и письменной речи в сети Интернет.

Критерий «подготовка сдачи вступительных и кандидатских экзаменов» не является в перспективе важным этапом для будущих специалистов. Очевидно. Это будущие практики. Но среди курсантов ФПСиСЭ всё же имеется 7 %, кто связывает свою судьбу с научной деятельностью, преподаванием.

Знание иностранных языков является:

- необходимым условием высокой квалификации любого специалиста
- имидж преуспевающего молодого человека
- расширение своих коммуникативных возможностей, кругозора, повышение уровня культуры
- производственная необходимость (например, ведение допроса иностранного туриста)
- нет необходимости в совершенствовании иностранных языков

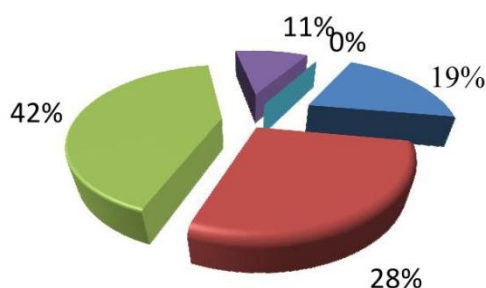

Рис. 2. 3 курс ПОНБ

Последний критерий «не поддерживаю идею» вызвал интерес у группы ФПСиСЭ с результатом в 7 %. Все нововведения требуют экономических, духовных и прочих затрат. Трудности начинания работать в сети Интернет с рабочим языком английским, безусловно, будет вызывать и языковой барьер», и выбор технических ресурсов (так как все опции прописаны на английском языке), ряд других вопросов. Те, курсанты, кто выбрал этот критерий при хорошем владении иностранным языком, в перспективе понимают, что чтобы получить знания через иностранный язык, нужны и другие знания в области информационных технологий, прикладных наук.

Подводя итоги анкетирования, можно выделить ряд факторов, обуславливающих создание учебных виртуальных сообществ:

- окончание курса обучения по дисциплине «Иностранный язык»;
- поддержание навыков говорения и перевода при чтении иностранной литературы в целях написания научных работ (в том числе, рефератов, курсовых, возможно, диплома) по другим дисциплинам;
- в перспективе – производственная необходимость (например, опрос потерпевшего иностранного туриста);

- в перспективе – подготовке к сдаче вступительного экзамена в аспирантуру, кандидатского экзамена.

Поскольку виртуальные сообщества являются неформальным и не имеют строго заданной иерархической структуры с образованием с добровольным членством, однако учебные сообщества предполагают и статусно-ролевые, и контролируемые структуры работы самими же участниками сообществ. В связи с чем, можно предположить направления онлайн учебных сообществ по типу углублённого изучения дисциплины:

- организация учебной деятельности (например, подбор материалов к практическим и семинарским занятиям);
- обмен опытом и знаниями (например, консультация со специалистами, чат о выполнении заданий);
- получение новых знаний (работа научного кружка, дистанционный курс, школа пед. мастерства);
- повышение научного уровня (например, участие в онлайн олимпиаде, конференции, круглом столе);
- научные лаборатории (например, «криминалистическая лаборатория», «инспектор ДТП» и пр.);
- по типу морально-психологического обеспечения:
- студенческое сообщество по интересам (например, литературный кружок и или сообщество «Патриот» и пр.);
- шефская работа (виртуальные экскурсии, театральные агитбригады и пр.);
- мастерская по созданию медиаресурсов (сайтов, онлайн презентаций в prezi, блогов и пр.).

Библиографический список

1. Андреева Н. В. Из опыта разработки и реализации моделей дистанционного обучения // Иностранные языки в дистанционном обучении: матер. II междунар. науч.-практ. конф., 6–8 февр. 2007г. – Пермь. 2007. – С. 13–17. – URL: <http://window.edu.ru/resource/945/63945/files/for-lang2007.pdf> (дата обращения: 01.01.2016).
2. Алдырова О. А., Грибель А. С., Евдокимова М. Г., Зеленина Д. А., Карнакова В. А. Виртуальные сообщества – альтернатива самообразования курсантов в рамках вуза МВД // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4; URL: www.eduherald.ru/136-13665 (дата обращения: 02.01.2016).
3. Bruffee K. (1984). Collaborative Learning and the «Conversation of Mankind». College English. – 2009. – 46(7), 635–652 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/376924> (дата обращения: 01.01.2016).

CLOUD TECHNOLOGY IN EDUCATION: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

A. A. Emelyanov,
R. A. Klygin

*Candidate of philological sciences, docent,
student,
Plekhanov Russian University of Economics,
Ivanovo branch, Ivanovo, Russia*

Summary. The work analyzes cloud technology from the point of view of their use in education process, mentions their advantages and limitations from the technical and economic aspects, and shows perspectives of their usage in higher education institutions.

Keywords: cloud technology; education; problems and perspectives.

The use of cloud technology is the integral component of modern education and promotes dynamic transition to innovations on introduction of virtual educational technologies in educational process. Cloud services provide access to information resources of any level and any power, using only connection to the Internet and the web browser. In other words, cloud technology is remote use of means of storage and data processing [1].

The use of cloud technology in educational process gives the chance to educational institutions to use computing resources and program applications as a service through the Internet; it allows intensifying and improving training process. A good example of cloud technology which can be used in educational process are the services provided by the Google company: Google Docs (documents, tables, presentations of the scheme, drawings), Google Calendar (a multipurpose calendar), Google Groups (possibility of collaboration over creation, editing and the publication of documents), Google Talk (the web client giving opportunity of real-life communication on the Internet). Obvious advantages of the above-named examples of cloud technology to the subsequent introduction in foreign language educational and informative process are availability, interactivity and presentation [2].

Cloud technology in education system allows solving two main objectives. First, it provides opportunity to use the modern computer infrastructure, software, electronic educational resources and services for educational institutions and certain pupils. Secondly, it minimizes expenses of separate educational institutions and education system in general on creation of local information infrastructures due to effective use of the computing resources concentrated in a "cloud" and which are elastically allocated to users according to their inquiries.

Speaking about *advantages* of cloud technology from the technical and economic point of view it is necessary to highlight the following moments:

- the user pays for a service only when it is necessary for him, and most importantly, he pays only for what he uses;

- cloud technology allows to save money on acquisition, support, software modernization and the equipment;
- scalability and safety: it automatically allocates and releases necessary resources depending on requirements of an application;
- remote access to data in a "cloud" gives opportunity to work from any point at the planet where there is an access to the Internet.

The main *limitations* of this cloud technology are as follows:

- the user is not an owner and has no access to internal cloud infrastructure; safety of the user data strongly depends on the company of provider;
- limitation that is actual for many users from Russia: for receiving high-quality services the user needs to have reliable and fast access to the Internet;
- not all data can be entrusted to provider on the Internet, and not only for storage, but even for processing;
- there is a risk that the provider of on-line services won't make a backup copy of data once, and they will be lost as a result of failure of the server;
- trusting the data to on-line service, there is a loss of control over them, and the user won't be able to change any part of the information which will be stored in conditions without the possibility of controlling it.

Speaking about *problems and perspectives* of introduction of information technology in education it is necessary to allocate the most important, in our opinion, moments, namely: information culture of teachers and readiness of teachers for application of information technology on a practical training as well as necessary equipment of higher educational institutions [3].

Thus, the above-mentioned cloud technology has to improve substantially the quality of training of students in modern higher education institutions. And the problem of the educational environment, in turn, exists in integration of cloud services into the system of educational institution, in revision of the IT infrastructure and in introduction of these cloud technology in educational process.

Bibliography

1. Кузьмина М. В., Пивоварова Т. С., Чупраков Н. И. Облачные технологии для дистанционного и медиаобразования : учебно-методическое пособие. – Киров : Изд-во КОГОКУ ДПО (ПК) «Институт развития образования Кировской области», 2013. – 80 с.
2. Облачные сервисы в образовании / Сейдаметова З. С., Сейтвелиева С. Н. // Крымский инженерно-педагогический университет. – 2012. – С. 105–111.
3. Шайдуров А. А. Современные аспекты использования информационных технологий в образовании // Новые информационные технологии в образовании : материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г. // ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2013. – 390 с. – С. 143.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Ф. Ф. Саетгалиева

*Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный аграрный
университет, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. In the last quarter of the twentieth century mankind has entered the information civilization. In these circumstances, information technology is becoming one of the most important instruments of the formation of mass consciousness. Large sections of the population imposed specially designed informational picture of the world. To avoid becoming a victim of manipulation, it is necessary to turn to alternative sources, it is better to read the news critically evaluate information.

Keywords: information impact; the mass consciousness; the manipulation of public opinion.

В последнюю четверть XX века человечество вступило в информационную цивилизацию. Это третий тип цивилизации (первым считается аграрный, вторым – индустриальный). Сегодня информационные технологии становятся одним из важнейших инструментов формирования массового сознания. Информационное воздействие на массовое сознание представляет собой механизм влияния на широкие слои населения, когда объекту управления навязывается специально созданная информационная картина мира, в которую заложена предсказуемая модель реагирования. На среднестатистического россиянина обрушивается гигантский объем разноплановой, идеологически выверенной информации, навязываются жизненные ценности и идеалы. Освоение новой информации происходит путем убеждения, внушения, заражения [2, с. 81].

В качестве примера можно привести освещение событий на Украине. Сначала события на Майдане представлялись как результат заговора западных стран против России. Затем народу стали внушать, что после бегства Януковича к власти на Украине пришли «бандеровцы», «фашисты» и необходимо принять экстраординарные меры по защите русскоязычного населения. Таким образом, средствами массовой информации была сделана ставка на болезненные точки национального сознания россиян, что привело к желаемым результатам: небывалому всплеску патриотических чувств, беспрецедентной и масштабной консолидации всего общества.

Однако реакция общества на украинский кризис сформирована не только эффективным влиянием пропаганды, но и готовностью самого общества к подобному воздействию. Как оказалось, оно не имеет иммунитета против манипулирования извне. Пропаганда не была бы так эффективна, если бы общество захотело и смогло ей противодействовать. Причем пропаганда, связанная с внешними событиями (политика США, события на

Украине, в Сирии) более действенна, поскольку мало знакома рядовому обывателю. Менее успешно удастся оболванивать население относительно дел внутри страны, потому что люди являются очевидцами происходящих событий.

Применение методов информационного воздействия строится на тщательном анализе управляемой аудитории. Так, интеллигенция легко поддается воздействию, если поднимается тема «соблюдения прав человека», «свободы личности». Для женской аудитории эффективен метод дискредитации конкретных лиц раскрытием темных сторон их личной жизни. Но наибольший эффект достигается при соединении рекламы с «объективным» телерепортажем с места событий. Если против каждой процедуры в отдельности сознание человека еще может устоять, то против их комбинации оно уже беззащитно. Репортаж с места событий вызывает доверие, идущая следом реклама пробуждает эмоции, подготавливая благоприятную почву для «прораствания» идей, заложенных «независимыми» экспертами.

Наиболее общие рецепты средств, снижающих эффективность воздействия манипуляционных приемов, – это подготовленность воспринимающей аудитории: уровень информированности, знание законов логики, общая культура работы с информацией [1]. Следует помнить, что достоверность информации увеличивается в результате обращения к альтернативным источникам. Лучше читать новости, чем смотреть по телевизору. Когда человек читает, он мысленно вступает в диалог с автором, критически оценивает информацию. На телеэкране же скорость создания понятийных образов резко возрастает и потребитель не имеет времени на обдумывание полученной информации. Получив обработанную информацию, телезритель вольно или невольно смотрит на мир глазами постановщиков информационных спектаклей, вынужден соглашаться с их выводами.

Библиографический список

1. Сладкова О. Б. Манипулирование общественным сознанием в информационном обществе. URL: http://ifapcom.ru/files/Monitoring/sladkova_manipul_obsch_sozn.pdf (Дата обращения 01.12. 2015).
2. Шкурко Н. С. Информационное управление общественным сознанием как социокультурный феномен новой эпохи // Власть и воздействие на массовое сознание : сборник материалов II всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : РИО ПГСХА, 2006.

МАКРОСОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ю. В. Степанова,

И. А. Кодолова

*Кандидат социологических наук, доцент,
Казанский федеральный университет,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт управления, экономики
и финансов, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article is devoted to a study of the student's information behavior structure and the factors affecting it. The investigation was aimed at defining students' attitude towards information technology. Also it was aimed at eliciting students purposes and needs, which are realized using PC. The study was undertaken within student community. The results of the authors' investigation are described.

Keywords: information behavior; students of faculties of economics; questionnaire survey.

Изучение поведения человека в условиях информационного общества представляет собой актуальную исследовательскую задачу. Объектом изучения выступает поведение, обусловленное современной информационной ситуацией, а именно – информационное поведение.

Информационное поведение – понятие, недостаточно исследованное не только в информационной культурологии, но и в других науках – социологии, психологии, педагогике и др. Существуют и разные подходы к определению информационного поведения.

В своих исследованиях мы придерживаемся следующего понятия. Исходя из определения информационной технологии, можно выделить особый тип поведения индивидов и групп, обладающих определенной степенью субъективности в рамках функционирующей информационной технологии или в тех случаях, когда информационные технологии являются значимым элементом функционирования социума. Такое поведение мы называем информационно-технологическим. Информационно-технологическое поведение – это деятельность, непосредственно вовлеченная в обретение, хранение, потребление и устранение информации, включая процессы решений, предшествующие этой деятельности и следующие за ней [1].

Особенно необходимым представляется воспитания культуры информационно-технологического поведения студентов высших учебных заведений, являющихся будущим потенциалом общества.

Предметом нашего изучения на протяжении нескольких лет является структура информационно-технологического поведения студентов экономического профиля и влияющие на него факторы. Исследование проводи-

лось в разрезе признаков юноши – девушки и городские студенты – студенты из сельской местности.

Информация собиралась с использованием опросного метода – анкетирования. Анкеты содержали вопросы закрытого, полужакрытого типа, а также открытые вопросы. Использовались как прямые, так и косвенные формулировки вопросов.

Макросреда влияет на поведение людей по двум основным каналам: воздействуя на представления людей, на их отношение к определенным объектам, и обеспечивая доступ к ресурсам для тех или иных групп населения.

Поэтому в качестве факторов, оказывающих влияние на отношение студентов к информационным технологиям, мы выделили следующие:

- доступ к вычислительной технике и современным средствам телекоммуникации;
- формируемое мнение по отношению к информационным технологиям.

Поскольку отношение к компьютерам, к информационным технологиям во многом зависит от того, насколько студенты обеспечены вычислительной техникой и возможностью работать в сети Интернет, мы на протяжении десяти лет выясняли, какие возможности «общения» с компьютерами наши респонденты имеют помимо занятий в вузе.

Анализируя полученные нами данные можно констатировать, что за последние десять лет обеспеченность компьютерами и возможность выхода в Интернет имели явную положительную тенденцию. Например, если в 2010 году только 30 % студентов из сельской местности имели возможность выхода в Интернет с домашнего компьютера, то в 2015 году этот показатель среди наших респондентов составил 89 %. Обеспеченность домашними компьютерами составляет 99 % для всех студентов независимо от места проживания. Полученные результаты показывают, что на сегодняшний день для студентов не существует проблемы с доступом к современным средствам вычислительной техники, а также к всемирным базам знаний.

Вместе с тем появление в домах вычислительной техники не означает, что информационная технология будет автоматически реализована. Мы решили уточнить, для чего используют студенты домашний компьютер. Наши исследования показали, что использование студентами мировых информационных ресурсов для решения учебных задач в большинстве своём связано с поиском готовых текстов рефератов, докладов, курсовых работ и пр., а также для набора текстов. Особенно это характерно для студентов младших курсов.

58 % юношей, 19 % девушек, 43 % сельских жителей используют компьютеры для игр. В среднем 75% по всем группам используют компьютеры для просмотра фильмов. 73% студентов проводят в социальных сетях не менее двух часов в сутки.

Социальная концепция поведения в информационном обществе предполагает возрастание роли осмысления всех социальных отношений под углом зрения коммуникационного обмена. Возникает вопрос: каково отношение нашего студента к информационным технологиям как социальному явлению?

Можно предположить, что в связи с возрастанием роли коммуникации во всех сферах жизни общества, респонденты, скорее всего, назовут в качестве важнейшего социального последствия развития информационных технологий расширение коммуникационных возможностей. Действительно, как мы и ожидали, на первое место студенты поставили такое социальное последствие развития информационных технологий, как «Увеличение возможностей коммуникации между людьми», таблица 1.

Таблица 1.

Оценка последствий внедрения компьютерных технологий в жизнь общества
(в порядке убывания значимости; упорядочено по категории «городские жители»)

Социальное последствие развития информационных технологий	Городские жители	Сельские жители
Увеличение возможностей коммуникации между людьми	48 %	31 %
Улучшение состояния науки и образования	22 %	18 %
Увеличение свободного времени человека	16 %	11 %
Повышение интеллектуального уровня человека	15 %	19 %
Снижение профессионализма	10 %	2 %
Падение культуры	9 %	7 %
Экономическое процветание	9 %	26 %
Деградация человека	8 %	3 %
Безразличие к судьбам людей	3 %	4 %

Студенты из сельской местности, в то же время, склонны в большей степени связывать развитие информационных технологий с повышением уровня жизни. Вторым по значимости последствием они считают экономическое процветание. Городские студенты, хотя и назвали экономическое процветание среди положительных последствий информатизации общества, они не склонны его преувеличивать (только 7-е место).

Проведенные исследования показали, что студенты в целом ставят положительные последствия информатизации выше отрицательных. Следует отметить, что все группы респондентов среди главных отрицательных последствий развития информационных технологий назвали падение культуры и снижение профессионализма.

Несмотря на то, что респонденты относятся к той возрастной категории, которая еще не склонна сильно беспокоиться о состоянии своего здоровья, тем более в отдаленной перспективе, проведенное исследование показало, что подавляющее большинство по всем группам респондентов считает, что компьютер оказывает негативное влияние на здоровье и психику

человека (79 %) Однако 14 % юношей ответили, что «не задумывались над этим» (по сравнению с 4 % девушек). 12 % сельских жителей (по сравнению с 6 % городских) также не задумывались над этим.

Проведенное нами исследование показало, что среди студентов-экономистов положительно относящихся к внедрению компьютерной техники во все сферы жизни общества подавляющее большинство – в среднем 87 %. «Консерваторы» составляют от 2 % до 3,2 % среди всех групп респондентов. Не смогли занять какую либо позицию около 11 % в среднем по всем группам респондентов.

Таким образом, признание студентами таких негативных факторов, как отрицательное влияние компьютеров на здоровье, психику человека, возможное падение культуры и даже деградация самого человека в результате расширения влияния вычислительной техники на нашу жизнь, не мешает им положительно относиться к вычислительной технике. В чем причина этого? Является ли это результатом информационно-технологического романтизма, слепого преклонения перед техникой. Является ли это модой на информационные технологии? Студентам был предложен вопрос «Сможет ли компьютер в будущем полностью заменить человека в профессиональной деятельности?». 60 % городских студентов, 49 % студентов из сельской местности считают, что нет. Можно сказать, что больше половины студентов не абсолютизируют роль техники и не считают возможности компьютера беспредельными. Но не так уж и мал процент тех (до 33 % по некоторым группам), кто не может определиться в своем мнении, и тех (до 18 %), кто считает, что роль человека будет сведена к нулю. Можно выделить две группы, как склонные в большей степени идеализировать роль вычислительной техники – это девушки и жители сельской местности. 18 % респондентов ответили, что положительно относятся к внедрению вычислительной техники во все сферы жизни потому, что «это неизбежно».

Продолжая выявлять соотношение субъективных и объективных факторов информационно-технологического поведения студентов, мы предложили ответить на вопрос «Нравится ли вам работать на компьютере». Подавляющему большинству студентов нравится работать на компьютере (в среднем 80 %). Вместе с тем при ответе на вопрос «Почему вы учитесь работать на компьютере» только 8 % ответили «потому, что нравится». В чем причина такого, на первый взгляд, несоответствия? При анкетировании при ответе на этот вопрос разрешалось выбрать один вариант ответа. После анализа результатов мы сделали вывод: объективные факторы сильнее субъективных. При единственно возможном варианте ответа студенты выбрали вариант «считаю, что знание компьютера пригодится в жизни» (35 %) и «это необходимо для моей будущей профессии» (31 %) как более значимые по сравнению с субъективным «мне нравится». 12 % юношей (по сравнению с 5 % девушек) не стали бы учиться работать на

компьютере, если бы не требования программы вуза. Студенты из сельской местности несколько больше заинтересованы в изучении компьютерных технологий, чем их городские сверстники. Это тоже проявление влияния макросреды.

Проанализировав результаты исследования, и учитывая, что мы имеем дело со студентами скорее гуманитарного, чем технического направления, мы решили задать студентам следующий вопрос: Хотят ли студенты иметь работу, не связанную с работой на компьютере? Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Хотели бы Вы иметь работу, не связанную с использованием компьютера?	% от общего числа респондентов
Ответили положительно (т. е. хотели бы иметь работу, не связанную с использованием компьютера)	24 %
Ответили отрицательно	52 %
Затрудняются ответить	24 %

В рамках одной статьи не представляется возможным показать все результаты проводимых нами исследований. При выявлении факторов, влияющих на информационно-технологическое поведение, мы обращались, также, к проблеме недостаточной школьной подготовки по информатике, к проблеме преемственности школа-вуз в формировании информационно-технологического поведения, к факторам, влияющим на отношение к дисциплинам соответствующего профиля в вузе.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- на сегодняшний день нет эффективной преемственности школа-вуз в формировании информационно-технологического поведения т. к. само состояние школьной компьютерной подготовки оставляет желать лучшего [2];

- одной из важных задач на сегодняшний день является оптимизация отношения молодого поколения к информационным технологиям. Отношение к информационным технологиям зачастую определяется скорее модой, чем осознанием ее необходимости в профессиональной деятельности. Увлечение информационными технологиями как модой опасно потому, что порождает информационно-технологическую-психологию, пренебрегающую человеческим фактором.

- воспитываемое отношение к информационным технологиям должно соотноситься с востребованностью информационных технологий в той или иной сфере деятельности. Цель данного подхода — формирование мотивационной, интеллектуальной и операциональной готовности учащегося к использованию информационных технологий в своей деятельности.

Главный ориентир — учащийся, его деятельность, перспективы развития его личности в информационном обществе.

Библиографический список

1. Степанова Ю. В. Социальные детерминанты формирования информационно-технологического поведения как компонента экономической деятельности: состояние, тенденции, основные направления оптимизации: дис ... канд. соц. наук / Ю. В. Степанова; Казанский гос. фин.-экон. ин-т. – Казань, 2004. – 197 с.
2. Степанова Ю. В., Моисеев В. О. Эффективная преемственность «школа-вуз» в обучении информационным технологиям как современная проблема образования // Вестник Казанского технологического университета, № 2. – Казань, 2013. – С. 286–289.

IV. INFORMATIZATION AS A VECTOR OF GLOBALIZATION

INFORMATION AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN SOCIETY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophy, assistant professor,
Stavropol branch, Krasnodar University
of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Stavropol, Russia*

Summary. In the world of scientific community there is a point of view according to which globalization as a historical phenomenon is a process of formation of a new type of world development which will dominate in future societies of information and post-industrial civilization.

Keywords: society; globalization; global information structure; social and technical process; socio-political cultures.

Globalization is a modern world process reflecting latest, highest cycle of history which is based on qualitatively new type of development [17, p. 241]. In the most general view this typological distinction can be reduced to the incoincident content of the replacing and combining development.

Development of public system is the highest type of the movement and change in the nature and society, connected with transition from one quality, state, to another, from old to new [11, p. 6–9]. Development at the same time is an irreversible forward change of subjects of inner and material world in time understood as linear and unidirectional [4]. At extremely high level of generalization among all developments traditionally distinguish two forms interconnected with each other – evolution and revolution. There is also the third form fixing high-quality changes not only and not simply structures of object, but also it's the most deep nature, its essence, defining cultural aspect of development of society [16, p. 39–44]. In the life of society it belongs to the change of historical civilizations, long processes of changes including both evolutionary, and revolutionary forms [12, p. 18–22].

The global information infrastructure, which is developing now, reflects rather technical content and designates organic compound of two components of effective information service of users: corresponding telecommunication infrastructure and information resources [3, p. 309–315]. Being comparable to the invention of printing, emergence of the corresponding information infrastructure, nevertheless, can be adequate only to a transition period to information society which will represent a new civilization cycle in the humanity development

[1, p. 156–159]. Just then acceleration of rates of creation of information, improvement of means of its storage and transfer, change of the principles of communication of people in the course of exchange of information will lead to formation of the bioelectronic environment which will include the person with all set of his vital circumstances and problems, that is to emergence of a cyberspace [2, p. 168–177]. The movement to a space global information and telecommunication space will designate itself, most likely, a technical and technological component of emergence of post-industrial society as a society of the person not only reasonable (*homo sapiens*), but creative (*homo sapiens ingenius*) [5, p. 118–124]. It's no coincidence that the Internet is called a symbol and a driving force of the globalization processes developing in the world [7, p. 124–129].

A core of information technological way of production is three interconnected directions of development and alternation of generations of equipment and technologies - microelectronics, biotechnology and information technology. The first opened the road for use of computers, another microprocessor equipment in all spheres of human activity and life that allowed to optimize technological processes, repeatedly to increase labor productivity that was promoted, certainly, by justification of domination of natural sciences in the field of knowledge [19, p. 10–16].

Biotechnology contains discovery in the field of molecular biology. These scientific achievements laid the foundation of the modern genetic engineering. It is capable to decipher and bring adjustments in a code of hereditary substance, create purposefully more productive species of plants and animals, develop effective types of drugs, materials with the programmed properties. The most optimistic experts believe that in the result of biotechnological revolution the mankind will carry out transition to new ways of production of food. Sceptics, recognizing the increasing influence of biotechnology on many aspects of life of mankind, nevertheless, estimate probability of a similar turn of events both insufficiently reasonable, and dangerous to destinies of the modern world.

At last, third link of core of a post-industrial technological way of production is informatization of society, all parties of its life and work on the basis of telecommunications, information computer networks with the use of space means of communication and fiber-optical cables, fax machines, e-mail, mobile communications [6, p. 151–155]. By multimedia (synthesis of computers, audio and video equipment), computer graphics it is possible to create a virtual world, virtual reality with creativity, fast development and updating of knowledge [13, p. 123–128]. Comprehensive informatization of modern mankind life represents intellectual and humanistic reorganization of all activity of the person and society in general on the basis of more and more full use of information as development resource by means of new information technologies [18, p. 177–182]. Among composed informatizations of society the most significant is intellectualization, and then computerization and mediatization. In practice computerization comes to the fore, eventually, leading to formation of new intellectual elements

including emergence of the social intelligence directly connected with transition to the age of information development [10, p. 172–176]. For this reason many authors in the definition of the concept of informatization allocate not only technical means, but also main goal of this social and technical process, that is they consider informatization as a package of measures, aimed at providing full use of the reliable, settled and modern knowledge in all socially significant human activities, defining social activity in the society [15, p. 282–284].

The information revolution making a basis of globalization processes in life of the modern mankind creates opportunity for development of all countries and peoples [8, p. 155–159]. It is its one party. But, as historical practice shows, informatization of the world has also another form. In the conditions of the interdependence and integrity of the world community of the people archaic social structures and their elite quite often turn into counterattack against those political, social and other forms of activity and institutes which provided formation and functioning of a technosphere [9, p. 119–123]. The international terrorism in many cases is a result of the antagonism which is arising in this regard between antiquity and the present, between different models of development and socio-political cultures corresponding to them [14, p. 87–93], manifestation of the processes of functional stratification of the countries and the peoples depending on a place in system of ensuring requirements of the most developed part of the world. Tightening as a result of scientific and technical, information revolution of the world into united, though with a set of contradictory and explosive problems, integrity, that is globalization of modern mankind life in this regard can carry contradictory, ambiguous, for all subjects and objects of world development, character.

Bibliography

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156–159.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1-2. – С. 168–177.
3. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – № 4 (59-60). – С. 309–315.
4. Говердовская Е. В., Антюхина А. В., Шульженко В. И. Актуальные проблемы духовной жизни личности и общества: региональный аспект. – Волгоград, 2014.
5. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
6. Гончаров В. Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 151–155.
7. Гончаров В. Н. Социально-философский аспект исследования общества // Наука и современность. – 2014. – № 32-2. – С. 124–129.
8. Гончаров В. Н. Социально-философский анализ экономической сферы общества // Наука и современность. – 2015. – № 35. – С. 155–159.

9. Гончаров В. Н. «Политическая культура» и «политическая социализация» как основы гражданского общества в России // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 15. – С. 119–123.
10. Гончаров В. Н. Общество как социальная система // Система ценностей современного общества. – 2015. – № 39. – С. 172–176.
11. Daraganova Yu. S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
12. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 2 (81). – С. 18–22.
13. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
14. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
15. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282–284.
16. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 39–44.
17. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241.
18. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К. В. Воденко и А. А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014) // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 1. – С. 177–182.
19. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 10–16.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ЕЕ СУЩНОСТЬ, ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ

Е. А. Куликова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. The author's attention is focused on the contradictory character of society informatisation and its consequences. Some other scientists' approaches to the problem are also considered. The notions of society informatisation, information war and information weapon are analyzed.

Keywords: information security; threat; danger; information war.

Автором сосредоточено внимание на противоречивом характере и последствиях информатизации общества. Также рассмотрены взгляды ряда специалистов на данную проблему. Кроме того, в статье раскрыта сущ-

ность понятий «информатизация общества», «информационная война», «информационное оружие», «информационная агрессия» и др.

В последние годы для ведущих государств мира в связи с формированием постиндустриального (информационного) общества актуальной стала проблема информатизации общества. Данная тема затрагивается исследователями в монографиях. Например, в 2008 году Ш. Г. Сеидовым были опубликованы работы «Информационные процессы в условиях глобализации», «Информационные процессы и развитие современных международных отношений».

Для постиндустриального (информационного) общества характерны следующие признаки:

- формирование единого информационно-коммуникационного пространства страны;
- создание и развитие рынка информации;
- рост значения информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- создание условий для свободного получения информации гражданами и др.

Указанные признаки постиндустриального общества перечислены в Концепции формирования информационного общества России. Данная концепция была сформулирована в 1999 году и одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете РФ [1].

В научной литературе можно встретить различные толкования понятия «информатизация общества». Так, Ш. Г. Сеидов под информатизацией общества подразумевает создание развитой информационно-коммуникационной среды общества и интеграцию государств в мировое информационное сообщество.

По мнению ряда специалистов, информатизация общества носит противоречивый характер. С одной стороны, благодаря росту возможностей для сплочения общественных организаций и движений разных стран усиливается интенсивность борьбы за права человека, демократию и др. С другой стороны, информатизация общества создает условия для подготовки и развертывания «информационных войн», которые служат для достижения геополитических целей тех или иных государств. Подобную точку зрения высказывают такие авторы, как И. Н. Панарин, Н. А. Костин, Д. С. Черешнин, Г. Л. Смолян, В. Н. Цыгичко [2].

В работе «Информационная война» С. П. Расторгуев дает следующее определение понятия «информационная война». «Информационная война» – действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновре-

менным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем [3].

В «Философии информационной войны» С. П. Расторгуев отмечает, что «информационные войны», как правило, преследуют политические и геополитические цели. Они направлены на обеспечение максимального контроля над информационным пространством противника [4].

В «информационных войнах» используется информационное оружие. А. И. Смирнов в статье «Российская дипломатия и информационные технологии» рассматривает информационное оружие как комплекс технических и других средств, методов и технологий. С точки зрения этого автора, информационное оружие используется для установления контроля над информационными ресурсами противника. Кроме того, с помощью информационного оружия осуществляется вмешательство в работу систем связи, информационных сетей враждебной страны. Вмешательство служит для искажения подлинной информации, внедрения дезинформации, а также для нарушения работоспособности систем связи, управления и т. д. [5].

Глобализация изменила формы силы, которые применяются в современных условиях. Военное вмешательство заменяется экономическими санкциями, а также информационным воздействием на общественное сознание и поведение. Государства могут проявлять информационную агрессию по отношению друг к другу.

Информационная агрессия – несанкционированный ввод большого объема информации в информационное пространство других государств. Информационная агрессия направлена на манипулирование общественным мнением, воздействие на общественное сознание и поведение. Негативное воздействие на поведение граждан оказывают призывы к погромам, осуждение обычаев, традиций, норм, принятых в данном обществе.

Благодаря новым технологиям информационное воздействие на противника может иметь не менее разрушительные последствия, чем боевые действия. Между ведущими мировыми державами разворачивается информационное противоборство. Информационное противоборство – форма межгосударственного соперничества. Информационное противоборство проявляется в оказании информационного воздействия на системы управления других государств и их вооруженных сил, на информационную инфраструктуру и средства массовой информации противника.

Цель информационного противоборства заключается в создании пассивного состояния общественного сознания, при котором сохраняется возможность зависимости от информационного воздействия противника. Информационное воздействие можно рассматривать как акт применения информационного оружия.

В ходе информационного противоборства предпринимаются попытки отвлечь общество противника от значительных исторических событий, важной информации. По мнению ряда специалистов, менее подвержены

манипуляции люди, имеющие четко выраженную политическую и социальную позицию. Так, например, И. А. Василенко полагает, что победу в информационной войне может одержать та страна, которая предложит яркий символический образ национальной идеи. По его мнению, национальная идея представляет собой систему ценностных установок общества, в которых выражаются самосознание народа и задаются цели личного и национального развития в исторической перспективе. Национальная идея для большинства граждан конкретной страны должна быть более значимой, чем информационное воздействие извне [6].

Мировое сообщество постепенно приходит к осознанию необходимости установления контроля над производством и распространением информационных технологий в качестве оружия. Об этом свидетельствует Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2002 года. В данном документе содержатся призывы к объединению усилий стран мира по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства, защите от несанкционированного доступа к информации и заражения компьютерными вирусами [7].

Проблема информационной безопасности в международном масштабе должна решаться по следующим направлениям:

- введение контроля информации, поступающей на Интернет;
- разработка технических средств, блокирующих информацию провокационного характера;
- определение санкций по отношению к разработчикам и распространителям информации, содержащей негативные высказывания об обычаях, традициях, нормах поведения, принятых в данном обществе [8].

Библиографический список

1. Сеидов Ш. Г. Информационные процессы в условиях глобализации. – Пенза, 2008. – С. 135.
2. Сеидов Ш. Г. Информационные процессы и развитие современных международных отношений. – Пенза, 2008. – С. 101.
3. Расторгуев С. П. Информационная война. – М., 1999. – С. 55.
4. Расторгуев С. П. Философия информационной войны. – М., 2001. – С. 147.
5. Смирнов А. И. Российская дипломатия и информационные технологии // Внешнеполитическая информация и современная дипломатия. – М., 2001. – С. 52.
6. Василенко И. А. Геополитика современного мира. – М., 2006. – С. 55, 62–63.
7. Окинавская хартия глобального информационного общества. – Окинава, 2002.
8. Сеидов Ш. Г. Информационные процессы в условиях глобализации. – Пенза, 2008. – С. 162.

ОПЫТ САМООРГАНИЗАЦИИ НЕМЦЕВ КАЗАХСТАНА: ФОРМЫ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Г. М. Мухамбеткалиева

*Кандидат политических наук,
старший преподаватель,
Казахский агротехнический университет
им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан*

Summary. A characteristic feature of the globalized world is becoming the growth of relations between different cultures, diasporas, etc. This fact is actualize the problem of institutionalization of society. In such circumstances lives German diaspora in Kazakhstan. The article discusses some aspects of the experience of self-organization of the Germans in Kazakhstan, their forms and development trends.

Keywords: diaspora; multiethnic society; migration; autonomy organizations.

Всем известно, что для самоорганизации диаспор необходимы соответствующие организации, посредством которых она будет функционировать, сохранять свои самобытные качества. В качестве структур самоорганизации представлены различные организации, ассоциации, самоуправленческие организации, выполняющие функции сохранения культуры, языка, традиций, обеспечения защиты прав диаспоры, представление ее интересов на определенных уровнях.

Разнообразие различных форм самоорганизации диаспор, национальных меньшинств является следствием политики государства на территории которого они проживают. Виды самоорганизации отличаются своими целями, направленностью, деятельностью и т. д. В целом, самоорганизация диаспор является важным фактором этнического развития.

Немецкая диаспора Казахстана на современном этапе является интегрированной составной частью мультикультурного и полиэтнического общества [1, с. 63]. Самоорганизация немецкой диаспоры в Казахстане определялась определенными историческими условиями. Как известно, историю немцев Казахстана и всего Центральноазиатского региона связывают с историей российских немцев. Массовому переселению немцев в Россию из Германии предшествовали манифесты Екатерины II, в частности манифест от 22.07.1762 г., по которому немцам предписывалось ряд привилегий: свобода выбора места проживания и вида деятельности, свобода вероисповедания и т. д. На территории Казахстана первые немцы появились еще в ходе присоединения страны к Российской империи, сыграв определенную роль в жизни местного населения.

В 1990-х гг. возник ряд общественных организаций, способствовавших развитию этнокультурной самоорганизации немцев. Как мы знаем, в конце XX века рост миграции среди немецкой диаспоры Казахстана вызывал беспокойство у казахстанского руководства. Для решения проблем, связанных с миграционными процессами, в марте 1989 г. в Казахстане был

открыт филиал общественной организации этнических немцев «Возрождение». Данной организацией для улучшения положения были предложены определенные мероприятия. К ним относятся: формирование механизмов для обеспечения необходимых условий в целях сохранения немецкой самобытности, открытие школ с изучением немецкого языка по интенсивному курсу, дополнительных отделений в учебных заведениях для преподавания литературы и истории этнических немцев, включение в программы радио и телевидения передач на немецком языке, создание центров встреч для этнических немцев в местах компактного проживания. Это мероприятие является одним из первых форм самоорганизации немцев Казахстана.

В октябре 1992 года состоялся Первый съезд немцев Казахстана. Основной задачей съезда явилось консолидация немцев Казахстана, а также организационное оформление движения «Возрождение», объединяющей все региональные общества в целях представления интересов всех немцев Республики Казахстан. На съезде со специальным посланием к участникам обратился Президент РК Н. А. Назарбаев, в котором отмечалось о роли немцев в жизнедеятельности Республики.

Правовая основа поддержки этнических немцев Казахстана получила свое отражение в подписании в 1996 г. и вступившем в силу в 1999 г. казахстанско-германском «Соглашении о сотрудничестве по поддержке граждан Республики Казахстан немецкой национальности» [2]. Данным документом этническим немцам Казахстана гарантировались одинаковые права и свободы наравне с остальными нациями Казахстана [3, с. 449]. Была создана межправительственная комиссия по проблемам переселенцев, в ходе которого проходили заседания по выработке конструктивных подходов. В целях выполнения положений данного соглашения в Казахстане была создана система и механизмы поддержки этнических немцев. В качестве конкретных практических шагов по реализации договора можно привести примеры функционирования культурных центров в городах Казахстана, Немецкого Дома, театра в Алматы, Ассоциации «Возрождение», открытия в 1994 г. первого в Центральной Азии Гете – Института, Ассоциации немцев Казахстана, взаимодействующей в настоящее время с организациями немцев России, Украины, Кыргызстана, Узбекистана, Германии, Дании; налаживания контактов с Германией по приобретению учебно-методической литературы, создания учебных групп по изучению немецкого языка, выпуска периодических изданий на немецком языке, проведения обменов между учащимися и преподавателями Казахстана и Германии и т. д. Также одним из примеров можно отметить деятельность Казахстанско-Германской Ассоциации Предпринимателей, основанной в марте 2004 года и являющейся объединением предпринимателей, союзов Казахстана и Германии.

Таким образом, мы видим, что самоорганизация немцев Казахстана направлена на развитие культурной, образовательной и социальной дея-

тельности. Этнокультурная самоорганизация диаспоры обусловлена ее потребностью в обеспечении передачи традиций, языка, культуры последующим поколениям, в обеспечении условий для получения образования в поликультурной среде и т. д. Для определения таких потребностей необходимо систематическое проведение научно-исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Курганская В. Д., Дунаев В. Ю. Общественное самоуправление немецкой диаспоры Казахстана: состояние и тенденции развития. – Алматы, 2013.
2. История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции, Алматы 9–10 октября 1997 г / Ерофеева И., Романов Ю. – Алматы : Комплекс, 1998. – 296 с.
3. Токаев К. К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана. – Алматы : Білім, 1997. – 736 с.
4. Полоскова Т. Современные диаспоры: внутривластные и международные аспекты. – М. : Научная книга, 2002. – 284 с.

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ЭЛЕКТРОННОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

**Ю. А. Никитин,
Е. П. Шабалина**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический
университет имени В. М. Шукина,
г. Бийск, Россия*

Summary. In article questions of use of information means and technologies in electronic and distance learning are considered. The didactic principles of training, psychology and pedagogical aspects of use of software in the course of training that allows to track dynamics of development of cognitive activity of the student are described.

Key words: information technologies; program means; electronic training; distance learning; development; independent work; management.

В процессе изменения социально-экономических условий перед образовательной системой появляются кардинальные вопросы пересмотра процессов образования. Программы развития образования в первую очередь нацелены на изменение содержания, образовательных технологий, моделей управления с учетом новых условий, региональной специфики, ресурсного обеспечения, общечеловеческих ценностей, индивидуальных особенностей и потребностей личности. В наибольшей степени это связано с применением в образовательном процессе информационных средств и технологий. Такая деятельность направлена на развитие и достижение ре-

зультата в формировании социально зрелой личности, ее самоопределении и самореализации в жизненном и профессиональном пространстве.

В современном мире, когда навыки владения и умения использовать информацию становятся неотъемлемым качеством практически любого человека, видится необходимость соответствия задач решаемых образованием по формированию умений в данной области тенденциям современности. Конечно, требования, предъявляемые к образованию, изменились: помимо базовых знаний и постоянного овладения знаниями, современный человек должен уметь продуктивно использовать доступные информационные ресурсы. От него требуется умение творчески мыслить, принимать решения и учиться на протяжении всей жизни, что обуславливается постоянной динамикой развития новых информационных технологий. Одним из критериев, способных помочь в подготовке развитого, обладающего современными знаниями человека, является внедрение в учебный процесс новых технологий.

Для развития информационных технологий необходима разработка электронного учебно-методического программного комплекса, учитывающего специфику учебного процесса. Такие комплексы могут включать в себя большинство элементов обучающей системы: наглядное электронное учебно-методическое пособие по изучаемому материалу, контрольные вопросы, тестирование и самотестирование, пакет прикладных программ.

Психолого-педагогическим аспектом использования программных средств (ПС) учебного назначения различных типов являются:

- в практике преподавания ПС учебного назначения ориентировано на тренировку усваиваемых умений, навыков, на контроль результатов обучения, на использование игровой компоненты, преобладающей над учебной или развивающей;
- применение программных средств и систем в учебном процессе значительно повышает мотивацию обучения за счет предоставления возможности самостоятельного выбора режима работы с ПС, обеспечения разнообразных видов самостоятельной работы, компьютерной визуализации, использования игровых ситуаций;
- реализация в ПС учебного назначения возможностей современной компьютерной графики, разнообразных средств наглядности формирует и развивает наглядно-образный, наглядно-действенный вид мышления;
- выполнение обучающимися экспериментально-исследовательской деятельности, организованной с помощью ПС, формирует исследовательские умения, инициирует самостоятельное приобретение знаний;
- реализация идей алгоритмизации обучения в ПС учебного назначения инициирует обучение оптимальному поиску стратегии решения задач определенного класса, развивает алгоритмический, логический стиль мышления;

– использование учебных баз данных, электронных таблиц, применение системы подготовки текстов, включение в обучающие программы деятельности по классификации учебной информации формирует культуру учебной деятельности, информационную культуру обучающихся;

– наиболее перспективными являются программное средство развивающего и обучающего направления, использование которых обеспечивает организацию разнообразных видов учебной деятельности, направленной на развитие творческого потенциала обучаемого, определенных видов мышления; тренировку памяти; формирование реакции на непредвиденные ситуации, умения принимать оптимальное решение в сложной ситуации [1, с. 74]. Следует отметить, что приоритетной является разработка тех программных средств, которые реализуют идеи теорий обучения, ориентированных на развитие личности учащегося.

Следует констатировать особую необходимость выдвижения концептуальных психолого-педагогических аспектов проблемы создания и использования программных средств в целях обучения и развития интеллектуального потенциала индивида, в том числе, определения условий реализации новых информационных технологий. Современные информационные технологии способны решать ряд проблем, связанных с процессом преподавания.

В эту систему должно входить программно-методическое обеспечение, средства обучения, а также традиционные. Одним из условий достижения качества образования является самостоятельная работа студентов под руководством преподавателя. Основное ее содержание заключается в активизации самостоятельного мышления студентов, что достигается применением особых приемов, методов и форм учебной работы [2].

Эффективность усвоения обучающимися учебного материала можно повысить за счет применения в процессе обучения электронного учебного пособия. Рассмотрим преимущества электронного учебника: возможность быстрого поиска по тексту; организация учебной информации в виде гипертекста; наличие системы самопроверки знаний; системы рубежного контроля; совместимость с электронной экзаменационной системой; возможность оценки приобретенных знаний.

Главной проблемой развития электронного и дистанционного обучения является создание новых методов и технологий обучения, отвечающих телекоммуникационной среде общения. В этой среде ярко проявляется то обстоятельство, что обучающиеся не просто пассивные потребители информации, а в процессе обучения создают собственное понимание предметного содержания обучения. На смену прежней модели обучения должна прийти новая модель – сотрудничество.

К числу дидактических принципов обучения в первую очередь следует отнести принципы: активности; самостоятельности; мотивации; связи теории с практикой; эффективности. Средства учебного назначения, кото-

рые используются в образовательном процессе электронного и дистанционного обучения, должны обеспечивать возможность индивидуализировать подход к студенту и дифференцировать процесс обучения; контролировать обучаемого с диагностикой ошибок и обратной связью; обеспечить самоконтроль и самокоррекцию учебно-познавательной деятельности студента; демонстрировать визуальную учебную информацию; прививать умение в принятии оптимальных решений; повысить интерес к процессу обучения; передать культуру познания и т. д. Конкретизация целей в процессе обучения позволит сконцентрироваться на развитии познавательной деятельности студента и определить, на какой стадии обучающийся находится.

При планировании и разработке электронного и дистанционного обучения необходимо принять во внимание компоненты деятельности педагога, а именно изложение учебного материала, практика, обратная связь.

Разработанный подход к электронному и дистанционному обучению заключается в следующем: психологическое тестирование обучающегося с целью разработки индивидуального подхода к обучению; структурированный учебный материал для систематизации знаний по каждой теме, разделу, модулю; контроль знаний по каждой структурной единице и содержанию в целом. Проверка знаний изучаемой дисциплины влияет на управление процессом обучения, на выявление его эффективности, при этом важно в процессе обучения через контроль отслеживать динамику развития самой личности обучающегося [3; 4].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в основном целесообразность применения программных средств, определяется их использованием в качестве средства визуализации учебной информации, средства формализации знаний о предметном мире, инструмента измерения, отображения и воздействия на предметный мир. Анализируя современное состояние применения программных средств, можно констатировать, что в настоящее время значительное место в практике использования программных средств в целях обучения занимают программы компьютерного моделирования, обеспечивающие представление модели изучаемых объектов, процессов, явлений. Использование программных средств в учебном процессе позволит корректировать учебный план в зависимости от особенностей и требований, предъявляемых индивидуально к каждому обучающемуся с учетом уровня его знаний, развития. Все это позволяет выстроить учебный процесс более управляемым и дает возможность варьировать дидактические модели управления процессом преподавания и обучения.

Библиографический список

1. Васильева И. А. Психологические аспекты применения информационных технологий // Вопросы психологии, 2002. – № 3. – С. 73–77.
2. Харченко В. В., Шабалина Е. П. Самостоятельная работа студентов как условие формирования технологической компетенции // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2015. – № 1 (50). – С. 137–140.

3. Шабалина Е. П. Самостоятельная работа студентов как фактор повышения профессиональной компетентности // Технологическое образование и устойчивое развитие региона, 2013. – Т. 1. – № 1-1(10). – С. 216–220.
4. Шабалина Е. П., Трущелева Т. А. Влияние контрольно-оценочных средств на степень готовности обучающихся // Научные исследования: от теории к практике. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 139–140.

V. FACTORS OF INFORMATION SECURITY OF A SOCIETY

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М. В. Антонов

*Аспирант,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. In this article the basic stages of formation of an information security system described, and they are allocated by criteria for the operation of the Treaty Organization of collective security as a subject of world politics. Some areas of training qualified specialists for maintenance of the system of counteracting crimes in the information sphere is proposed.

Keywords: information security; information activities; international Organization of collective security Treaty.

Информатизация многих процессов в сфере международных отношений, усиление взаимодействий современных государств стала значительной особенностью развития мирового сообщества на рубеже XX–XXI вв. Но поскольку в международных отношениях начала XXI в. усилилось региональное сотрудничество и развитие, то значительно возросло и значение региональных факторов.

В международной деятельности ОДКБ важную роль играет обеспечение информационной безопасности. В подтверждение стоит привести высказывание Генерального секретаря ОДКБ Н. Н. Бордюжа о важности вопросов информационной деятельности в сфере безопасности. В современном мире для дестабилизации обстановки в отдельно взятой стране не обязательно применять только военную силу и оружие. Достаточно лишь использовать накопленные ресурсы информации и информационные технологии, воздействуя таким образом на общественное мнение [1].

Таким образом, создание системы информационной безопасности становится еще одной важной функцией и одновременно важным условием международной деятельности ОДКБ. Можно согласиться с мнением, которое высказывает М. М. Кучерявый. Перспективное направление усиления деятельности ОДКБ по защите региональной и национальной безопасности – это усиление сотрудничества в деле создания информационной безопасности [2, с. 206].

Следует выделить основные этапы формирования системы информационной безопасности в рамках ОДКБ, одновременно связывая их с критериями функционирования ОДКБ как субъекта мировой политики. В 2008 г.

была принята «Программа совместных действий государств – членов ОДКБ по формированию системы информационной безопасности». На этом этапе становления появляется общее понимание проблемы информационной безопасности и формулируется ее общее определение как состояния защищенности интересов личности, общества, государства от угроз разрушительных и негативных воздействий в информационном пространстве [2, с. 292].

В 2010 г., на следующем этапе происходит установление статуса обеспечения информационной безопасности как важного направления сотрудничества. Это юридически закрепляется ст. 8 Устава ОДКБ. Подчеркивается, что взаимодействие стран – участников происходит по вопросам охраны государственных границ, обмену информацией, по проблемам информационной безопасности, защиты территорий и населения от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, и от угроз, связанных с ведением военных действий.

Усиление критериев деятельности ОДКБ как субъекта мировой политики можно усмотреть и в утверждении мероприятий, направленных на формирование системы обеспечения информационной безопасности в интересах ОДКБ, перечень которых был разработан и утвержден в 2011 г. На этом этапе ставятся вопросы о формировании активной и скоординированной политики стран с целью государств уже не только становления, но и развития общего информационного пространства. Совет коллективной безопасности ОДКБ принял ведущие направления развития военной составляющей организации до 2020 года, где предусматривается развитие Единого информационно-программного пространства с целью регулярного обмена информацией и совместного мониторинга. В функции ОДКБ также вошли: анализ обстановки, рисков и угроз, выработки превентивных мер для предупреждения обострения этих вызовов.

В 2013 г. сформирована Аналитическая Ассоциация ОДКБ. Она объединяет более 30 ведущих информационно-аналитических и социологических структур, представляющих все страны ОДКБ. Ее цель – выработка стратегии и мер по координации информационной политики. Это включает установление деловых контактов, обмен информацией, экспертный и ситуационный анализ. Под системой информационной безопасности в политических и правовых документах ОДКБ понимается комплекс мер правового, политического, организационного, кадрового, финансового, научно-технического и социального характера, нацеленных на обеспечение информационной безопасности ОДКБ [2, с. 294].

В Заявлении глав государств – членов ОДКБ (Москва, 23 декабря 2014 г.) подчеркивается необходимость соблюдения норм и принципов международного права в информационном пространстве, отмечена важность по возможности быстрого принятия универсальных правил, норм и

принципов ответственного поведения государств в информационной сфере всем международным сообществом [3].

В феврале 2015 г. в Армении проходил форум «Модель-конференция ОДКБ». По итогам модели-конференции были приняты «Ключевые тезисы итоговой резолюции». Среди этих тезисов выделим такие, в которых нашли свое место формулировки принятых решений, и которые позволят создать эффективный механизм информационного противодействия [4].

- Необходимы предупредительные меры по борьбе с терроризмом, к которым относятся обмен информацией насчет потенциальных и активных участников ИГИЛ, в том числе вербуемых среди населения стран-участников ОДКБ и из стран-наблюдателей ОДКБ.

- Необходимо увеличивать и постоянно контролировать списки запрещенных электронных ресурсов, а также литературы экстремистского содержания;

- Необходимо усовершенствовать систему блокировки отрицательного контента (содержания информации).

(По нашему мнению, это очень разумный шаг, т. к. именно этот отрицательный контент огромных количествах поступает через средства массовой информации и, особенно, распространяется через сеть Интернет, где появление и распространение такой информации часто бывает бесконтрольным и непредсказуемым).

- Создание постоянного центра ОДКБ по противодействию киберпреступности.

- Активная работа по блокированию опасных источников информации в социальных сетях, и привлечение к ответственности лиц, распространяющих ее.

Это требует разработки уставного Положения о базовых учебных заведениях (или центрах переподготовки и повышения квалификации) для создания кадрового сопровождения операции «ПРОКСИ», цель которой – противодействовать преступлениям в информационной сфере.

В задачи и направления такой деятельности надо ввести:

- Обеспечение квалифицированными специалистами, которые будут вести подготовку к работе, связанной с обнаружением и устранением негативной информации в социальных сетях.

- Подготовка специальных образовательных программ и обучение по ним в целях организации борьбы с киберпреступностью для сотрудников спецслужб при правоохранительных органах государств – участников ОДКБ.

- Организацию международных конференций, совещаний с целью обмена информацией, опытом, и в итоге – с приемом заключительных документов рекомендательного характера, направленных на усовершенствование методов и средств охраны безопасности информационного про-

странства, с целью недопущения экспорта «цветных революций», возникновения новых террористических группировок.

- Проведение международных исследований для выявления условий и факторов политико-психологического характера, могущих воздействовать на общественное сознание и на политическое поведение населения в странах-участниках ОДКБ.

Библиографический список

1. Бордюжа Н. Н. Есть вещи, которые для нас запретны // Коммерсантъ. – 2013. – 26 марта.
2. Кучерявый М.М. Информационное измерение политики национальной безопасности России в условиях современного глобального мира. Дисс. докт. полит. наук, спец. 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. – М., 2014.
3. Заявление глав государств – членов ОДКБ. М., 23 декабря 2014 г. http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=4302&SECTION_ID=91. Дата обращения 06.01.2015.
4. О результатах Модели-конференции ОДКБ, Армения, 17-20 фев.2015 // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/association/news/detail.php?ELEMENT_ID=4365. Дата обращения 20.04.2015.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

А. В. Власов

*Кандидат экономических наук,
PhD (Economics),
Московский государственный
университет путей сообщения,
Юридический институт,
г. Москва, Россия*

Summary. The article examines issues affecting the security of banking operations in modern conditions. A brief overview of the main problems, as well as a brief description of modern crimes and ways to counter them.

Keywords: cybercrime; bank; financial transactions; personal data protection; banking risk; commercial risk; financial management.

Термин безопасность в данный момент практически «на слуху» у всех специалистов разных сфер деятельности, и, как правило, применяется по отношению к самым различным субъектам, например, международная безопасность, государственная безопасность, радиационная безопасность, продовольственная безопасность предприятия, безопасность граждан и т. д.

Под термином «безопасностью» понимается текущая и перспективная защищенность субъекта от различных угроз, как правило имуществен-

ного, но встречается и неимущественного характера. Кроме того, рассматриваемое понятие может включать в себя разнообразные функциональные направления, такие как: политическая безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность и т. п. Возможна дифференциация безопасности субъекта в зависимости от причин ее нарушения. В частности, выделяются угрозы внешнего характера – со стороны иностранных государств, изменения экономической политики собственного государства, неблагоприятной динамики конъюнктуры рынка и т. п.

Угрозу безопасности субъекта могут определить и внутренние факторы, например, низкая квалификация собственного персонала или недостаток финансовых ресурсов.

Понятие «безопасность» возникает лишь в связи какой либо деятельность человека. Однако, следует отметить, радиационную или экологическую безопасность удалось на данном этапе практически обеспечить на все 100%, то информационную безопасность в данный момент привлекает все большее внимания специалистов, в связи с тем, число киберпреступлений в Рунете увеличилось вдвое за 2014 год. В 2013 году кражи и мошенничества составляли 30 % от всех преступлений в информационной сфере. В 2014 году доля выросла до 41 %. Их количество теперь равно 11 тыс.¹

Число преступлений увеличилось из-за того, что люди все больше переходят в виртуальную реальность, появляется все больше информации. Соответственно, появляется больше неких ресурсов, которые аккумулируют эти данные, а это платежные системы, банк-клиенты. Такие системы не обеспечены абсолютной безопасностью. Чем больше появляется платформ для осуществления платежей, тем больше программистов участвует, включается человеческий фактор. Самое слабое звено – это человек. Естественно, нельзя обеспечить полную защиту, если большое количество людей имеет доступ к этой системе на уровне администратора².

Последние вехи в защите — защита от так называемых атак нулевого дня. Над ее внедрением в крупные структуры и банки работают уже группы исследователей, которые ведут аналитическую деятельность по анализу уязвимостей. Банки стараются вести агитационную деятельность, повышая компетентность при пользовании онлайн-банкингом.

Количество киберпреступлений растет из года в год уже на протяжении нескольких лет, и, к сожалению, количество будет только увеличиваться в последующие годы. Сервис безопасности российских банков, как правило, всегда немного опаздывает за новыми уязвимостями, но не стоит на месте и банки стараются развивать превентивную защиту также достаточно быстрыми темпами.

Однако следует, отметить, что в 2015 году произошло насыщение рынка вирусных программ. С прошлого года количество новых вредоносных

---

¹ См.: <http://www.kommersant.ru/doc/2661150>

² Там же.

файлов, детектируемых компанией ежедневно, сократилось на 15 тыс. – до 310 тыс. По мнению экспертов, главной причиной этого спада оказалась экономическая неэффективность кодирования новых зловредов³.

Злоумышленникам порой гораздо дешевле обходится кража или создание легитимных цифровых подписей, которые они присваивают вредоносным программам, выдавая их таким образом за безопасные.

Кроме того, экономить на разработке и зарабатывать деньги одновременно им позволяет назойливый рекламный код, доля которого в арсенале киберпреступников неуклонно растет.

Обеспечение безопасности банка (как и любого иного субъекта) представляет собой процесс создания не только благоприятных условий деятельности, но и защищенных условий проведения всех операций, при которых реализуются интересы субъекта и осуществляются поставленные им цели. Поскольку понятие «деятельность» складывается из совокупности конкретных действий, вполне правомерно вести речь о безопасности конкретных банковских операций и сделок, о безопасности действий, обеспечивающих банковские операции, и т. д.

Безопасность крайне специфическая совокупность внутренних и внешних условий деятельности, позволяющих субъекту контролировать процесс собственного существования и достигать намеченных целей указанной деятельности.

С учетом сказанного выше безопасность банка следует рассматривать как совокупность условий, при которых потенциально опасные для банка действия или обстоятельства предупреждены либо сведены к такому уровню, при котором они не способны нанести ущерб установленному порядку функционирования банка, сохранению и воспроизводству его имущества и инфраструктуры и воспрепятствовать достижению банком уставных целей.

Задача создания благоприятных условий банковской деятельности (обеспечение безопасности банка) является законодательно установленной обязанностью государства, представительных и исполнительных органов банка. Усилия обоих названных субъектов (в первую очередь – банка) должны быть направлены на формирование профессионально подготовленного коллектива, овладение соответствующими знаниями и навыками, приобретение необходимого имущества и технологий, на принятие мер организационного и иного характера, позволяющих сохранять и воспроизводить ценности. Иными словами, – контролировать условия существования и функционирования банка.

Для характеристики уровня защищенности банка и его конкретных операций от источников потенциальной опасности в экономической науке и в банковской практике используются термины «риск» и «угроза».

---

³ По оценкам «Лаборатории Касперского» Источник: <http://www.osp.ru/news/2015/1210/13031043/> (дата обращения 10.01.2016).

Общим в содержании названных понятий является то, что оба они используются в качестве меры опасности. Однако в процессе их структурирования выявляются существенные различия.

Риск (банковский) – мера допустимо (или недопустимо) опасных условий деятельности банка, неблагоприятные последствия которых реализуются в связи с ошибочными действиями (решениями) или бездействием персонала банка.

Угроза – мера опасности деятельности банка, связанная с противоправными, наказуемыми действиями лиц (как правило, посторонних по отношению к банку).

Итак, с учетом сказанного, условия безопасного функционирования банка предполагают, что он огражден от угроз (действий преступного характера – преступлений) и снабжен средствами надежного управления рисками (которыми являются опасные для деятельности банка действия и явления, возникающие в связи с принятием сотрудниками банка определенных решений).

В заключение следует отметить, что 100 %-й гарантии безопасности счетов проведения банковских операций, а также защиты личных данных добиться в современных условиях крайне сложно, а порой практически не возможно. С каждым новым днем будут новые факторы, к которым не всегда банки будут готовы, однако следует отметить, что уровень безопасности проведения финансовых операций в Российских банках с каждым днем становится более эффективным и более надежным.

Библиографический список

1. Власов А. В. Особенности управления рисками при реализации инвестиционного проекта // Путеводитель предпринимателя. – 2015. – № 27. – С. 129–134.
2. Власов А. В. Совершенствование механизма ипотечного жилищного кредитования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российская академия предпринимательства. Москва, 2012.
3. Власов А. В., Диденко О. В. Проблемы развития таможенных услуг и транспортно-логистических систем в условиях глобализации мировой экономики (на примере стран Таможенного союза). Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 40. – С. 122–130.
4. Дмитриева О. А. Мировой экономический кризис: предпосылки, проявление, пути выхода и последствия. В сборнике: Таможенное дело, наука и образование на Дальнем Востоке России в 2010 году Федеральная таможенная служба, государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российская таможенная академия", Владивостокский филиал. Владивосток, 2010. – С. 99–102.
5. Кушнир А. М. Уровень и качество жизни в современных условиях // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях : материалы международной научно-практической конференции / Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет им. С. Ю. Витте». – 2015. – С. 52–57.
6. Кушнир А. М. Российская экономика между прошлым и настоящим Вопросы экономических наук. – 2014. – № 6 (70). – С. 7–8.

7. Мишина Л. А., Власов А. В. Проблемы и перспективы развития private banking в России в современных условиях // Путеводитель предпринимателя. – 2015. – № 26. – С. 196–202.
8. Паньшин А. И., Власов А. В. Международный туризм в системе современных международных экономических отношений // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 8 частях. 2013. – С. 96–98.
9. Рустамова И. Т., Владимирова О. Н., Петрова А. Т., Астраханцева И. А., Мигунова М. И., Елгина Е. А., Руйга И. Р., Гаврильченко Г. С., Финансовая политика в сфере инноваций: проблемы формирования и реализации : коллективная монография. – Москва, 2014. Сер. Научная мысль.

КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О. Д. Гончарова

*Студентка,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary: In this article we will focus on global safety in the information sphere. The information safety is a major problem at the moment.

Key words: information safety; global safety; information space.

В современных условиях информатизации общества усиливаются политические взаимодействия, появляются новые формы этих взаимодействий. Это приводит, как справедливо отмечают специалисты в сфере политологии (Г. М. Джамалудинов, Ш. Г. Сеидов, 2013), к необходимости создания системы, выполняющей адаптивную функцию во взаимодействии различных политических институтов. Эта миссия отводится созданию системы информационной безопасности [1, с. 110].

Информационная безопасность Российской Федерации определена Доктриной информационной безопасности РФ как состояние защищенности национальных интересов РФ в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [2].

Информационная безопасность позволяет преодолеть информационную опасность в любых масштабах. Обеспечение информационной безопасности представляет собой не только защиту от опасностей и угроз в информационной сфере общества, но и требует так развивать информационную реальность, чтобы не возникали негативные эффекты процесса информатизации.

На уровне мирового сообщества информационная безопасность становится глобальной проблемой с такими чертами: она характерна для большинства стран мира; выступает объективным фактором и одним из важнейших механизмов дальнейшего мирового развития; недостаточное

обеспечение информационной безопасности приводит к угрозам информационной войны, информационного терроризма; для эффективного обеспечения информационной безопасности необходимы совместные усилия всего мирового сообщества [5, с. 81].

По мере формирования и развития социальных организаций в обществе менялись представления о безопасности и ее методах. В историческом времени появились региональная, глобальная и другие виды коллективной безопасности [4, с. 4]. Необходимость создания системы глобальной безопасности возникла в связи с тем, что усилились процессы интернационализации хозяйственной жизни, политической интеграции. Это имело и свою негативную сторону. Появились глобальные проблемы, которые затрагивают интересы всех стран и народов, усиливают их взаимозависимость и их уязвимость. Нарастание уязвимости по отношению к глобальным проблемам требует коллективных усилий по их решению также на глобальном уровне взаимодействия.

Формирование системы информационной безопасности возможно в глобальном информационном пространстве. По определению современных политологов, глобальное информационное пространство – это совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющей на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государств, организаций и граждан при их равном доступе к открытым информационным ресурсам, а также допускающей максимально полное удовлетворение их информационных потребностей при сохранении баланса национальных и международных интересов [3, с. 288].

Информационная безопасность не может быть обеспечена в полной мере усилиями одной страны или группы стран. Ее создание эффективно в формате всей системы общемировой безопасности. Выделяются следующие направления формирования глобальной информационной безопасности:

- защита мирового информационного пространства от опасностей и угроз;
- равноправное использование информационного пространства всеми странами мирового сообщества;
- развитие информационного пространства, безопасное для человека, общества, государств, всего мирового сообщества,

В этих условиях следует отметить, что при выработке стратегии глобальной информационной безопасности надо учитывать не только национальные интересы. Приоритетными становятся общечеловеческие ценности и интересы всего человечества. Национальные же интересы должны определяться больше в общечеловеческом, а не в государственном масштабе, объединяться с интересами всего человечества. Поэтому одним из важных условий обеспечения глобальной информационной безопасности

является достижение баланса интересов всех ее субъектов (личности, общества, государства и мирового сообщества).

Библиографический список

1. Джамалудинов Г. М., Сеидов Ш. Г. Значение системы информационной безопасности в развитии политических коммуникаций современного российского общества // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – 2013. – № 1 (22).
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. – 2009, 9 сентября.
3. Ковалева Н. Н. Информационное право России : учебное пособие – М. : Дашков и К°, 2008.
4. Логунов А. Б.. Региональная и национальная безопасность : учебное пособие. – М. : Вузовский учебник, 2009.
5. Манжуева О. М. Философские основания глобальной информационной безопасности // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 6.

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ТАМОЖЕННЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ

С. С. Илюхина

*Кандидат технических наук,
Московский государственный
университет путей сообщения,
Юридический институт,
г. Москва, Россия*

Summary. In this article SWOT analysis of the Euroasian economic union is carried out, problems and offers of realization of integration processes of customs administrations are considered.

Keywords: integration; customs administrations; Euroasian economic union; Euroasian economic commission; SWOT analysis; Customs union; cooperation.

Формирование экономических союзов становится важным фактором международных отношений. Успех Европейских Сообществ стимулирует создание объединений государств, расположенных в непосредственной близости друг от друга, в других частях мира. Как правило, целями подобных группировок являются: интенсификация взаимных торговых и финансовых потоков, создание зоны мира в регионе, совместное решение специфических региональных проблем, коллективная защита от более сильных соседей и представительство интересов группировки в международных организациях.

Конечной целью экономических союзов является слияние экономических структур, т. е. движение к экономическому, научно-техническому, информационному и политическому объединению, которое

предполагает рациональное международное разделение труда. На сегодняшний день самым развитым интеграционным объединением, отвечающим всем вышеперечисленным требованиям, является именно Европейский союз (далее – ЕС).

Европейский союз в своем развитии прошел все стадии интеграционных процессов.

ЕС стал крупнейшим центром экономического и политического развития Европы, примером совершенно новых отношений между современными государствами. Принимая во внимание, что интеграционный процесс в Европе неуклонно набирает силу, как в политическом, так и в валютно-экономическом плане, вполне очевидно, что ЕС в Европе и в мире будет постепенно занимать одну из ведущих лидирующих позиций.

Как одним из факторов успешной экономической политики выступает структурированная деятельность таможенных служб стран-участниц ЕС.

Исходя из вышеизложенного, определена актуальность данной статьи. На основе анализа теоретических аспектов процесса интеграции и деятельности таможенных администраций Европейского союза сформулированы предложения по совершенствованию процесса интеграции таможенных администраций Таможенного союза в современных условиях.

В процессе анализа деятельности таможенных администраций Таможенного союза (далее – ТС) в современных условиях, составлен SWOT-анализ (таблица 1), отражающий реальные возможности и угрозы, а следовательно, и сценарии развития интеграции. Ограниченность деятельности Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) даже в сфере обеспечения повседневного функционирования ТС может быть обусловлена как объективными критериями – такими, как дефицит персонала и компетенции, так и нежеланием стран ТС, в первую очередь России, передавать полномочия наднациональному органу.

Таблица 1

SWOT-анализ Евразийского экономического союза

(S) Сильные стороны:	(W) Слабые стороны:
<ul style="list-style-type: none"> - Ликвидация внутренних границ и повышение пограничной безопасности России. - Расширение запасов энергоресурсов, рынков капитала, труда, сырья. - Усиление общей системы безопасности от внешних военных угроз. Для России – формирование дружественных стран на ее периферии. - Более высокий уровень противодействия 	<ul style="list-style-type: none"> - Несоблюдение принципа равноправия участников союза: высокая степень различия экономических и военных потенциалов стран может привести к диктату более сильной страны, снижению стимулов для сбалансированного совместного развития. - На первом этапе России, как наиболее значимой в экономическом отношении стране, придется «оплачивать» интеграцию.

<p>международному терроризму.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Народы стран Евразийского союза (далее – ЕАС), имеющие общее историческое прошлое и большой опыт межнационального общения, в целом, поддерживают перспективы формирования таможенного союза. - Возможность ослабления китайской экспансии. 	<ul style="list-style-type: none"> - Сырьевая ориентация большинства стран – потенциальных участников ЕАС, обуславливающих высокую зависимость их экономик от мировых цен на сырье. - Высокий уровень инфляции в странах-участников ЕАС, препятствующий стабилизации их финансовых систем и появлению региональной валюты союза. - Высокий уровень бюрократизации и коррупции. - Низкий уровень инновационного развития. - Высокий риск оттока капитала из России, как системообразующей страны ЕАС. - Недостаточная степень предварительной проработки проекта с позиций стратегического планирования.
<p>(О) Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Реализация региональных проектов (транспортные коридоры, комплекс водно-энергетических проблем Сибири и Центрально-азиатского региона) для экономического развития союза. - Развитие перспективных направлений атомной энергетики. - Создание международного финансового центра и снижение оттока финансового капитала. - Возможность более эффективного противодействия мировым финансовым кризисам. - Перспективы вовлечения новых стран. 	<p>(Т) Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Высокая вероятность обострения кризисных явлений в мировой экономике, которые приведут к снижению мировых цен на сырье, усилению оттока. - США, НАТО, стоящие за ними финансовые группировки и ТНК воспринимают появление экономических союзов, как новых центров силы, которые потенциально могут составить конкуренцию на региональном уровне. - Внутренние угрозы существующим политическим режимам в странах ЕАС могут создать проблемы становления союза. - Высокий уровень инфляции в странах-участниках, которая может привести к разрушению их экономик.

Исходя из этого, обширный перечень сфер деятельности ЕЭК, необходимый для функционирования Евразийского экономического союза с 2015 практически невыполним:

1. Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование.
2. Таможенное администрирование.
3. Техническое регулирование.
4. Санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры.
5. Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин.
6. Установление торговых режимов в отношении третьих стран.
7. Статистика внешней и взаимной торговли.
8. Макроэкономическая политика.
9. Конкурентная политика.
10. Промышленные и сельскохозяйственные субсидии.
11. Энергетическая политика.

12. Естественные монополии.
13. Государственные и (или) муниципальные закупки.
14. Взаимная торговля услугами и инвестиции и др.

Кроме того, тот факт, что в экономике и структуре торговли России и Казахстана большая часть приходится на долю природных (в т. ч. энергетических) ресурсов, а в Беларуси они же играют важную роль в виде экспорта (и перепродажи), на данный момент тормозит потенциал экономического развития, создаваемого интеграцией.

Для завершения формирования Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) потребуется обеспечение гармонизации, вплоть до унификации норм регулирования экономики, а также формирование институтов проведения единой экономической политики.

Действительно, сегодня есть определенный отрыв интеграционной политической надстройки от материального базиса интеграции, и этот отрыв нужно преодолеть за счет мобилизации созидательного властного ресурса, эффективного комбинирования субъективных факторов – проявления политической воли и договорной дисциплины; составления четкого плана интеграционного строительства; формирования дееспособных интеграционных институтов; выработки внятной, ориентированной на конкретные результаты для бизнеса и населения идеологии интеграции; создания механизмов и инструментов стимулирования регионального торгово-экономического сотрудничества.

В интеграции стран ТС заложен большой потенциал, но он не может быть реализован автоматически, а требует постоянных, согласованных усилий государств-членов по раскрытию и использованию возникающих благоприятных возможностей и преимуществ.

На следующих этапах создания ТС и формирования ЕЭП большое значение для успешного развития объединения будут иметь форматы и механизмы достижения компромиссов по наиболее чувствительным вопросам, для чего особенно важна политическая воля; понимание и получение широкими слоями предпринимателей и населения преимуществ интеграции; создание действенных стимулов для развития внутрирегионального сотрудничества; улучшение торгово-политических условий взаимодействия с третьими странами и их объединениями; последовательное углубление интеграции и соответствующее расширение полномочий Комиссии ТС.

Поскольку успешная интеграция возможна только при условии вовлечения в этот процесс широкой массы хозяйствующих субъектов, включая малые и средние предприятия, формирования эффективных трансграничных производственно-сбытовых цепочек, необходимо реализовать комплекс мер на межгосударственном и национальном уровнях, направленных на стимулирование внутрирегионального торгово-экономического сотрудничества.

Очевидно, что ТС и ЕЭП нужны эффективные институты развития, способные оказать значимую финансовую поддержку реализации совместных программ и проектов в приоритетных секторах сотрудничества, осуществлению мероприятий по адаптации стран-участниц к новым условиям экономического взаимодействия на пространстве ТС.

Библиографический список

1. Акты Евразийской экономической комиссии // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК): www.eurasiancommission.org (Дата обращения 10.09.2015).
2. Бакаева О. Ю. Правовые аспекты таможенного администрирования: понятия и признаки // Государство и право. – 2009. – № 11. – С. 94–98.
3. Власов А. В. Особенности управления рисками при реализации инвестиционного проекта // Путеводитель предпринимателя. – 2015. – № 27. – С. 129–134.
4. Власов А. В., Диденко О. В. Проблемы развития таможенных услуг и транспортно-логистических систем в условиях глобализации мировой экономики (на примере стран таможенного союза) // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 40. – С. 122–130.
5. Вобликов А. Б., Вобликов Н. А. Правовые аспекты совершенствования таможенного администрирования в Таможенном союзе ЕВРАЗЭС // Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2013. – Выпуск 36. – С. 129–135.
6. Документы ТС и ЕЭП // Официальный сайт Евразийского экономического союза (ЕАЭС): www.eaeunion.org (Дата обращения 10.09.2015).
7. Илюхина С. С., Галушкин А. А. Роль и место таможенных органов РФ во внешнеэкономической деятельности. Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 103–105.
8. Соловьев Е. Н., Власов А. В. Оффшорный бизнес в современной структуре международных экономических отношений // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 38. – С. 129–139.
9. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17). (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015).

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЖИМОВ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. А. Калинин

*Студент, Пятигорский государственный
лингвистический университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Россия*

Summary. In this article, I reviewed the organization of security of the Russian Federation. In the article the existing measures to safeguard the security of the organization. Given the definition of information, the level of secrecy and organization of the security regime.

Keywords: modes security; privacy; information; protection.

Любая деятельность, так или иначе, связана с получением и дальнейшим использованием информации различного рода. Именно поэтому в современных условиях информация и представляет собой такой товар, который имеет определенную ценность. Самой ценной считается та информация, которая используется в деятельности организации для достижения стоящих перед ней целей. Разглашение такого рода информации способно ограничить организацию в возможностях реализовывать стоящие перед ней цели. Утечка информации практически всегда создает угрозу безопасности организации, и эту угрозу нельзя игнорировать [1].

Организация режима безопасности – обязательное требование защиты какой-либо тайны (государственной, коммерческой), в организациях, деятельность которых связана с получением, обработкой и использованием конфиденциальной информации. Для установления необходимого уровня режима безопасности следует обеспечить достаточный уровень секретности. Уровень секретности – установленный различными нормативными актами общий (единый) порядок обеспечения защиты от несанкционированного доступа сведений, составляющих тайну, использующий в своей работе целый ряд административно-правовых, инженерно-технических и организационных систем. Организация режима безопасности требует от должностных лиц обеспечения соблюдения одних из самых основных принципов формирования системы режима безопасности, а именно: принципа личной ответственности руководителя и подчиненных ему лиц за выполнение задач в области защиты тайны; принципа использования имеющихся сил и средств в комплексе для решения задачи по обеспечению защиты тайны; а также принципа охвата всех направлений деятельности какого-либо предприятия или организации [2].

Обеспечение режима безопасности включает следующие меры:

- Определение круга должностных лиц, которые имеют право позволять персоналу ознакомиться со сведениями, составляющими тайну;

- Подбор и изучение имеющихся кандидатур лиц для последующего назначения на должность, требующую доступ к тайне, а также оформление необходимых документов;
- Проведение мероприятий, направленных на разъяснение сотрудникам режима секретности, результатом которых должно стать повышение бдительности, персональной ответственности за конфиденциальность имеющихся в обороте организации сведений;
- Своевременный учет, хранение, копирование и ликвидация материальных носителей сведений, составляющих тайну;
- Установление порядка работы с материальными носителями сведений, считающихся конфиденциальными;
- Финансовый, материально-технический, административный виды обеспечения защиты конфиденциальных сведений;
- Определение распорядка работы предприятия, его регламента и устава [3].

Не меньшее внимание должно уделяться обязанностям руководителя и его заместителя, непосредственно возглавляющих работу по организации и поддержанию режима безопасности. Руководитель предприятия должен: постоянно проявлять особую бдительность к подчиненным, принимать все возможные меры по недопущению разглашения каких-либо сведений, считающихся конфиденциальными, следить за нарушением режима безопасности и применять адекватные меры наказания провинившегося работника, пресекать безответственность на рабочем месте, а также оценивать деятельность каждого отдельного работника по поддержанию уже установленного режима безопасности. Заместитель руководителя же отвечает за практическую деятельность подразделений, руководит разработкой организационных документов по обеспечению защиты тайны, ограничивает круг лиц, имеющих доступ к такого рода информации, организует строгий порядок работы с носителями, содержащими конфиденциальные сведения.

Следует отметить, что организация и соблюдение режимов безопасности является непростой задачей, особенно в современном динамично меняющемся мире, однако, если каждый работник организации, начиная от самых «низких» звеньев и заканчивая руководителем, выполняет свои обязанности по обеспечению режима сохранности информации, то ее утечка, разглашение или неправомерное использование практически исключаются [4].

Библиографический список

1. Gadzhieva Z. R. Problems of realization of the right to freedom of expression // The fourth international congress on social sciences and humanities. – Vienna, 2015 – «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH – С. 140–145.
2. Сиганова Т. В. Делопроизводство и документооборот : учебное пособие. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2013.

3. Скиба В. Ю., Курбатов В. А. Руководство по защите от внутренних угроз информационной безопасности. – СПб. : ПИТЕР, 2010.
4. Гаджиева З. Р. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ МГУ. – Москва, 2013. – 170 с.

ИСТОКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДМИНИСТРАЦИИ И ПЕРСОНАЛА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Д. В. Малдзигов

*Студент,
Пятигорский государственный
лингвистический университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Россия*

Summary. This article examines the origins of legal regulation of relationships between management and staff in the field of information security. Gradually reflected the historical conditions of development of relations between the administration and the staff in the field of information security. The problem of regulation of relationships between management and staff.
Keywords: the protection of information; privacy policy; the right to information; trade secret.

Первым этапом были межгосударственные отношения, основанные на принципах торговли. Этот этап начинается с момента возникновения феодальных государств и заканчивается временем принятия крестьянской реформы (то есть с IX по XIX век). Договорные торговые отношения позволяли государствам защищать собственные национальные интересы путем введения некоторых запретов на разглашение составляющих государственную тайну сведений. Далее были введены в действие договоры, в которых предусматривалось сокрытие информации о материальном положении, местах закупок и продаж товаров и других торговых секретов. Вместе с разделением труда появилось понятие промышленной тайны, после появления конкуренции стал употребляться термин фабричная тайна. Как считается, именно с этого момента коммерческие тайны начали приносить настоящую прибыль.

Вторым этапом считается период утверждения капитализма как направления (с 1861 по 1917 годы) в России, когда предприниматели в полной мере стали осознавать тот факт, что «промышленная» тайна нуждается в правовой охране и является средством для приумножения капитала. Были введены законодательные акты, первые в России, содержавшие понятие тайны. Было введено разграничение на промышленную, фабричную, торговую, правовую и промышленную тайны. По сути, именно промышленная (т. е. та, которая защищала интересы предпринимателей от разглашения

какой-либо информации) и стала «фундаментом» для современной коммерческой тайны.

Третий период – период существования СССР (с 1917 по 1991 годы). Было искоренено понятие частной собственности, а также ослаблены товарно-денежные отношения. Промысловую тайну стали отождествлять с тайной государственной либо служебной. Степень секретности информации стала определяться степенью ее значимости для государства. Послевоенный период ознаменован процессом усиления секретности и наращивания объема скрываемой информации. Это вполне объяснимо, учитывая напряженные отношения с западными странами, а также гонкой вооружений в «холодной войне». В этот период на предприятиях создается целая система защиты государственных секретов, которая чуть позже заимствуется западными странами, а также частными службами безопасности по защите интересов предпринимателей.

Четвертый период – время возврата к рыночной экономике (длится с 1992 года по настоящее время). Характерен переход от социализма к капитализму, от плановой системы к отношениям на основе купли-продажи-предоставления услуги, что обуславливает некоторые изменения в охране конфиденциальности информации. Сформированы законодательные органы регулирования коммерческой тайны на основе гражданско-правовых аспектов, а законом не установлено исключительное и неоспоримое право на информацию, т. е. действует монополия на такую информацию только после установления правового режима. В период возврата к рыночной экономике происходит перераспределение между государством и предпринимателями обязанностей по защите информации: государство отказывается от исключительного права на владение коммерческой тайной и перекладывает обязанности по ее защите на предпринимателей [1].

Закон «О коммерческой тайне» от 2004 года привел к накоплению большого количества различных проблем, существование которых стало возможным благодаря сложным взаимосвязям государства и предпринимателей. Однако, после вступления в силу закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 2006 года часть из этих противоречий была ликвидирована [2].

Необходимо отметить, что одной из важнейших проблем современности стала проблема регулирования взаимоотношений администрации и персонала. Достаточно привести в пример то, что, согласно экспертам, более 90 % угроз утечки коммерчески значимой информации, составляющей коммерческую тайну, происходит благодаря деятельности персонала предприятия [3].

Суммарные убытки компаний от утечки информации из года в год только растут и по данным 2013 года составили 25 миллиардов рублей. Виной этому послужил ряд инцидентов внутренней безопасности, о которой было упомянуто выше. Максимальные потери от одного инцидента соста-

вили более 5 миллиардов рублей. Большинство фиксируемых утечек (36,9 %) является следствием человеческих ошибок или халатности, но не злого умысла. Что, впрочем, не умаляет серьезности последствий. Чаще всего утечки конфиденциальных данных происходят на предприятиях розничной торговли (16,2 %), в медучреждениях (16 %) и госсекторе (15,5 %) [4].

Усилением мер по защите информации можно добиться значительного сокращения частоты появления подобных происшествий, притом ключевая роль в вопросе контроля отношений лежит не столько на руководителе, сколько на сотрудниках и основывается на их добросовестности и внимательном отношении к выполняемой работе [5].

Библиографический список

1. Гаджиева З. Р. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ МГУ. – Москва, 2013. – 170 с.
2. Копылов В. А. Информационное право. – М. : ЮРИСТЪ, 2003.
3. Скиба В. Ю., Курбатов В. А. Руководство по защите от внутренних угроз информационной безопасности. – СПб. : ПИТЕР, 2008.
4. Безопасность бизнеса URL:
http://www.bishelp.ru/uprbiz/bezopasnost/kak_sohr_kom_tainu.php
5. Рамазанова Р. М. К вопросу о понятии конституционного права гражданина на информацию о деятельности органов государственной власти самоуправления в субъектах Российской Федерации / З. Р. Рамазанова // Административное и муниципальное право. – Москва : Издательство: ООО "НБ-Медиа", 2011. – № 9 – С. 59–64.

РОЛЬ И МЕСТО ВНУТРИОБЪЕКТОВОГО И ПРОПУСКНОГО РЕЖИМОВ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В. В. Мигурский

*Студент,
Пятигорский государственный
лингвистический университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Россия*

Summary. This article discusses the role and place of on-site and access mode in the General system of information protection in the enterprise. Disclosed to determine the throughput and intrabuilding regimes and secrecy. The organization disclosed inside regime.

Keywords: intrabuilding mode; throughput mode; information protection at the enterprise; the secrecy order; information.

Одна из ценностей современного предприятия – информация. От неё зависит судьба организации, а потому её утечка губительно сказывается на

компании. Для сохранности информации предпринимается множество мер, одна из них – организация внутриобъектового и пропускного режима [1].

Внутриобъектовый режим – это совокупность режимных мероприятий и правил внутреннего распорядка, а также требований документов, регламентирующих вопросы сохранности имущества и материальных ценностей от хищения и пожаров.

Пропускной режим – это комплекс мероприятий и правил, определяющих порядок входа (выхода) людей, вноса (выноса) материальных ценностей на территорию (с территории) объекта.

Помимо этого, *пропускной и внутриобъектовый режим* – это объединение инструкций по технике безопасности и пожарной безопасности, комплекс организационно-правовых ограничений и правил, устанавливающих порядок пропуска через контрольно-пропускные пункты в отдельные здания сотрудников объекта, посетителей, транспорта и т. д.

Данные режимы используются не только на коммерческих предприятиях, работающих с информацией, имеющей ограниченный доступ, но и выполняющих в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

Внутриобъектовый и пропускной режимы представляют собой ключевые элементы системы защиты информации на предприятии. Организация данных режимов является обязательным требованием нормативно-методических документов по защите государственной тайны или конфиденциальной информации, дающих предприятию право на работу с документами, составляющей эту информацию.

Данные режимы позволяют: предотвратить несанкционированное проникновение посторонних лиц на территорию и объекты предприятия; избежать посещение режимных помещений без служебной необходимости работниками предприятия, не имеющих доступа к данным помещениям; устранить внос на территорию предприятия личной электронной техники, позволяющей работнику или посетителю использовать её для несанкционированного доступа к засекреченной информации; предупредить несанкционированный вынос с территории предприятия носителей информации; предотвратить нарушения установленного регламента служебного времени, распорядка работы структурных подразделений; установить определенный порядок и режим работы сотрудников предприятия с носителями сведений, составляющих государственную тайну или конфиденциальную информацию.

Организация контрольно-пропускного пункта направлена на выполнение всеми сотрудниками, работающими на предприятии, соответствующего режима секретности. *Режим секретности* – это определенный нормативными актами единый порядок обеспечения защиты сведений, составляющих государственную (или коммерческую) тайну, включающий в себя

систему административно-правовых, организационных, инженерно-технических и других мер [2].

Основную роль в организации внутриобъектового режима занимают руководитель предприятия и его заместитель, которые возглавляют работу по защите государственной тайны или конфиденциальной информации. В соответствии с нормативными актами непосредственная ответственность за организацию и осуществление мероприятий по защите государственной тайны возлагается на руководителя. Руководитель организации, учитывая состояние защиты и результатов эффективности решения задач по защите государственной тайны работниками организации, определяет задачи должностным лицам и структурным подразделениями.

Для обеспечения необходимого уровня защиты предприятия руководитель обязан быть требовательным к должностным лицам и сотрудникам, принимать меры предотвращающие разглашение секретных сведений, оценивать деятельность сотрудников, предоставлять им необходимое обеспечение (техническое и программное) для выполнения работы с конфиденциальной информацией [3].

Для организации внутриобъектного режима используется совокупность имеющихся в организации структурных подразделений, выполняющих задачи защиты государственной тайны или конфиденциальной информации, а также других подразделений, решающих задачи в данной сфере, и применяемых этими подразделениями средств защиты информации.

К организации внутриобъектового режима относят следующие структурные подразделения: режимно-секретное подразделение; служба безопасности предприятия; подразделение противодействия иностранным техническим разведкам; подразделение охраны.

Наряду с режимно-секретным подразделением важную роль в организации внутриобъектового режима на предприятии играет служба безопасности. Данная служба создается решением руководителя на предприятиях где выполняют работы одновременно с несколькими видами конфиденциальной информации, а также с информацией, составляющей государственную тайну. В данном случае режимно-секретное подразделение предприятия может включаться в состав службы безопасности, и задачи, решаемые им, возлагаются на службу безопасности. Также одновременно со службой безопасности в структуре предприятия может быть предусмотрено отдельное режимно-секретное подразделение [2].

Таким образом, можно сказать, что внутриобъектовый и пропускной режимы являются неотъемлемой частью комплекса мер, направленных на защиту сведений на предприятиях, работающих с государственной тайной или конфиденциальной информацией. Правильная организация внутриобъектового и пропускного режима гарантирует сохранность защищаемых носителей информации, а также безопасность сотрудников, которые работают с этой информацией. Помимо этого, организация данных режи-

мов позволяет автоматизировать учёт входа и выхода работников, что облегчает учёт рабочего времени в организации, позволяя таким образом дисциплинировать работников, гарантируя к тому же объективность при учёте.

Библиографический список

1. Gadzhieva Z. R. Problems of realization of the right to freedom of expression/ // The fourth international congress on social sciences and humanities. – Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. – С. 140–145.
2. Организация внутриобъектового и пропускного режимов на предприятии. URL: <http://all-ib.ru/content/propusknoi-rezhim>
3. Гаджиева З. Р. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ МГУ. – Москва, 2013. – 170 с.

VI. POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFORMATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В РОССИИ И ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

А. И. Авдусина

*Студентка,
Пятигорский государственный
лингвистический университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Россия*

Summary. The article analyses the right to information. Describes the features of the right to information in Russia and Western countries. Disclosed regulations on the right to information.

Keywords: the right to information; information openness of authorities; information protection.

Право на информацию можно назвать одним из наиболее важных прав человека, как гражданина той или иной страны. В России это право устанавливает Конституция Российской Федерации, которая была принята в 1993г. Например, в пункте 4, статьи 29 указано, что у каждого есть право свободно получать, передавать, искать, распространять и производить информацию любым способом, не противоречащим закону [1]. Особо отмечается, перечень тех сведений, которые составляют государственную тайну, определяется ФЗ (федеральным законом). Важно заметить что, для функционирования правового государства необходимо реализовывать права граждан на информацию и обеспечивать свободный доступ к информации, имеющей общественное значение, а также обеспечение информационной открытости органов власти. Именно реализуя право граждан на информацию, обеспечивается реальное их участие в жизнедеятельности государства. Подчеркнем также значимость рассматриваемого нами права: именно оно выступает как связующий элемент всей системы основных свобод и прав гражданина [2]. Только гарантируя условие его соблюдения, мы можем говорить о реализации фактических прав и свобод политического, социального, экономического, экологического и культурного характера. Из этого следует, когда граждане не имеют свободного доступа к информации, т. е. существует информационная закрытость, «непрозрачность» органов гос. власти весь набор так называемых демократических институтов с легкостью сможет получить имитационно-декоративный характер, а многонациональный народ может стать манипулируемым «электоратом». Вследствие этого весьма наглядно, что общественная дискуссия, идущая

как за рубежом, так и у нас, о характере современно-политического процесса в стране сосредоточена на проблемах прозрачности гос. власти и реализации права на информацию [3].

Для того чтобы улучшать законодательство, которое реализует право на информацию, следует провести сравнительный анализ права на информацию в России и западных странах. В качестве объекта исследования законодательства западных стран были отобраны следующие юрисдикции: Великобритания, Швеция и Германия. Например, опыт деятельности Уполномоченного по информации и Трибунала по информации в Великобритании может быть интересен с точки зрения перспективы внедрения в законодательство Российской Федерации подобной дополнительной (внесудебной) формы защиты права на доступ к информации. Согласно п. 1 ст. 7 Закона о свободе информации «Для целей настоящего Закона учреждается должность Уполномоченного по вопросам информации ("Уполномоченный")», человек занимающий эту должность расследует любые жалобы на несоблюдение государственным органом требований настоящего Закона, а также может возбудить расследование при отсутствии жалобы. Наличие такого уполномоченного в России способствовало лучшему контролю над реализацией права на информацию государственными органами [4]. В соответствии с законодательством Швеции, любое лицо имеет право один раз в течение календарного года запрашивать, какая информация об этом лице находится в распоряжении правительственных ведомств [5]. Установление подобного правила в Российской Федерации могло бы создать условия для эффективной реализации положений ч. 2 ст. 24 Конституции РФ. При рассмотрении законодательства Германии мы видим, что право на информацию выражено только в пункте 1 статье 5 «Каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображений, а также беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Свобода печати и свобода информации посредством радио и кино гарантируются. Цензуры не существует» [6]. Если сравнивать право на информацию в России и Германии я считаю, что в нашей стране этому праву уделено намного больше внимания, в отличие от Германии, что делает наше законодательство наиболее направленным на реализацию прав и свобод человека в информационной сфере.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 2014 г. – Москва : Эксмо, 2014. – 32 с.
2. Гаджиева З. Р. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ МГУ. – Москва, 2013. – 170 с.

3. Gadzhieva Z. R. Problems of realization of the right to freedom of expression // The fourth international congress on social sciences and humanities: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2015. – С. 140–145.
4. Закон о свободе информации (Великобритания) [Электронный ресурс]/URL: <http://www.dzyalosh.ru>
5. Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г. URL: <http://www.sweden4rus.nu>
6. Основной закон Федеративной Республики Германии. URL:<http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.html>.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА АРХИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**О. В. Медведева,
А. С. Новожилова**

*Кандидат исторических наук, доцент,
студентка,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The paper describes the regulatory framework, in accordance with which archivists are prepared in Russia. The authors consider the federal state educational standards of secondary vocational and higher education.

Keywords: educational standards; professional education; archival business; archivist.

В современной России необходимые для архивиста знания, умения, навыки, а говоря современным языком – профессиональные компетенции, приобретаются путем получения среднего и/или высшего профессионального образования.

Первая ступень архивного образования – среднее профессиональное образование. Подготовка кадров осуществляется на основании федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего профессионального образования (СПО) по специальности 46.02.01 «Документационное обеспечение управления и архивоведение» (2014 г.). После освоения программы СПО выпускник должен быть готов не только вести делопроизводство в любой форме, но и организовывать проведение экспертизы ценности документов, знать и применять правила учёта и обеспечения сохранности документов в архиве.

Следующая ступень архивного образования – высшее образование. Если ранее специалисты обучались по специальности «Историко-архивоведение, то в настоящее время произошло слияние ее со специальностью «Документоведение и документационное обеспечение управления» и образование направления подготовки «Документоведение и архивоведение». Первая ступень высшего образования – бакалавриат – регламентируется федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 46.03.02 «Докумен-

товедение и архивоведение» (2015 г.). В сфере архивного дела (исключая документоведение) областью профессиональной деятельности выпускников стандарт называет следующее: управление отдельными процессами в сфере архивного дела; ведение научных исследований в области архивоведения; участие в разработке локальной нормативной базы архивного дела; организация хранения, учета, комплектования, экспертизы ценности, справочно-поисковых средств и использования документов Архивного фонда Российской Федерации, и других архивных документов.

Выпускник бакалавриата может продолжить обучение в магистратуре, где он совершенствует навыки в профессиональной деятельности и ведёт самостоятельные разработки в области документоведения и архивоведения. Регулирует процесс обучения ФГОС ВО по направлению подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» (уровень магистратуры) (2015 г.). По сути, он является продолжением образовательного стандарта бакалавриата, но, помимо четырёх видов профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники бакалавриата, добавляются ещё два новых: консультационная и педагогическая. Это означает, что выпускник должен быть готов также решать задачи по консультированию работников организаций по вопросам архивного дела и выбору автоматизированных технологий; разрабатывать методики преподавания специальных дисциплин, читать лекции и вести практические занятия.

И, наконец, еще одна ступень высшего образования, после бакалавриата и магистратуры – это аспирантура по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология» (уровень подготовки кадров высшей квалификации) (2014 г.) Объектами профессиональной деятельности выпускников в стандарте названы исторические процессы и явления в их социокультурных, политических, экономических измерениях и их отражение в исторических источниках, а видами профессиональной деятельности – научно-исследовательская и преподавательская. При этом защита диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук осуществляется по специальности 05.25.02 «Документалистика, документоведение, архивоведение» [1].

Стоит отметить, что, естественно, в соответствие с названными ФГОС приводятся и различные положения, инструкции и прочие нормативные акты, регламентирующие отдельные направления образовательной деятельности.

Таким образом, за последние два года были приняты новые ФГОС, регламентирующие профессиональную подготовку архивистов. Несмотря на слияние двух специальностей в одно направление подготовки большая часть профессиональных компетенций в новых ФГОС касается именно архивного дела. Кроме того, предусмотрена возможность получения многоуровневого высшего образования и постепенного развития профессиональной компетентности. Все это позволяет надеяться на сохранение воз-

возможности получения достойного архивного образования в современных условиях.

Библиографический список

1. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <http://www.fgosvo.ru>.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. В. Меркульева

*Студентка,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. In this article legal regulation of mass media activities in the international system is analyzed, taking into account modern conditions of Informatization of society. The author examines the problems of the emergence of new media (social networks, Institute for public broadcasting) are examined, and he discusses the necessity of their legal regulation.

Keywords: media; international relations.

Жизнь современного общества сложно, даже невозможно представить без средств массовой информации (СМИ). СМИ проникает во все сферы общественной жизни не только в стране, но далеко за ее пределами. СМИ оказывают свое влияние как на внутреннюю политику государства, так и на внешнюю политику. Если рассуждать об отношениях, например, международных, то их вообще нельзя представить СМИ, а это в свою очередь порождает то, чтобы происходило правовое регулирование деятельности СМИ в системе международных отношений.

Ни для кого не является секретом, что одной из наиболее значительных социальных тенденций начала XXI века является трансформация обществ наиболее развитых стран из постиндустриального типа в информационный. Новый тип общества обладает существенным рядом признаков, из которых ученые, выделяют экономику, которая основана на информации и знаниях; возникновение глобальных информационно-телекоммуникационных сетей; формирование единой среды распространения массовой информации и т. д. Профессор В. А. Копылов считает, что «дальнейший прогресс информационных и телекоммуникационных технологий зависит не столько от прорывов собственно в технологиях, сколько от того, насколько быстро будут приспособлены к новым реалиям старые нормы, регулирующие традиционно разные сектора – телекоммуникации, телевидение и иные средства массовой информации» [1, с. 99].

Как справедливо отмечает Ш. Г. Сеидов, происходит проникновение информационных процессов в глобальном масштабе, и в результате усиливается интенсивность внешнеполитических воздействий, т. к. информационные и коммуникационные технологии все большее место занимают в политической жизни государств [3, с. 19].

Рудольф фон Иеринг объявляет замкнутость смертным грехом народов, ибо высший закон истории есть общение. Весомая роль с этим общению в контексте мировых отношений как раз и принадлежит СМИ.

Средства массовой коммуникации предоставляют огромное количество возможностей для общения. К ним относятся не только средства устного общения (беседа, лекция, конференция и т. п.), культуры и искусства (кино, литература и т. п.), но и все средства массовой информации (периодическая печать, телевидение, радиовещание).

В последние годы развивается теория существования двух моделей передачи информации – «вертикальная» (т. е. происходит передача информации от официальных, государственных или частных СМИ к населению) и «горизонтальная» (т. е. происходит передача информации от гражданина к гражданину, например через Интернет).

Деятельность СМИ является очень ответственной и серьезной общественной и государственной функцией. В связи с этим очень остро стоит вопрос об обеспечении свободы слова в СМИ, допустимости установления пределов этой свободы.

Свобода слова не является понятием, которое характерно только для каких-нибудь отдельных стран, это явление, так или иначе, затрагивает различные страны, которые в своей деятельности участвуют в международных отношениях, а также в отношениях, которые непосредственно возникают внутри страны.

Борьба за свободу слова велась испокон веков. В начале 20 века мировым сообществом создано разветвленное законодательство, защищающее и обеспечивающее права человека, в том числе свободу слова. Но свобода слова для одного человека совсем не то, что означает для СМИ. СМИ имеют свою специфику как явление корпоративное, где сообща решается, какого рода информация будет предоставлена аудитории. Международное право предусматривает даже возможные ограничения свободы слова, тем самым подчеркивая особую ответственность при его использовании. В ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается, что пользование предусмотренными может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет еще более широкий круг возможных ограничений права на свободу слова и включает в него также сохранение территориальной целостности и предот-

вращение беспорядков и преступлений, разглашения информации, полученной конфиденциально [8, с. 119].

Международные отношения в своем проявлении не связанные только одним средством массовой информации. В данных отношениях представлены всевозможные виды СМИ, которые порой даже и не урегулированы на законодательном уровне.

Одним из СМИ являются глобальные газеты. Глобальных газет в мире не так много. К ним можно отнести газетную корпорацию Руперта Мердока. Выпускник Оксфордского университета австралиец Руперт Мердок унаследовал от своего отца газету «The Adelaide News», а потом приобрел лондонские издания «News of the World» и «The Times». Еще одним глобальным изданием является и англо-американская газета «Wall Street Journal» и «Financial Times». Насколько важна и серьезна эта газета говорит тот факт, что некоторые государственные деятели Европы строят свою политику с учетом той информации, которая дает эта газета [7, с. 140–141]. Хотя и говорят, что печатные издания мало кто читает, но то, что существуют такие газеты и они пользуются определенного рода спросом свидетельствует об обратном.

Совершенно новым явлением среди СМИ можно назвать социальные сети, деятельность данных сетей не регламентируется никак законом не только в России, но в ряде других стран, хотя социальные сети играют огромную роль в построении международных отношений, например выступают как источник информации для деловых СМИ. В настоящее время журналисты деловых изданий всё чаще используют в качестве источников информации данные, взятые из открытых источников нового поколения – социальных сетей. Одним из серьезных барьеров, которые препятствуют полноценному и активному использованию социальных сетей служит нерешенность вопросов, которые касаются правового регулирования [2, с. 37].

Одни из явлений, которое касается СМИ, стали «пиратские партии». Впервые возникли эти партии в 2006 году в Швеции и с этого времени стремительно стали появляться во многих странах. Опасность данного явления состоит в том, что очень трудно привлекать людей, т. е. просто рядовых пользователей какой-либо из стран. Можно сказать, что у «пиратских партий» большое будущее, т. е. свою деятельность они осуществляют в Интернете, который до сих пор является единственным, свободным и не ангажированным средством массовой информации и коммуникации между людьми.

Еще одним из СМИ является институт общественного вещания. Общественность каждой страны нуждается в информации о деятельности ее государственных органов и должностных лиц. С появлением электронных СМИ, и особенно телевидения, стало очевидно, что обществу необходим отдельный институт, обеспечивающий его независимость как от рынка, так и от государства. Юридически данная необходимость закреплена в 1998 г.,

электросвязи и ЮНЕСКО приняли «Типовой закон об общественном телевидении», согласно которому общественное вещание – это вещание: а) предназначенное для общества; б) финансируемое обществом; в) контролируемое обществом [6, с. 120]. В свою очередь, можно сказать, что страны стремятся принять закон, который бы более точно, подробно и детально регламентировал институт общественного вещания как один из институтов СМИ.

На сегодняшний день особую опасность представляют собой такое явление, как терроризм. Трудно назвать какую-либо из стран на земном шаре, которая бы не столкнулась с данным явлением. В связи с тем, что происходят процессы глобализации, возрастание роли СМИ. Терроризм тоже не обошел стороной средства массовой информации.

В условиях глобального информационного общества важную роль приобретает информационная составляющая деятельности террористических формирований. Одной из целей террористов в информационном пространстве является обеспечение медийного освещения своей идеологии и совершаемых террористических актов. СМИ как наиболее мощный источник трансляции информации в массы рассматривается ими как ключевой канал донесения своих устрашающих «посланий» до общества и оказания давления на органы власти. Со своей стороны СМИ также заинтересованы в освещении действий террористов, т. к. любой террористический акт рассматривается ими как значимый информационный повод, которые привлекают внимание аудитории и поднимают рейтинг просмотра. Любое государство обязано закрепить правовые основы освещения терроризма в СМИ, включая установление необходимых ограничений и юридической ответственности за их нарушение. Отправное значение для правового регулирования деятельности СМИ в Совете Европы имеет ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., провозглашающая свободу выражения мнения (Freedom of expression), но вместе с тем предусматривается и возможность ограничения данной свободы. Более комплексно данная проблема рассмотрена в ряде международно-правовых актов Совета Европы, среди которых Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1706 (2005) «СМИ и терроризм» и Декларация о свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом от 2 марта 2005 г., принятая Комитетом министров Совета Европы [4, с. 71–74]. Каждая страна, которая существует в современном мире, должна принимать такие законы, которые соответствуют менталитету и тому, как развивается терроризм в СМИ в данной стране и исходя из этого закреплять его правовое регулирование.

Новацией в СМИ можно назвать такое явление как «контент» Противодействие распространению негативного контента в традиционных (печатных и аудиовизуальных) СМИ в контексте международного сотрудничества предполагает, прежде всего, соблюдение национальными государ-

ствами соответствующих международно-правовых запретов и выполнение обязательств по контролю национальных органов за содержанием продукции СМИ. При этом отправным пунктом является определение видов общественно опасного контента, на распространение которого накладывается ограничения или запрет. Существует один вид негативного контента, в отношении которого достигнут полный консенсус в мировом сообществе. Им является детская порнография. В правовом плане достигнутый консенсус нашел отражение в ряде международно-правовых актов, важнейшим из которых является Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г. Производство и оборот детской порнографии рассматривается в международно-правовых актах как киберпреступление, что позволяет в полной мере использовать международные механизмы борьбы с преступностью для противодействия ей. К другим видам противоправного контента, согласно действующему международному праву, относится информация, пропагандирующая войну, разжигающая национальную или иные виды ненависти или вражды. Данная информация также нашла отражение в ряде международно-правовых актов.

В настоящий момент наиболее весьма актуальной проблемой является борьба с негативным контентом в сети Интернет. В отличие от традиционных СМИ в глобальной по своему характеру сети Интернет наиболее значимым является именно сотрудничество государств в борьбе с незаконным контентом, лицами и структурами, которые его производят и распространяют. В настоящее время отсутствуют универсальные международные стандарты в данной сфере. Что касается регионального уровня, то наиболее значительным достижением в рассматриваемой области следует признать принятые в рамках Совета Европы Конвенцию о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. и Дополнительный протокол к ней в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, совершаемых при помощи компьютерных систем от 28 января 2003 г. Вместе с тем необходимо и создание и некоторых универсальных механизмов борьбы с деструктивным контентом в Интернете в рамках решения более общей задачи развития системы международного управления Интернетом. Такие механизмы должны включать в себя процедуры межгосударственного обмена информацией о противоправном контенте в Интернете, ее последующего блокирования/удаления, а также ведения уполномоченными международными организациями «черных списков» интернет-сайтов, содержащих такой контент. А на глобальном уровне целесообразно исходить из минимального перечня видов противоправного контента, который получит признание большинства стран мира. Это, в свою очередь, не исключает возможности расширения такого перечня на региональном и национальном уровне [5, с. 68].

Когда-то очень давно СМИ, являясь средством коммуникации, повлияли на развитие глобализации. В настоящее же время уже глобализация, являясь явлением масштабным и бесспорным, влияет на развитие СМИ.

Возможно, в будущем появятся новые СМИ, которые также будет необходимо регулировать с правовой точки зрения не только в рамках одной страны, а рамках стран, которые взаимодействуют с помощью этого СМИ. За СМИ – будущее коммуникаций, ведь порой именно из них мы получаем самую важную и интересную информацию, с их помощью осуществляется взаимодействие с другими странами, следовательно, они должны быть урегулированы по всем возникающим вопросам.

Библиографический список

1. Богач К. О. Сравнительно-правовое исследование статуса публичных органов контроля и надзора за деятельностью СМИ в России, США и Германии // Вестник РУДН. серия Юридические науки. – 2011. – № 1.
2. Разумова М. А. Социальные сети как источник информации для деловых СМИ: ограничения и возможности // Вестник Московского университета. Серии 10. Журналистика. – 2014. – № 5.
3. Сеидов Ш. Г. Информационные процессы и их значение в политической жизни // Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты: Материалы международной научно-практической конференции, 15–16 января 2011 г. – Пенза – Прага : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011.
4. Смирнов А. А. Европейские стандарты правового регулирования освещения терроризма в СМИ // Административное право и процесс. – 2014. – № 1.
5. Смирнов А. А. Международно-правовые основы противодействия распространению негативного контента в масс-медиа и сети Интернет // Административное право и процесс. – 2012. – № 10.
6. Черкасова В. Институт общественного вещания: Великобритания и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 10.
7. Четвертков Н. В. Европейская печать в период современного мирового кризиса // Государственное, политическое и правовое пространство современной Европы: международный сборник научных статей. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013.
8. Шастина А. Р. Свобода слова в средствах массовой информации в период глобализации // Известия иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 2.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЧИСЛЕНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА КОНКУРЕНТОВ

П. М. Панкратов

*Студент,
Пятигорский государственный
лингвистический университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Россия*

Summary. The article examines the existing ways of detecting the illegal use of the trademark and its protection. revealed the order of protection of the trademark. It argues the importance of the issue of protection of the trademark, as well as ways to identify theft or fraudulent use of the registered mark

Keywords: trademark; trademark protection; unfair competition.

Сущность товарного знака состоит в том, что право на его владение, по сути, предоставляет монополию той организации, которая оформила его по всем правилам патентного бюро и получила необходимое свидетельство государственного образца о регистрации товарного знака [1].

Очень большую значимость в современном предпринимательстве приобретает вопрос защиты товарного знака, а также способы определения кражи или недобросовестного использования уже зарегистрированного знака [2].

Пункт 3 статья 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации говорит нам о том, что без разрешения правообладателя никто не может использовать товарный знак или же сходные с ним товары, за которыми этот знак уже закреплен. Более того, если знаки сходны лишь в некоторых аспектах, но их однородность вводит в заблуждение потенциального потребителя, то это также является поводом для рассмотрения правонарушения. Однако, как быть, если знак не отдаленно копирует уже зарегистрированный, а полностью повторяет его или же является попросту «украденным»?

В любом случае, для того чтобы иметь основания для подачи заявления в компетентные органы, следует получить экспертное заключение. Таким образом, первым этапом становится получение экспертного заключения в специальных лабораториях, действующих в сфере социальной экспертизы.

Следующим этапом следует объявление результатов экспертизы. Наверное, не нужно упоминать, что в случае, если сходство не обнаружено, и это отражено в экспертном заключении, нет никаких юридических оснований на предъявление претензии.

В случае, если независимая экспертиза пришла к выводу, что какие-либо элементы или же сам знак целиком является заимствованным, то правообладатель вправе потребовать изъятие, а также уничтожение той продукции, которая использует знак незаконно. Также следует возмещение

всех убытков, понесенных пострадавшим предприятием в результате деятельности недобросовестных конкурентов [3].

Более того, обладатель уникального права на использование товарного знака имеет право требовать компенсационную выплату вместо возмещения убытков, размер такой выплаты может быть установлен в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей. Решение о назначении компенсационной выплаты принимается обязательно в судебном порядке.

Помимо вышеописанного способа обнаружения незаконного использования товарного знака и его защиты, владелец может обратить свое внимание на так называемые превентивные меры, к которым относятся меры предупреждения захвата знака и его незаконного использования, а именно регистрация знака в компетентных органах и регистрация «дополнительных» блоков варианта этого же знака в различном цветовом исполнении [4].

Также следует обратить некоторое внимание и на необходимую раз в несколько лет модификацию товарного знака или бренда. В противном случае такой знак может быть аннулирован как не использующийся. Также важно регистрировать знак сразу же при открытии фирмы, еще лучший вариант – открытие фирмы уже после регистрации знака. Это позволит быть уверенным в том, что никто не «перехватит» его и не зарегистрирует быстрее. Следует пресекать все попытки недобросовестных конкурентов использовать уже зарегистрированный знак.

Библиографический список

1. Гаджиева З. Р. Актуальные вопросы защиты товарного знака от конкурентов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 12 – С. 217–221.
2. Гаджиева З. Р. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ МГУ. – Москва, 2013. – 170 с.
3. Товароведение и экспертиза потребительских товаров : учебник, под ред. В. В. Шевченко. – М. : ИНФРА-М, 2008.
4. Буров М. М. Товароведение непродовольственных товаров : конспект лекций. – М. : Приор-издат, 2007.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ш. Г. Сеидов,
О. С. Ширчков

*Доктор политических наук, профессор,
студент,
Пензенский государственный
университет», г. Пенза, Россия*

Summary. This article discusses the possibility of regulation of the national segment of the Internet. As criterion of jurisdictional affiliation of the site to the state it is proposed to use the national domain of the site. This article also suggests ways of fixing the legal jurisdiction of the state in the Internet.

Key words: Internet; site; domain name; national domain; national segment.

С каждым годом Интернет все больше проникает в нашу жизнь. Его значение трудно переоценить. С каждым днем растет число пользователей Всемирной Сети. Согласно отчету ИТУ в мае 2015 их численность составила 3,2 миллиарда [2]. В 2011 году ООН приняла резолюцию на основе авторитетного доклада спецпредставителя ООН Франка Ла Рю, в которой говорится, что распространение информации в сети Интернет должно быть максимально свободным [3].

Однако это не означает что Интернет не нуждается в правовом регулировании. Интернет является не только хранилищем колоссальных объемов информации. В Сети заключаются сделки, производятся расчеты, предоставляются услуги и осуществляется коммуникация между удаленными друг от друга субъектами. При этом российское законодательство, несмотря на столь значительное многообразие интернет-отношений, не дает четкого определения Интернету. В статье 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в п.4 дается определение информационно-телекоммуникационной сети, а в п. 13 Интернет называется информационно-телекоммуникационной сетью [1]. Таким образом, Интернет – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Рассмотрение Интернета исключительно как сферы распространения информации представляется несколько неполным. Интернет, как совокупность компьютерных сетей всего мира, создает некое подобие пространства. Этому пространству присуща упорядоченность – у каждого узла сети есть адрес, выраженный в последовательности чисел (IP-адрес), благодаря которому компьютеры могут находить друг друга. Человек может ориентироваться в этом пространстве – существует система доменных имен (DNS), позволяющая использовать для адресации осмысленную совокупность символов (как правило, буквенных), удобную для восприятия и за-

поминания человеком. По этому пространству возможно перемещение – гиперссылки позволяют переходить со страницы на страницу, с сайта на сайт, не вводя каждый раз адрес необходимого узла (зачастую адрес необходимой страницы пользователю неизвестен). Таким образом, можно говорить о существовании такого явления, как виртуальное пространство.

В виртуальном пространстве возникают, изменяются и прекращаются различные правоотношения. А за правоотношениями необходим контроль со стороны государства, в том числе и для того, чтобы не допустить нарушения закона. Неизбежно возникает вопрос, в юрисдикции какого государства находится конкретное правоотношение? Нередки случаи, когда в правоотношения в виртуальном пространстве вступают граждане и организации разных стран. Так же отсутствует территория, на которой субъекты вступили в правоотношение.

Государственный суверенитет подразумевает исключительную юрисдикцию государства на всей своей территории. Это означает, что все правоотношения, имеющие место на территории конкретного государства, должны соответствовать законодательству этого государства. В виртуальном пространстве нет территории, однако, можно использовать другой критерий для определения сферы применения права конкретного государства.

Так, А. Абдуджалилов предлагает использовать в качестве такого критерия доменное имя. Все существующие в Интернете домены и присвоенные им имена образуют единую систему, построенную по принципу подчинения каждого участка сети определенному субъекту международного права. Каждому государству делегируется национальный домен верхнего уровня (например, .ru и .рф для России). Затем компания-регистратор оказывает услуги по регистрации доменных имен конечным пользователям. Следовательно, на сайты, размещенные в доменной зоне конкретного государства, должна распространяться юрисдикция этого государства, как и на правоотношения, осуществляющиеся посредством этих сайтов.

Также А. Абдуджалилов предусматривает случай, когда субъект, физически находясь на территории одного государства, использует домен, принадлежащий другому государству. В этом случае субъект осознанно находится в юрисдикции того доменного имени, которое он использует. Поэтому физическое местоположение такого субъекта будет вторичным [4].

Этой же позиции придерживается и А. Ю. Рыков: «Ввиду сложности применения территориальных критериев к деятельности в Сети единственным идентифицирующим лицо и его территориальную принадлежность признаком выступает адрес Интернет-сайта, удостоверяющий связь конкретного участника сделки с государством, где соответствующий Интернет-ресурс был зарегистрирован» [5].

Данный подход представляется обоснованным. Однако существует ряд трудностей. Например, нельзя с достаточной уверенностью сказать, что владелец зарегистрировал сайт в доменной зоне своего государства.

Кроме того, существуют домены, не указывающие на государственную принадлежность своей доменной зоны (.biz, .com, .info, .org и т. д.).

В подобных случаях следует руководствоваться личным законом владельца сайта. Это связано с тем, что именно сайт выступает площадкой для вступления сторон в правоотношения в Интернете. И, как было сказано выше, субъект, посетивший конкретный сайт с целью вступления в какие-либо правоотношения, делает это осознанно и преднамеренно. Таким образом, именно сайт будет являться «местом» совершения юридически значимого действия.

Для реализации данных предложений необходима законодательная база. При этом следует обратить внимание на опыт других государств. Например, Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» устанавливает, что компании и предприниматели, зарегистрированные на территории Республики Беларусь, обязаны использовать только сайты в национальной доменной зоне (.by). Представляется, что принятие подобного нормативного акта в России позволило бы усовершенствовать контроль за деятельностью российских юридических лиц, а также способствовало бы предупреждению правонарушений.

Так же необходимо разработать нормативный акт, регулирующий применение российского законодательства при решении вопроса о юрисдикционной принадлежности сайтов в сети Интернет. В этот же нормативный акт следует внести положения о праве, применимом при регулировании правоотношений в российском сегменте Интернета. Подобный кодифицированный акт усилит контроль за соблюдением законодательства в Интернете, а так же существенно облегчит работу правоприменителя.

Возвращаясь к регистрации конкретного доменного имени, хотелось бы сказать, что в России эту деятельность осуществляет Координационный центр национального домена сети Интернет посредством аккредитованных регистрационных компаний. Центр представляет собой автономную некоммерческую организацию, которая государством не контролируется, хотя в Совет этой организации входит и представитель Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Создание государственной структуры, к исключительной компетенции которой будут отнесены данные полномочия, представляется более целесообразным. Это будет логичным шагом на пути к установлению юрисдикции России во всем российском сегменте Интернета.

В целом, правовая регламентация виртуального пространства – это необходимая мера для охраны прав, свобод и законных интересов человека, обеспечения безопасности общества и государства. Начинаться подобное регулирование должно на национальном уровне, так как международные договоры и конвенции могут существенно ограничивать суверенитет России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
2. Пресс-релиз отчета МСЭ по статистическим данным по ИКТ за 2015 год – Электронный ресурс, режим доступа: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2015/pdf/17-ru.pdf
3. Свобода выражения мнений повсюду, в том числе в киберпространстве – Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/Freedomofexpressioneverywhere.aspx>
4. Абдуджалилов А. Теоретические предпосылки Кодекса Интернет // Евразийский Юридический Журнал. – 2012. – № 5.
5. Рыков А. Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 14.

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ РОССИИ И ЗАПАДА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А. П. Яковенко

*Студентка,
Пятигорский государственный
лингвистический университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край,
Россия*

Summary. The article analyses the right to information. Describes the features of the right to information in Russia and Western countries. Disclosed regulations on the right to information.

Keywords: the right to information; information openness of authorities; information protection.

Право на информацию является одним из важнейших прав человека в современном демократическом государстве. Реализация данного права обеспечивает непосредственное участие гражданина в жизни его государства. В Российской Федерации доступ гражданина регламентируется в законодательстве. Только в Конституции данное право рассматривается более чем в двадцати конституционно-правовых установлениях, а на законодательном уровне имеется свыше трёх десятков актов, регламентирующих предоставлении информации гражданам. Впервые же право человека и гражданина на информацию было закреплено в Декларации прав и свобод гражданина от 22 ноября 1991 г. [1] в виде права на охрану личной, персональной информации и право на получение общедоступной информации. После оно было закреплено в Конституции РФ от 1993 г.

В России право на информацию рассматривается в широком смысле, позволяя совершать ряд действий, таких как поиск, получение и распространение информации. Такого же взгляда придерживаются такие страны,

как Венгрия, Болгария, Финляндия. Однако, в ряде стран, таких как Израиль, Албания, Южная Корея право на информацию рассматривается в узком смысле, лишь открывая к ней доступ, но не позволяя совершать какие-либо действия.

На мировом уровне право на информацию регламентируется общепризнанными международно-правовыми документами, такими как:

- Всеобщая декларация прав человека 1948 года [2]. Так, в статье 19 данной декларации содержится норма, согласно которой каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное их выражение; данное право включает в себя свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами, независимо от государственных границ;

- Европейская конвенция о правах человека и основных свобод 1953 года. В статье № 10 отмечается, что каждый имеет право на свободу выражения взглядов [3]. Данное право включает в себя свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства органов государственной власти, вне зависимости от границ. Статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещания, телевидения или кинематографа.

- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Часть вторая статьи № 19 указывает на то, что каждый человек имеет право искать, получать и распространять всякого рода информацию, независимо от государственных границ и форм выражения [4].

На сегодняшний день отдельные законы о праве на информацию в составе национального законодательства имеют около 100 государств. С 60-х годов количество таких законов в мире растёт, особенно в течение последних 20 лет. Одним из импульсов для принятия подобных законов стала борьба американской общественности с засекреченностью документов. Принятый в 1966 году закон США «о свободе информации» стал одним из наиболее влиятельных документов в вопросе о построении в национальном законодательстве системы правовых механизмов доступа к информации [5].

Однако, в тоталитарных странах свойственна своя позиция. Так в конституции КНДР закреплена свобода слова и печати, но не предоставляется конституционного закрепления нормы о свободе мысли [6]. Социалистическое государство, предоставляя гражданам свободу слова, заранее определяет наказания за выражение идей, которые идут вразрез с государственной идеологией. Соответственно, отсутствует закрепление права на информацию. Для граждан поиск и доступ к информации осуществляется под полным контролем государства. В стране отсутствует доступ к сети Интернет, запрещено распространение иностранных книг, телефонная связь за пределами страны.

В некоторых странах право на информацию закреплено как самостоятельный институт (Испания, Франция, Великобритания). Так, например,

ч. 1 ст. 20 Конституции Испании от 27 декабря 1978 г. признаёт и охраняет права человека на свободное выражение и распространение мыслей; охраняет право на творчество (художественное, литературное), научное и техническое производство; регламентирует свободу преподавания; разрешает свободно передавать и принимать информацию с помощью любых средств её распространения. Помимо этого Конституция Испании указывает на то, что данные права не могут подвергаться цензуре.

Если сравнивать Российское право на информацию с зарубежным, то можно сразу заметить тот факт, что в Российском законодательстве данный вопрос рассматривается на более широком уровне. Из 50 конституционных прав и свобод около 25 % относятся к информационным. Помимо этого, в Конституции РФ идёт чёткое описание той или иной информации и доступ к ней, в то время как в зарубежных странах этому вопросу уделяется меньше внимания [7].

Таким образом, можно смело заявить о том, что Российское законодательство в области доступа граждан к информации является одним из самых полных и достаточных для участия населения в жизни государства. Конституция Российской Федерации регламентирует не только доступ к общественно важной информации (такой как, например, экологическая обстановка или доступ к законам РФ), но и полностью описывает какую информацию можно причислить к охраняемой государством (государственная тайна, военная тайна и т. д.). Это позволяет населению знать свои права и свободы, но при этом описывает все санкции, которые действуют при разглашении засекреченной информации, что даёт так же возможность для свободного функционирования государства.

Библиографический список

1. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // СПС КонсультантПлюс
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 года // СПС КонсультантПлюс
3. Европейская конвенция о правах человека и основных свобод 1953 года // СПС КонсультантПлюс
4. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // СПС КонсультантПлюс
5. Гаджиева З. Р. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02/ МГУ. – Москва, 2013. – 170 с.
6. Северная Корея, КНДР. URL: http://lankov.oriental.ru/page_3.shtml.
7. Gadzhieva Z. R. Problems of realization of the right to freedom of expression // The fourth international congress on social sciences and humanities. – Vienna, 2015 – «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – 140–145 p.

VII. INFORMATION PROCESSES AND THE DEVELOPMENT OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

СМИ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ РОЛЬ В ЕВРОПЕЙСКОМ МИГРАЦИОННОМ КРИЗИСЕ

А. Е. Волк

*Студентка,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article observes the role of information technology as a subject of international relations. The author analyzes the role of the media in the European migration crisis.

Keywords: information processes; international relations; globalization.

Средства массовой информации (СМИ) являются субъектами политического процесса.

Информационные процессы в глобальном масштабе, которые приводят к тому, что информационное пространство все больше наполняется политическим содержанием, а в политическом пространстве интенсивность внешнеполитических взаимодействий усиливается, благодаря проникновению информационных и коммуникационных технологий во все сферы жизни государств [2, с. 98].

Особенностью современного этапа глобализации мира и усложнение информационных каналов является то, что государства, у которых более развитая информационная инфраструктура, имеют больше возможностей влиять на международные отношения, а также на внутривнутриполитическую ситуацию, на общественное сознание и поведение людей. Это касается не только государственных структур, но и таких международных организаций, которые создаются в реальном, а взаимодействуют в виртуальном пространстве.

Благодаря информационным технологиям и ускорению коммуникаций, в социуме возможно создание негосударственных или надгосударственных структур, которые представляют серьезную силу и оказывают влияние на массы и, которые противостоят государственной власти с её мощными СМИ.

К примеру, одно и то же явление международных отношений можно интерпретировать по-разному, расставить акценты, которые позволят получателю информации только «проглотить» идею и сделать выводы, выгодные

для источника информации: например, информация о войне в Сирии или о миграционном кризисе в Европе. Особенно часто пользуются не недостоверной информацией, а не сказанной полностью: цифры, причины, источники события. Субъективность объективных событий также является неверной информацией, так как она прошла через определенный субъект, взглянувший на данную ситуацию сквозь призму своего ощущения или сквозь призму «хозяина», финансирующего данного журналиста или компанию.

Огромную роль в распространении информации в мире является интернет, поэтому можно говорить о глобальности информации. В настоящее время интернет становится проводником информационно-коммуникационных онлайн-технологий. Интернет-технологии начинают играть все более значимую роль в осуществлении политических коммуникаций и оказывать существенное влияние на процессы управления общественным сознанием в широких масштабах и формировать новые модели поведения [1]. «Цветные революции» активно поддерживаются интернет порталами. Например, в Киргизии «цветная революция» началась с размещения поста в Twitter-аккаунте Розы Атумбаевой 7 апреля с требованием освобождения всех лидеров оппозиции. В Египте Twitter был использован как информационная площадка для подготовки массовых антиправительственных выступлений 25 января 2011 года. По аналогичной модели Сирийскими оппозиционерами была создана группа Syrian Revolution 2011, в которой был размещен контент о зверствах правительственных войск и расправы полиции над местным населением.

Миграционный кризис в Европе не был бы таким мощным и неуправляемым со стороны европейских государств, не будь глобальной сети интернета, IT. Беженцы из Сирии, Афганистана, Судана, Ливии никогда прежде не уходили так далеко от мест обитания и не заходили так глубоко на Европейский континент. Но с развитием глобальной информационной системы, информация стала доступна огромному количеству людей: как дойти, куда идти, какие социальные пособия в каких странах есть. Подавляющая масса беженцев шла не столько спастись от войны, сколько ища более сытую и достойную жизнь. Толпа намеренно шла в Германию и Великобританию, в которых есть законы, защищающие беженцев, давая им политическое убежище и «приличный» социальный пакет. Вся операция по доставке беженцев также была детально спланирована со знанием законов в страны прибытия мигрантов и невозможности немедленной отправки беженцев, не имеющего судна для депортации. Резиновые лодки тут же уничтожались. В XXI в. будут усиливаться процессы глобализации. Вновь создаваемые международные союзы, группы, силы влияния будут не только отстаивать свои интересы, но и вводить новые правила, образцы поведения, принципы международных отношений, принципы формирования внутренней и внешней политики. Этому будет способствовать увеличение коммуникаций с применением новых информационных технологий.

Библиографический список

1. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М. : Издательство МГУ, 2015.
2. Сеидов Ш. Г. Роль информационных процессов в изменении современных международных отношений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – № 1. – 2008.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ш. Г. Сеидов,
И. А. Паменкова

*Доктор политических наук, профессор,
студентка,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. The article discusses the functions and activities of the media in world politics. Allocated communication models, i. e. models of the existence of the media. Attention is drawn to the place and role of mass media in modern society. The article analyzes the advantages and disadvantages of media distribution.

Keywords: media; functions of media; model media; global Network – Internet.

В условиях сформировавшегося мирового информационного пространства, вызванного развитием средств коммуникации и общим течением глобализационных процессов, восприятие мировых событий на международном уровне становится неотъемлемой частью международных отношений и весьма влиятельным фактором, который правительствам приходится учитывать в процессе принятия внешнеполитических решений [7, с. 18–19].

Наиболее очевидным и непосредственно вовлеченным в процессы мировой коммуникации субъектом являются мировые средства массовой информации (СМИ). Влияние СМИ на сознание и культуру современного общества огромно. СМИ заключают в себе мощный политический, пропагандистский и организационно-управленческий потенциал, переоценить который очень трудно. Достаточно привести только один факт: с момента рождения до совершеннолетия молодой человек в общей сложности потребляет более 60 тыс. часов масс-медиа продукта. Это более, чем в 6 раз больше, чем информационное воздействие школы, в 30 раз больше, чем в процессе общения с родителями и близкими [5].

Место и роль СМИ в общественной жизни и в политическом процессе напрямую зависят, прежде всего, от государственного устройства.

Так, при тоталитарных и авторитарных режимах СМИ представляют собой официальную трибуну правительства. Поток информации направлен

строго «сверху вниз»: информация подбирается, структурируется и передается по указанию правительственных чиновников для утверждения официальной политической линии. В тоталитарном государстве понятие общества весьма условно, так как последнее подчинено государству и слито с ним, а поэтому говорить об общественных функциях СМИ в этом случае не имеет смысла. В авторитарном государстве, где понятие общества сохраняется, выделяются два возможных типа контроля над СМИ: неидеологический и идеологический. В первом случае правящие классы жестко контролируют СМИ во избежание их вмешательства в деятельность правительства. Во втором случае контроль над СМИ осуществляется в идеологических целях. Таким образом, и в авторитарном государстве СМИ выполняют не общественные, а государственные функции.

В демократическом государстве СМИ – это в большей степени общественный институт, принимающий активное участие в политическом процессе. В демократических политических системах содержание распространяемой информации определяется не столько правительственными чиновниками, сколько определенными кругами общественности, персоналом СМИ и, что особенно важно, владельцами СМИ. Двойственный статус института СМИ (одновременно общественный и государственный) дает им двойные «полномочия», с одной стороны, и возможность маневрировать – с другой [6, с. 136–137].

Можно выделить следующие медиа, сложившиеся на основе информационно-коммуникационных технологий и формирующие общественное мнение в международном сообществе:

1. Западные медиа, наиболее влиятельные с точки зрения охвата аудитории, инфраструктуры, распространенности в мире, представляющие интерпретацию событий в интересах США (The Sun, закрытая News of the World, газеты Times в Великобритании; The New York Post, The Wall Street Journal; телевизионные вещательные каналы Fox News в США, Imedi Media Holding в Грузии).

2. Западные медиа, допускающие альтернативную интерпретацию событий, хотя в основном поддерживающие позицию США (британская информационная служба Би-би-си, французская France24 и европейская EuroNews, а также печатная пресса The New York Times, The Guardian, Das Bild, Le Figaro, Le Mond).

3. Региональные медиа, менее распространенные, однако представленные и на глобальном уровне, особое влияние оказывающие локально, которые конкурируют с западными центрами информационного пространства («Аль-Джазира», китайская газета «Renmin Ribao»).

4. Национальные медиа, оказывающие слабое влияние на общественное мнение за пределами страны в связи с недостаточным авторитетом у аудитории в глобальном масштабе, сравнимым с вышеперечислен-

ными (информационная служба Russia Today, информационное издание «Коммерсантъ» и «Российская газета») [7, с. 19–20].

При анализе общественных функций СМИ важное значение имеет так называемая «коммуникационная модель» – т. е. господствующее в обществе представление о способе передачи информации от ее источника к аудитории. В зависимости от существующей модели строится информационная деятельность СМИ в обществе. За относительно недолгую историю существования СМИ в странах Запада сменили друг друга несколько таких моделей.

Самая ранняя называлась моделью «иглы под кожу», согласно которой СМИ сравнивали с иглой, через которую происходит информационная «инъекция» прямо в «сознание» человека. Переданная информация «хранится» в виде изменений индивидуальных взглядов и установок, что порождает желаемое поведение «охваченной» аудитории. Таким образом, государство в лице СМИ могло свободно манипулировать аудиторией. Эта модель была разработана во время Первой мировой войны для ведения патриотической пропаганды в участвующих странах.

В послевоенное время в США появилась альтернативная модель «социального влияния» (или модель «двух последовательных потоков»), краеугольным камнем которой стало представление о решающем влиянии социальной среды на процесс восприятия информации. Считалось, что индивидуальное восприятие информации находится под контролем посредника – социальной группы, к которой индивид принадлежит. В отличие от первой модели, на этом этапе СМИ рассматривались уже не как «хозяева», а как «слуги» своей аудитории. Эта модель олицетворяла собой такой социальный порядок, где политическое влияние в обществе разделено между многими гетерогенными группами.

От модели «социального влияния» произошла модель «выборочного потребления», согласно которой добровольное потребление информации индивидом выборочно и определяется четырьмя факторами: образованием, социальной принадлежностью, полезностью информации и историей взаимодействия индивида со СМИ.

В 60-е годы XX в. модель «социального влияния» стала устаревать, и на смену ей пришла «диффузная модель». В отличие от модели «социального влияния» она допускала, что при определенных условиях доступа к СМИ влияние социального окружения ослабляется, и тогда передача определенных видов информации через СМИ оказывает прямое влияние на индивида и может вызвать изменения в его взглядах, установках или действиях. То есть информация «проникает» в общество, достигает его членов непосредственно. Согласно этой модели эффект «диффузии» информации зависит от четырех форм восприятия и использования СМИ аудиторией: внимание (поиск интересующей информации или же случайное получение

информации); доверие; аккуратность (своевременность и корректность); межличностная коммуникация (обсуждение полученной информации).

В настоящее время в странах Запада утвердилась «транзакционная» модель коммуникации (или модель «взаимодействия» между источником информации и аудиторией). В отличие от вышеописанных так называемых линейных моделей коммуникации эта модель признает необходимость широкого социального участия в развитии любой национальной системы СМИ. Для того чтобы эта система была максимально эффективной, она должна удовлетворять нуждам и желаниям аудитории, соответствовать ее представлениям о СМИ и учитывать формы использования СМИ. Этот принцип получил название принципа «обратной связи». У аудитории остается возможность сопротивляться нежелательному влиянию и самой оказывать влияние на деятельность СМИ [6, с. 144–147].

В информационном обществе средства массовой информации являются основным источником информации о событиях, очевидцем которых индивид не может стать по объективным причинам. Вследствие этого все общенациональные СМИ так или иначе также выступают средством манипуляции общественным сознанием, направленным на создание определенного восприятия того или иного явления.

В настоящее время к функциям СМИ всех категорий, как субъекта мировой политики, исследователи относят:

- информирование внутренней и внешней общественности;
- манипулирование и убеждение граждан: формирование стереотипов, распространение идеологии, в некоторых случаях изменение сознания и формирование образа «врага» в лице представителей другого государства или этноса, психологическое воздействие на граждан других стран;
- социализация и воспитание населения: внедрение этнокультурных образцов поведения, формирование социальной, национальной и классовой идентичности;
- развлечение аудитории, отвлечение населения от проблем и кризисногенных явлений во внутренней и во внешней политике;
- поддержание и регулирование отношений между институтами власти и обществом, в частности, апеллирование к общественному мнению;
- контроль за правительством, его решениями и действиями;
- мобилизация населения для решения общественно значимых проблем;
- прогнозирование и предсказание политических действий властей, а также их инициирование и коррекция.

Кроме того, выделяются, как минимум, три основных направления деятельности СМИ в мировой политике:

- во-первых, СМИ как инструмент политической власти, с помощью которого осуществляется пропаганда государственной идео-

логии, навязывание собственных культурных ценностей, образцов поведения, схем мышления и деморализация противника, формирование общественного мнения относительно внешней политики государства и т. п.;

- во-вторых, СМИ как социальный институт, главной задачей которого является выражение общественного мнения по поводу важнейших внешнеполитических решений и действий. Причем мнение, высказываемое в СМИ, может существенным образом отличаться от правительственной точки зрения;
- в-третьих, СМИ как корпорация или «институт влияния». В настоящее время граждане предпочитают получать политическую информацию от СМИ, руководствуясь системой отбора новостей, а также интерпретацией и оценками, предлагаемыми СМИ [2, с. 107–108].

В силу этого средства массовой информации и коммуникации постоянно становятся ареной столкновения разнонаправленных политических интересов и позиций, а контроль над информационными потоками является важной ставкой в политической борьбе. В XXI веке все больше и больше побед одерживается не с помощью оружия, а при участии газет, журналов, телеканалов и интернет-сайтов [3].

Развитие средств массовой информации, а особенно повсеместное распространение глобальных сетей, породили практически неконтролируемый информационный процесс, развивающийся по сценарию, который в точности нельзя предсказать.

Интернет предоставляет для любой информации широкие возможности и обладает уникальными специфическими чертами:

- бесконтрольное распространение информации;
- моментальное, глобальное распространение сведений;
- анонимность в публикации информации;
- мгновенный отклик аудитории на информацию: комментарии и репосты;
- отсутствие ответственности за распространение ложных сведений;
- максимальная массовость аудитории в отличие от других СМИ.

Исходя из этих причин, глобальная Сеть, наряду с другими СМИ, становится не только полезной, но и опасной средой для потребителей медиа. Кроме прежних проблем (недоверие к информации, воспитание жестокости в подрастающем поколении, отсутствие фильтрации информации в СМИ как каналом ее передачи, так и аудиторией и т. п.) всё больше распространяются новые негативные стороны массово-информационного процесса – манипуляция общественным сознанием и зомбирование аудитории [4, с. 55].

Современные СМИ в силу своей распространенности стали практически идеальным средством влияния. Причем объектом этого влияния может оказаться как отдельный человек, так и группа людей, и даже общество. Цели этого влияния могут варьироваться в достаточно широком диапазоне: от побуждения до террора. Если учесть, что СМИ представляют собой достаточно сложную систему, интенсивно развивающуюся и совершенствующую свои инструменты, то влияние этой системы тоже вполне может возрасти. Процесс совершенствования очень хаотичен и на данный момент практически не контролируется, что может привести к непредсказуемым последствиям [1, с. 12].

Библиографический список

1. Гусева И. И. Влияние медиакультуры на самореализацию подростков // Среднее профессиональное образование. – 2014. – № 9. – С. 9–13.
2. Кудинова А. Н. Медиаглобализация: роль общенациональных СМИ во взаимодействии стран. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7-2 (37). – С. 107–111.
3. Маркина Ю. В. Роль масс медиа в достижении геополитических целей // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 6 (34). – С. 3.
4. Морозова А. А. Медиабезопасность в сети: мифологизация реальности как способ манипуляции общественным сознанием (на примере «конца света» 21.12.2012) // Челябинский гуманитарий. 2013. – № 3 (24). – С. 55–65.
5. Охотский Е. В. Средства массовой информации в механизме государственного управления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 4 (59).
6. Ровинская Т. Л. Общественные функции СМИ и коммуникационные модели в демократическом обществе // Политическая наука. – 2008. – № 2. – С. 132–151.
7. Юрьшев А. В. Особенности влияния СМИ на международное общественное мнение. // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2013. – Т. 3. – № 4 (04). – С. 18–23.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 февраля 2016 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2016 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2016 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2016 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2016 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2016 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2016 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2016	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2016 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
10–11 марта 2016 г.	Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи
13–14 марта 2016 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2016 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2016 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2016 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
27–28 марта 2016 г.	Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве
29–30 марта 2016 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2016 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2016 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2016 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук

22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия

3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) 	<ul style="list-style-type: none"> • (Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784. • (РИНЦ) за 2013 г. – 0,194.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) 	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь		
Научный журнал «Актуальная педагогика»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь		
Научно-теоретический и практический журнал «Академическая психология»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь		
Научно-аналитический журнал «Социология человека»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь		
Научно-практический журнал «Филологические знания»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь		

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Penza State University

INFORMATIZATION OF SOCIETY: SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-CULTURAL AND INTERNATIONAL ASPECTS

Materials of the IV international scientific conference
on January 15–16, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 22.01.2016. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 10,3.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz